

Даринда Джонс

Серия о Чарли Дэвидсон, книга 13,5

Заварушка среди могил

Перевод – Euphony.

Редактирование – RuSa.

Оберегать одаренную пятилетку, которая наполовину человек и наполовину бог, да еще и с предназначением когда-нибудь спасти мир, – подвиг, надо признать, не из простых.

Гаррет Своупс был убежденным скептиком, пока не повстречал некую безобразницу и ее мужа. Едва предотвратив катастрофу, парочка испарилась, поручив на прощание Гаррету, простому смертному, защищать их дар человечеству. Вот только упомянутый дар тоже умудряется исчезнуть, и Гаррет вынужден просить о помощи безобразницу несколько иного толка. Ту самую, которая умеет видеть сквозь пространство и время. И ту самую, которая однажды его предала.

Пусть на время сделки она получит перемирие, но никогда не заслужит прощения.

Появление на свет сына Марики Дюбуа – война в предстоящей войне между раем и адом – предвидели задолго до его рождения. Для того чтобы ребенку хватило сил пережить предначертанные ему испытания, Марике нужен был наследник могущественной магии. И она нашла его в лице Гаррета Своупса. Оставалась одна малость – зачать от него дитя. Совершить затеянное удалось лишь хитростью, которую Гаррет, конечно же, никогда не простит. Однако спустя годы он сам стучит в дверь Марики с просьбой о помощи, и бывшая предательница видит в нем пылкую страсть, которую он отчаянно отрицает.

Теперь Марике предстоит решить, рисковать ли снова собственным сердцем ради любви всей ее жизни.

Благодарности

Возможность вновь окунуться в мир Чарли принесла мне бурю восторга. Я дожидаться не могла, когда наконец узнаю поближе этих персонажей. Теперь, когда все так и получилось, мне хочется больше. Такова жизнь.

Однако подобные дела редко делаются в одиночку. Кое-кого я обязана поблагодарить от всего своего бездонного, жадного до историй сердца.

Во-первых, я должна поблагодарить своего невероятного агента, Александру Макинист, без которой мир Чарли никогда не стал бы настолько эффективным. Без нее вообще ничего бы не было. Вместе с ней сердечно благодарю моих редакторов из St. Martin's Press – Дженнифер Эндерлин и Александру Сехульстер – за любовь к Чарли и ее компании.

Еще я просто обязана поблагодарить великолепное трио из 1001 Dark Nights – Лиз, ЭмДжей и Джиллиан – за то, что они хотели поработать со мной не меньше, чем я – с ними. Невероятная мечта стала явью!

Огромное спасибо прелестной Челли Олсон за то, что отполировала эту книгу до блеска.

Спасибо моим потрясающим ассистентам – Неттерс, Дане и Трейси, также известным под названием Команда мечты.

Спасибо любящим всей моей жизни – моим родным, которые позволяют мне обнимать и целовать их в публичных местах. (Жаль, что о Неттерс такого не скажешь. Она вечно сопротивляется, но каждый должен делать то, что должен.)

И ОГРОМНОЕ спасибо моим Гримлетам – лучшим читателям на планете! Спасибо, что вы всегда рядом. И отдельное – за то, что помогли выбрать среднее имя Гаррету!

Надеюсь, вам понравится история Гаррета и Марики.

Глава 1

Все как-то быстро обострилось.
Семейный девиз

Гаррету явно грозила смерть от рук Чарли Дэвидсон – бога со склонностью сначала калечить, а потом задавать вопросы. Нет, не так. Процесс запустит ее муж – Рейес Фэрроу, который тоже бог со склонностью сначала калечить, а потом задавать вопросы. Он порвет Гаррета на ленточки и даст Чарли возможность прикончить его раз и навсегда. И она это сделает. С радостью. И с превеликим удовольствием.

У Гаррета была одна-единственная забота. Одна, мать ее, единственная забота – присматривать за дочерью лучших друзей. То есть за Пип – Элвин Александрой Лоэр, ребенком, которому суждено однажды спасти мир от катастрофического восстания демонов. Гаррет должен был ее беречь даже ценой собственной жизни. Защищать от призраков и прочей нечисти (образно выражаясь, поскольку у Гаррета никакими сверхъестественными способностями и близко не пахло), которые были готовы на что угодно, лишь бы не дать Пип предотвратить упомянутое катастрофическое восстание демонов.

И Гаррет не справился.

Вчера, ровно в 3:33 пополудни не по годам развитая пятилетка бегала по залитому солнцем полю полыни и бурьяна, пока вдруг не исчезла прямо у него на глазах. Вот она споткнулась на ровном месте (прямо как ее мать, чему Гаррет успел поразиться), а через мгновение ее уже не было. Если бы он не смотрел прямо на нее, если бы его взгляд не был прицельно наведен на длинные темные локоны, струящиеся по спине, если бы девочка не исчезла прямо между стратегически продуманными морганиями, Гаррет не поверил бы, что все случилось на самом деле. Однако сомнений быть не могло – ребенок растворился прямо в воздухе.

То, как девочка исчезла, явно говорило о сверхъестественном вмешательстве. Особенно если учесть тот факт, что она все-таки дочь двух богов. Однако ее неземные родители укрыли всю эту местность чем-то вроде щита, сквозь который не просочится ни одна сверхъестественная сущность. Так неужели же они проморгали какую-то лазейку?

Не теряя времени даром, Гаррет тут же созвал всю команду, но даже самые одаренные члены этой команды не смогли уразуметь, что произошло. А ведь один из них, на секундочку, самый натуральный ангел. Пусть даже и бывший.

За тридцать шесть часов прочесывания каждого сантиметра Санта-Фе и прилегающих территорий не удалось обнаружить ни единого следа маленькой проказницы. Как назло, разразилась буря, и поиски пришлось свернуть. В конце концов команда засела в лагере вместе с Лоэрами – бабушкой и дедушкой Элвин, где они все вместе панически пытались понять, что же все-таки случилось. Не сиделось на месте только Гаррету. Он отправился на поиски единственной женщины, которая, как он знал, может видеть не только сквозь пространство, но и сквозь время.

Если подумать, у Гаррета имелась одна зацепка – последние слова Элвин, которые она произнесла перед тем, как пуститься в забег по полям Нью-Мексико.

Впрочем, вряд ли он все расслышал правильно. Точнее ему очень хотелось, чтобы он расслышал слова девочки неправильно. Об этом он и молился, когда под натиском бушующего ветра и холодного дождя, рожденных пустынной бурей, поднял руку и заколотил кулаком в дверь своей бывшей – Марики Дюбуа.

Оказывается, надевать серо-зеленый халат на бегу к двери не так-то просто. К двери Марика бежала не просто так. Во-первых, кто-то колотил в эту самую дверь в три часа ночи, а это всегда нехороший знак. Во-вторых, кто бы там ни колотил, делал он это весьма громко, а меньше всего Марике хотелось заново укладывать неугомонного сына, который вот-вот

наверняка проснется от такого грохота. И грозы бы хватило, а тут еще и это.

Лучше бы придурку, который ломился в дом среди ночи, иметь на это вескую причину, иначе...

Гневно распахнув дверь, Марика застыла. На пороге стоял Гаррет Своупс, которого буквально на прошлой неделе она вычеркнула из своего рождественского списка. На этот раз уж точно навсегда.

Видя, как Гаррет возвышается над ней, Марика почувствовала, как слабеют ноги. Черт бы его побрал. По его лицу стекали капли дождя и падали на уже мокрую футболку, которая облепила мышцы, как вторая кожа. И не просто облепила, а как будто сделала очевидные холмы и долины еще более выдающимися.

Ценой немалых усилий Марике удалось оторвать взгляд от мышц пресса, чей рельеф подчеркивался черной тканью, и все-таки посмотреть гостю в глаза. К сожалению, она хорошо знала, что там найдет. Решимость. Отвращение. Ненависть.

Судя по мрачному виду, Гаррет Марику так и не простил.

Судя по мрачному виду, который тут же появился на ее лице, ей было глубоко на это наплевать.

- Как-то ты припозднился, - сказала она и даже попытки не сделала предложить ему войти, несмотря на ливень.

Как он смеет стоять тут с таким раздраженным видом? Это ведь ее разбудили стуком (поправочка – неустанным колочением) в дверь в три часа. Если кому и раздражаться, то уж точно не стоящему напротив гаду.

Впрочем, вряд ли он явился увидеть именно Марику. Ради этого он не приходит никогда.

- Заир спит, - так холодно, как только могла, добавила она. – И приехать за ним ты должен был вечером.

В серебристых глазах мелькнуло удивление. Жесткие черты на мгновение смягчились, но Гаррет быстро пришел в себя.

- Так ты забыл?! – обалдело взвизгнула Марика, а потом вспомнила, что сын спит меньше чем в десяти метрах отсюда в комнате с приоткрытой дверью, и заставила себя успокоиться. – Молодчина, Своупс. Забыл о собственном сыне. Возвращайся, когда протрезвешь.

Наверняка он в стельку пьян. Или почти в стельку. Иначе не заявился бы к Марике Дюбуа посреди ночи. В конце концов, для ненависти к ней у него была не одна причина.

Во-первых, она его преследовала. Никаким другим словом это не назовешь. Ей нужен был определенного типа мужчина с определенным типом наследием. Так уж вышло, что этим мужчиной оказался Своупс.

Во-вторых, Марика обвела его вокруг пальца, чтобы забеременеть.

А в-третьих, о своей беременности она ему ни слова не сказала. Он случайно наткнулся на них с Заиром буквально через месяц после родов. Марика была отличной актрисой, и именно поэтому весь шок, который она испытала от неожиданной встречи, отразился у нее на лице всеми цветами радуги.

Естественно, Гаррет все понял. Понял, что Заир – его сын, и что сообщать ему о рождении мальчика Марика даже не собиралась.

Само собой, у нее были на то причины. Например, она пыталась избавить Гаррета от чувства вины на всю жизнь. Ведь вряд ли он бы захотел присутствовать в жизни нежеланного сына. Но он даже слушать ее не стал. С тех пор доверие между ними с Марикой было разрушено, и вряд ли когда-нибудь удастся его восстановить. Тем не менее, он настоял на том, чтобы платить алименты и принимать участие в жизни Заира. И это поражало Марику по сей день.

Как бы то ни было, сейчас точно не самое подходящее время поднимать эту тему. Марика попыталась закрыть дверь прямо перед его до бешенства красивым лицом, но Гаррет легко ей помешал, всего лишь положив ладонь на ту самую дверь. И, помоги ей бог, Марика

была почти этому рада. Чем дольше он стоял на пороге, тем больше у нее было времени полюбоваться красотами его бицепсов, широкой грудью, сильными плечами, решительными линиями скул, красивыми очертаниями чувственных губ...

Пришлось брать в узду собственные гормоны. Точнее то, что от них осталось. Марика неумолимо приближалась к «большой тридцатке», а оттуда, как ей говорили, путь только вниз.

Гаррету же явно нелегко давалось уже просто стоять на ее пороге. В серебристых глазах сияла враждебность. Казалось, его вот-вот стошнит от одного взгляда на Марику, и он едва выносит ее присутствие. По крайней мере, так было в течение последних нескольких лет. Без исключений.

В конце концов Своупс стиснул зубы и выдавил слова, произносить которые ему наверняка было так же противно, как ей – их услышать. Всем же время от времени нравится побыть объектом ядовитых насмешек.

- Мне нужна помощь, - процедил Гаррет, и Марику до глубины души шокировало его заявление.

- Полностью согласна, но хороших психиатров я не знаю. А теперь, если ты не против...

Даже несмотря на то, что Заир спал, она снова собралась громко хлопнуть дверью, однако Своупс успел просунуть в дверной проем обутую в ботинок ногу. Марика ошеломленно уставилась на него сквозь оставшуюся щель.

- Мне нужна твоя помощь, - сказал Гаррет покорным тоном, который был совершенно не в его духе, и опустил голову. Пару секунд на его челюстях играли желваки, после чего он добавил: - Она исчезла.

- Что ты... - Однако смысл слов дошел до Марики раньше, чем она договорила, и ужас затопил каждую клеточку в ее теле.

Распахнув дверь, она жестом позвала его войти, бросилась в ванную и вернулась с полотенцем, которое вручила Гаррету.

- Что значит исчезла? – спросила Марика и присела на диван.

Стерев капли дождя с лица, Своупс повесил полотенце на шею.

- Испарилась.

- То есть как это испарилась?!

Марике очень не хотелось выдать голосом собственную панику, но все без толку. Кроме сына, она любила только одного человека на планете Земля – Элвин Александру Лоэр. И бабушку. И мужчину, который прямо сейчас заливал дождевой водой ее ковер, но он об этом никогда не узнает.

- Сядь, пожалуйста.

Гаррет коротко кивнул на собственную одежду:

- Я мокрый.

Это Марика заметила. Очень заметила.

- Дивану не привыкать.

- В смысле?

- Твой сын делал с ним вещи и похуже. Садись.

Своупс сел и провел пятерней по лицу.

- Она в прямом смысле слова испарилась. Только что была передо мной, а через секунду исчезла.

Придвинувшись к самому краю, Марика сжала руки в замок у себя на коленях, чтобы не ерзать. Эту свою нервную привычку она ненавидела всеми фибрами души.

- Начни с самого начала. Мне нужно знать все.

Глава 2

Если каждый день – это подарок, можно мне обменять

Глубоко вздохнув, Гаррет откинулся на спинку дивана. Ему и самому хотелось бы знать все. Например, где конкретно сейчас его лучшие друзья. Как его угораздило потратить уйму сил, чтобы попасть в спецназ, а потом сделаться охотником за головами, который превратился в телохранителя и начальника охраны одного-единственного человека. И как этот один-единственный человек, чьему телу всего пять, а разуму лет тридцать восемь, сумел так капитально исчезнуть, чтобы не оставить за собой ни единого следа.

Перед тем как начать говорить, Гаррет потер лицо.

- Мы пошли гулять на тропе за лагерем. По той, что за главным домом.

- Которая ведет к горячим источникам? – уточнила Марика.

Он кивнул и окинул взглядом свою бывшую, если ее можно так назвать, раз десятый с тех пор, как она открыла дверь. Короткий зеленый халат не делал ровным счетом никаких попыток скрыть ее прелести. И то, что эти самые прелести были, мягко говоря, крайне хороши, никак не влияло на факт, что мысли Гаррета были далеки от восхищений. С какой стати она решила, что открывать кому-то дверь посреди ночи в таком виде – хорошая идея? Впрочем, может, у нее частенько бывают ночные гости.

От одной этой мысли в желудке у Гаррета разлилась кислота. Тяжело сглотнув, он продолжил:

- Да, к источникам. Она убежала вперед, а потом с ее руки спал браслет.

- Нет! – выдохнула Марика, хорошо зная, что этот браслет значил для Пип. Сам папа римский бы знал, что он для нее значил, если бы потрудились спросить.

- Я его нашел через пару минут. Тут не о чем беспокоиться.

Черты лица Марики, обрамленного мягкими русыми локонами и украшенного красивыми губами и ямочками на щеках, даже когда она не улыбалась (что Гаррету казалось невероятно удивительным), расслабились.

- Я снова надел и застегнул его у нее на запястье.

На крошечном запястье, тоненьком и настолько хрупком, что Гаррет боялся сломать его каждый раз, когда приходилось снова и снова надевать на Элвин этот чертов браслет. Но сейчас не об этом стоило волноваться.

Задумчиво сведя брови, Гаррет попытался собрать воедино картинку, которую последние тридцать шесть часов усиленно разбирал на отдельные детали.

- А потом? – напомнила о себе Марика.

- Потом она посмотрела на меня и сказала, что хотела бы, чтобы я нашел Оша так же легко, как нашел браслет, который он для нее сделал.

Будучи в душе вечным романтиком, Марика прижала к груди ладони.

- Она обожает этот браслет.

- Точно. Она обожает браслет и свою треклятую куклу. Даже чересчур. Никогда не видел, чтобы ребенок был настолько... даже не знаю... одержим.

Элвин повсюду таскала с собой куклу Оша. Она увидела игрушку сразу после собственного трехлетия и клялась, что это он – Ошекиэль. Это была тряпичная кукла в виде мальчика с черными нитками вместо волос и с цилиндром на макушке. Кукла смахивала на единственную фотографию Оша, которая была у Элвин. Единственную, которую им удалось найти.

Гаррет давно жалел, что рассказывал девочке истории об Оше. Ей постоянно хотелось послушать о нем снова и снова, как ребенку, который мечтает о короле Артуре – мифическом герое давно ушедших дней.

- Она его любит, - так уверенно сказала Марика, что Гаррет с любопытством глянул на нее. – Неужто так сложно поверить, что девочка может любить того, кого никогда не видела? – Поскольку Гаррет продолжал молча пялиться на нее, Марика добавила: - Люди постоянно так делают. – Откашлявшись, она смахнула невидимую пылинку. – Любят

знаменитостей, спортивных звезд и прочих в том же духе.

Тут Гаррет готов был согласиться. Его взгляд остановился на том месте, где полы халата разделялись треугольником на ногах Марики. У нее были потрясающие ноги. И все же первым, на что Гаррет обратил внимание при встрече с ней, был акцент. Пусть это страшно стереотипно, но его привлек именно голос, который он услышал в пабе у себя за спиной. Теплый, хриловатый, с легким французским акцентом.

Повернувшись, Гаррет увидел ее во всем великолепии – со светлыми локонами, густыми ресницами... и чуть не споткнулся. А ведь даже не стоял.

Но таков был ее план. Марика знала, как привлечь его внимание. Знала, как правильно разыграть свою роль. Блеснув мимолетной улыбкой, она положила на стол, который делила с другим мужчиной, чаевые и встала, чтобы уйти.

Мужчина схватил ее за запястье, дернул к себе и спросил, куда она собралась. Когда Марика напомнила ему, что у нее дела, он сказал ей (нет, приказал) сесть на место и ждать, пока он сам не позволит ей уйти.

Гнев Гаррета распалился так быстро, что в глазах потемнело. На это и рассчитывала Марика. Сцена была разыграна идеально. Каждая фраза произносилась с нужными паузами и правильными интонациями. Лицо мужчины дышало угрозами, лицо Марики – страхом. И все же она упрямо приподняла голову.

Гаррета разыграли, как партию в «Монополию». Позже выяснилось, что тот мужчина был актером, да еще и геем. И его точно не интересовали дамочки, попавшие в беду.

Что же до самой Марики, то после случившегося она просто лучилась теплом и благодарностью. В конце концов, Гаррет спас ее от жуткого злодея. Может быть, фингал под глазом и распухшая губа заставят актеришку в будущем пересмотреть выбор профессии.

Само собой, ничего этого Гаррет не знал, пока не встретил Марику с ребенком на рынке, где она счастливо улыбалась. Пока не увидела его. С тех пор она ему не улыбалась никогда.

- А ты никогда никого не любил издали? – спросила она.

- Нет.

- Ты врешь только мне или самому себе тоже?

По спине Гаррета поползло осязаемое раздражение.

- И что это должно значить?

Марика расстроено вздохнула:

- Ничего. И так, Элвин хотела бы, чтобы ты нашел Оша так же легко, как браслет.

- Да.

Гаррет расслабил плечи, до сих пор не понимая, что, черт возьми, она имела в виду. Если кто-то в кого-то влюблен... Впрочем, Марика никогда не заморачивалась на тему любви. По крайней мере в моногамном смысле. Для чего-то настолько обыденного в ее жизни было слишком много мужчин.

- Ош. – Гаррет снова задумался. – Она жалела, что я не могу его найти. А потом развернулась, словно пыталась его увидеть.

Марика сдвинула брови.

- Ясно. А дальше что было?

Гаррет пожал одним плечом:

- Утверждать не буду, но кажется, она сказала, что найдет его.

- Кого найдет?

Он снова пожал плечами:

- По всей видимости, Оша.

- В смысле?

- Я знаю, как это звучит. Но мы говорили об Оше, и Элвин хотела бы, чтобы я его нашел. Я бы тоже хотел, но мы уже везде искали. Мы понятия не имеем, где он. Элвин задумчиво посмотрела на меня огромными глазами цвета меди и заявила: «Ничего страшного. Я его найду». После чего сунула мне кукольного Оша и побежала по тропе.

- Где она и исчезла, - закончила Марика.
- Где она и исчезла.
- Святые небеса!
- Скорее уж проклятый ад. Вряд ли на небеса пустят демона, пусть даже и раба.

Глаза Марики округлились.

- Она бы не стала... То есть она ведь не умеет... Или она умеет дематериализоваться, как родители? Может она на самом деле, ну, знаешь, пойти в ад?

- В том-то и дело. – Гаррет подался вперед, поставив локти на колени. – Мы считаем, что не может. Едва узнав, что ее родители умели дематериализоваться, Элвин пыталась научиться снова и снова. Благодаря генам у нее уйма всяких способностей, но дематериализоваться она никогда не умела. Чарли, в общем-то, тоже не умела, пока ей сильно не перевалило за двадцать. Может, эта способность у Элвин пока еще спит.

Марика подалась ближе.

- То есть ты хочешь сказать, что она все-таки могла дематериализоваться?

Гаррет покачал головой:

- Очень в этом сомневаюсь.
- И все же наверняка ты сказать не можешь?

- Не могу. Но то, что случилось, не было похоже на дематериализацию. Когда так делала Чарли, все происходило мгновенно. Она моментально исчезала.

- Ты ведь так все и описал!

Марика подскочила и принялась взволнованно ходить туда-сюда.

- Знаю, но, чем больше я об этом думаю, тем больше понимаю, что с Элвин это происходило... постепенно.

Марика нахмурилась и снова плюхнулась на диван.

- Постепенно, значит. Понятно. Минуточку. А почему ты за ней присматривал днем?

Я думала, у тебя ночные смены, поскольку она мало спит.

- Так и есть. Но клуб ее фанатов уехал из города на ралли.

Марика с трудом подавила улыбку:

- Держу пари, им нравится, когда их так называют.

Донован и его дружки были последними членами печально известного байкерского клуба «Бандиты». Все они тоже входили в команду охраны Элвин, которую возглавлял Гаррет. Марику всегда удивляло, что Своупс взял на себя ночные смены, пока Донован не рассказал ей, что Гаррет тоже мало спит. По словам байкера, Гаррет с Пип были идеальной ночной парочкой.

- Дождь прекратился, - сказал Своупс, снял с шеи полотенце и положил на деревянный журнальный столик. – Я зря трачу время. Ты можешь сделать свое дело или нет?

В ответ Марика наградила его сердитым взглядом из-под ресниц.

Раздражение на лице Своупса мигом сменилось раскаянием.

- Прости. Так можешь или как?

После очередного сердитого взгляда Марика задумалась:

- Мне нужно кое-что собрать. У тебя есть что-нибудь из вещей Элвин? Может, кукла Оша?

- Она в машине.

Гаррет встал, потянулся, провел рукой по волосам и встряхнулся, словно пытался не уснуть.

Вид у него был уставший, что для него было совершенно несвойственно. Он всегда выглядел великолепно, с налетом опасности и спокойной уверенности в себе.

- Мне понадобится немного времени, - сказала Марика. – Может, вернешься в лагерь и чуть-чуть поспишь? Я позвоню, как только...

- Со мной все в порядке. – Судя по тону, спорить было бесполезно. Ох уж эти мужчины! – Схожу за куклой.

- Спасибо. А я тем временем, - Марика глянула на свой халат, - переоденусь во что-

нибудь поудобнее.

Гаррет изогнул бровь. Марика закатила глаза и побежала в свою комнату.

Через пять минут она была в кухне, одетая в тонкую белую тунику и леггинсы. Оставалось лишь собрать пару вещичек для «путешествия», как любила называть эти сеансы Марика. Бабушка ее всему научила, но в одиночку Марика в путешествия еще ни разу не отправлялась. Смерть бабушки до сих пор приносила боль, как свежая рана, которая никак не исцелялась, хотя прошел уже почти год.

Взяв из холодильника бутылку пива, Марика протянула ее Гаррету со словами:

- Не входи.
- Погоди, - он взял пиво, - ты куда?
- В свою комнату. Мне проще сосредоточиться, когда никто за мной не наблюдает.
- Справедливо, - кивнул Своупс и протянул ей куклу.

При виде куклы Марике всегда хотелось улыбнуться. Черные нитки вместо волос. Огромные круглые глаза. Черное пальтишко и цилиндр. Вампирам, наверное, понравилось бы.

- Прямо-таки тряпичный гот.

Гаррет тихо рассмеялся, словно на большее ему не хватило бы сил. Затем сел на диван и сделал большой глоток из бутылки.

Марика никогда не пила пиво и держала его в холодильнике только для Гаррета. Жалко, правда? Ведь он почти всегда забирал Заира из дома матери Марики в Эль-Дорадо, деревушке на юг от Санта-Фе, хотя это и означало лишние полчаса в дороге. Что угодно, лишь бы не видеться с Марикой.

В конце концов Гаррет откинулся на спинку дивана и закрыл глаза, а Марика продолжила собирать необходимое.

- Она пьет кофе, - сонным голосом пробормотал Своупс. – Ты знала?
- Элвин? – уточнила Марика.
- Мгм. А ее любимый писатель – Стивен Кинг.
- Вы разрешаете ей пить кофе и читать Стивена Кинга?
- Ты так говоришь, будто у нас есть выбор. Эта мелочь упрямее, чем была ее мать.

Марика подошла к нему, и он открыл глаза. У нее в руках было полно банок и склянок.

- Она хоть сливки с сахаром добавляет?

Снова закрыв глаза, Гаррет улыбнулся и покачал головой:

- Она пьет кофе черный, как моя душа. Ее слова. И это единственное, что ее успокаивает. А ее любимая книга – «Противостояние». С трех лет.

- Я начинаю сомневаться, что ты будешь оказывать хорошее влияние на нашего сына.
- Мы пытались их прятать.
- Книги?
- Мгм. Она всегда их находила.

В уголке губ Гаррета заиграла улыбка. Однажды у Марики был доступ к этому уголку, и она по полной воспользовалась этим шансом. Хотелось бы воспользоваться еще разок, но вряд ли это когда-нибудь случится. В последний раз, когда они пытались наладить отношения ради Заира, Марике казалось, что все идет как маслу. Однако Гаррет бросил ее, не объясняя причин. Это едва не сломало Марикку, и она поклялась никогда больше не позволять мужчине разбивать ей сердце на мелкие осколки. Особенно Гаррету Своупсу.

- Ты представляешь, каково это – сидеть на публике с пятилетним ребенком, который пьет кофе и читает Стивена Кинга? На тебя пялятся со всех сторон.

Марика села рядом с ним на диван и тихонько рассмеялась:

- К счастью, не представляю.
- Она спит всего три-четыре часа за ночь.
- Это из-за кофе, - напомнила Марика.
- Ты не понимаешь. – Его слова становились неразборчивыми. – Это после кофе. Без

него она стоит на голове.

Широкая грудь Своупса размеренно поднималась и опускалась, и Марика знала: если он перестанет говорить, то уснет. Однако за много лет это был их единственный длинный разговор, и, помоги ей бог, ей не хотелось, чтобы все заканчивалось.

Но это было бы неправильно. Ей нужно быть сильной ради Заира. Она не могла открыть Гаррету своих истинных чувств. И уж точно не хотела снова рисковать собственным сердцем. В последний раз это ее чуть не убило.

- В три ночи она уже не спит, - продолжал Гаррет. – Рисует, читает или ставит опыты на мисс Перегрин.

Марике пришлось выбирать из пучины мыслей, чтобы уточнить:

- Кто такая мисс Перегрин?

- Ее хомяк.

- Точно. Ты же подарил ей хомячка на первый день рождения. Вряд ли это тот же самый.

- Еще как тот же.

- Но ведь это было больше четырех лет назад. Хомячки живут года два. Три от силы.

Гаррет глянул на Марику сонным взглядом.

- О том и речь. Элвин постоянно ее оживляет. Или типа того.

- Ничего себе! То есть дочь от матери недалеко ушла?

- Именно.

- И какие же опыты она проводит?

- Пытается выяснить вес хомячьей души, - ответил Гаррет и снова закрыл глаза. – Элвин решила, что души обладают массой, а значит, должны иметь и вес. И даже не спрашивай, что она творит с адскими псами. По крайней мере, мне так говорили. А Артемида и вовсе бедняга.

- Мертвая ротвейлерша?

Гаррет не ответил. Его дыхание стало глубже и размереннее, а бутылка пива в руках опасно наклонилась влево.

Марика уставилась на его руки, которые явно не боялись тяжелой работы, отчего назвать их изящными было невозможно. Однако сильные длинные пальцы могли похвастаться чистыми, аккуратно постриженными ногтями. Марика хорошо знала, на что способны эти пальцы, и каково это – ощущать в интересных местах прикосновение металла колец, которые неизменно носил Гаррет. Эти воспоминания она лелеяла всякий раз, когда отправлялась в постель одна. Из всех колец два были в виде черепов, и Своупс постоянно прокручивал их на пальцах, когда нервничал. Марике эта привычка казалась до странности привлекательной.

- Удивительный ребенок, - вздохнула она, в который раз выбираясь из пучины мыслей.

Тихонько забрав у Гаррета бутылку, она поставила ее на журнальный столик и пошла к себе в спальню. Точнее – к своему шкафу.

Уже в комнате у Марики закружилась голова. Так случалось все чаще и чаще, но сейчас были вещи поважнее. Она разложила на алтаре предметы так, как учила бабушка – могущественная мамбо, жрица вуду. Прошло так много времени с тех пор, как Марика проводила ритуал видения, что теперь она не знала, получится ли у нее снова. И, честно говоря, заглянуть за завесу ей удавалось всего пару раз. Но ведь эти способности были у нее в крови. А в крови Заира – и подавно.

Марика была потомком Сефу Заира – очень могущественного гаитянского хунгана, жреца вуду. А Гаррет происходил из рода не менее могущественной королевы вуду. Наверное, самой известной в истории жрицы – Мари Лаво. Вот почему Марика искала и в итоге соблазнила Гаррета.

Когда она была маленькой, бабушка, мама и три ее тети провели над ней ритуал видения, который был запрещен в их религии много веков. Женщины увидели то, что навсегда их изменило. Тетя Ванесса больше не практиковала. Тетя Наоми через год

покончила с собой. А любимая тетя Марики Лавли уехала и никогда больше не возвращалась. И все из-за того, что они увидели той ночью. Вот только с Марикой это было никак не связано.

На ритуал женщины решились только потому, что бабушка Марики, потрясающая мамбо Фара Дюбуа, всем рассказывала, что Марика особенная. Что она одарена удивительным видением, и что ей суждено творить великие дела. Но кто не хочет верить в подобное о своих детях и о детях своих детей?

Во время ритуала жрицы пригласили вселиться в себя loa (духа) Папу Легба, хранителя перекрестков. Он явил им видение о семье, живущей на Земле Очарования, вместе дочерью, которая может пожинать души умерших.

Этой дочерью оказалась Чарли Дэвидсон. У Чарли, в свою очередь, должна была появиться дочь, тоже бог, которая сумеет выстоять против Люцифера в грядущих войнах и будет сражаться с ним за каждую душу на Земле.

Еще женщинам показали сына Марики, который будет стоять рядом с божеством и примет участие в великой битве.

Уже тогда, будучи маленькой девочкой, Марика решила сделать своего сына настолько сильным, насколько это возможно. Она верила, что, смешав свою кровь с кровью наследника другого великого жреца или жрицы, она сумеет родить ребенка такого же могущественного, как их предки. А может, даже более сильного. Так у него будет больше шансов выжить. Если верить бабушкиным видениями, битва будет кровавой. Она будет бушевать семь дней и ночей, и в ней погибнут тысячи тысяч.

До того самого дня бабушка ничего не утаивала от Марики. Но в тот день сказала, что объяснит все позже. Однако до самой смерти так и не рассказала внучке всю историю до конца.

Больше всего на свете Марике хотелось все узнать, но она не осмеливалась приглашать внутрь себя loa Папу Легба. Особенно после того, что случилось с тетями и, как думала Марика, с мамой.

Но сегодня ей придется его пригласить. Марика могла видеть сквозь пространство, но сквозь время мог видеть только Папа Легба. А ей могло это понадобится.

К сожалению, живой курицы под рукой не нашлось. Оставалось надеяться, что хватит и рыбки Заира. Может быть, Марике удастся подменить рыбку до того, как сын заметит пропажу.

Глава 3

Бекон – это обертка для еды.

Универсальная истина

Гаррет застыл. Кто-то был рядом. А поскольку Своупс никого не видел, то не на шутку встревожился, поняв, что кто-то нависал над ним, пока он спал. Продолжая глубоко и равномерно дышать, он пытался сообразить, где находится и сколько умудрился выпить накануне. Пару секунд спустя Гаррет понял, что сидит. Ну, вроде того. Оказалось, он развалился не то в кресле, не то на диване. Ну конечно! Это дом Марики. Но с чего ему...

Распахнув глаза, он подскочил и осмотрелся по сторонам. Сквозь бледные занавески просачивался мягкий предрассветный свет. Значит, он проспал несколько часов. А Элвин так и не нашлась.

Выругавшись себе под нос, Гаррет взял телефон проверить сообщения. Отметиться успели двое из команды. Донован, лидер байкерской банды и бывший грабитель банков, и Роберт, больше известный как дядя Боб, он же дядя Чарли и, как это ни поразительно, бывший ангел.

Странная у Гаррета жизнь. И она стала еще страннее, когда он почувствовал чье-то присутствие. Буквально рядом с собой. Обернувшись, Гаррет увидел сидевшего на диване

сына, чьи спутанные русые волосы торчали во все стороны. На мальчике была пижама с Человеком-пауком. Сам он всю лопал бекон и играл в какую-то игру в мамином телефоне.

Гаррет расслабился и сел рядом с сыном.

- Что за игра?

- «Академия Флэш-Код», - ответил мальчик, не поднимая головы.

- Звучит круто.

Гаррет увидел в кухне Марику и наконец так явственно ощутил аромат бекона, что чуть не пустил слюни. Кожа Марики сияла бледным золотом, а руки тряслись. Интересно, чего ей стоило заглянуть за завесу?

Во время игры, которой Заир уделял все свое внимание, напрочь игнорируя отца, телефон жужжал и пикал. Гаррет подался ближе, и мальчик застыл. Стараясь не улыбнуться, Своупс наклонил голову, чтобы лучше видеть телефон, но уже через секунду Заир сидел прямо на нем.

- Думаешь, тебе сойдет это с рук? – спросил сын.

- Что именно? Что я стащил бекон с твоей тарелки?

- Ага.

- Думаю, да.

- И не мечтай, старикашка!

Это уже было чересчур. Гаррет зарычал и сгреб ребенка в объятия.

- А знаешь, - начал Своупс, попритворившись, будто собирается съесть сына живьем, и заставив того захихикать, - как для пяти лет, у тебя страшно длинный язык.

- Ну, извини! – крикнул Заир сквозь смех.

- Сдаешься?

- Никогда! – Развернувшись в руках отца, мальчик попытался взять его в удушающий захват.

Конечно же, ничего не вышло, но за попытку Своупс присудил сыну балл, а через мгновение уже стащил его на пол и принялся щекотать по ребрам.

- Сдаешься? – снова спросил Гаррет, давая Заиру еще один шанс пережить неминуемую кончину.

- Да! – крикнул наконец мальчик.

Своупс отпустил сына, но уже через долю секунды подвергся настоящей атаке под дерзкий клич «Псих!». Правда, нападение Заира больше смахивало на обнимашки, чем на попытки нанести удар. Что ж, над этим придется поработать.

Впрочем, теперь у Гаррета появился шанс хорошенько обнять сына, и он с удовольствием прижал мальчика к груди. Заир не сопротивлялся, но все-таки заявил:

- Больше тебе моего бекона не видать.

- Вот, - сказала Марика и поставила тарелку омлета с беконом и чашку кофе на столик, - теперь у тебя есть собственный бекон. Можешь прекратить мучить нашего ребенка.

Нашего ребенка. Эти слова мигом привели Гаррета в чувства. Он еще разок обнял Заира, посадил на диван и внимательно посмотрел на сына. Кроме светлых локонов, которым когда-нибудь будет завидовать каждая девушка, у Заира была гладкая кожа цвета чистого песка и бездонные серебристые глаза. Почти как у Гаррета, только ярче. Никого красивее Своупс в жизни не видел. И уж конечно, такого ребенка он не заслуживал.

- Ты должен был приехать вечером, - напомнил Заир, снова занявшись беконом и телефоном.

- Мне очень жаль.

- Ничего. Мама мне все рассказала. – Заир глянул на отца, пряча беспокойство. – Ты ведь найдешь ее, правда? Это же твоя работа?

- Есть такое дело.

Завтрак прошел в основном в тишине. Сложив тарелки в раковину, Марика побежала одеваться. Ее движения, хоть и были, как всегда, изящными, сегодня казались напряженными. На ней снова красовался тот самый зеленый халат, бывший настолько

коротким, что мог бы дать фору форме чирлидерши. На бегу к себе в комнату Марика распустила волосы, и они упали блестящими волнами ей на спину. Гаррет взбесился уже от того, что вообще заметил этот факт.

- Понимаю, - протянул Заир.

- Чего?

- Мама. Она красивая. Все так говорят. Старший брат Томми Веласкеса влюблен в нее по уши. У него на стене куча ее фоток.

Гаррет выпрямился.

- Что у него на стене?

- Он собирается попросить ее подождать. Он хочет на ней жениться, но пока что он слишком молод.

- И сколько ему? – обалдел Гаррет.

- Четырнадцать.

Какого хрена? Уставившись на сына с отвисшей челюстью, Своупс спросил вслух:

- Какого хрена?

Из-за двери выглянула голова Марики.

- Гаррет!

- Пардон. – Он весь съезжился. – Забудь, что я сказал.

Заир безразлично пожал плечами, но в уголке его губ Гаррет заметил намек на улыбку. И губы мальчика были так похожи на губы его матери, что сердце Своупса отозвалось болью. Ему хотелось, чтобы когда-нибудь все это у него было. Семья. Дом. Причина дышать. Но это было давным-давно. Гаррет хорошо усвоил, что о Марике Дюбуа думают и другие мужчины. И, судя по всему, даже дети.

- Готов, карапуз? – спросила Марика, пытаясь одновременно надеть куртку и взять рюкзак Заира.

- Наверное. А почему мне нельзя с вами?

Мать выдала ему один-единственный красноречивый взгляд.

- Я тебе уже говорила. А теперь бегом обуваться.

- Мне одежда нужна.

- Все здесь. – Марика сунула сыну рюкзак. – И тебе нужна ванна, грязнуля.

- Правда? – Просияв, Заир повернулся к Гаррету. – У бабушки ванна как бассейн!

- Не плескаться, - предупредила Марика.

Не без труда мальчик обулся, подождал, пока мама не убежит за сумкой, а потом подался к Гаррету и с самым проказливым на свете видом прошептал:

- А бабушка плескаться разрешает!

- Ну и? – спросил Гаррет, когда Марика снова села к нему в машину.

Солнце только-только поднялось над горизонтом. Мягкий свет ложился на лицо Своупса и отражался в глазах. От такого вида Марика на мгновение впала в транс, но быстро пришла в себя, когда Гаррет сдвинул брови и глянул вниз, чтобы завести движок огромного черного пикапа. В ответ машина утробно зарычала.

Марика оглянулась на дверь маминого дома.

- Все в порядке. Мама уже не спала. Заир без проблем может остаться у нее на весь день.

- Я о тебе спрашивал, - проговорил Гаррет, выезжая задом с подъездной дорожки.

Они проехали мимо домов в стиле пуэбло, у каждого из которых был свой яркий цветовой акцент. Бирюзовый, темно-красный, желтый, как солнечный свет. Даже магазины в Санта-Фе были построены из глины и других местных материалов и отштукатурены вручную. Каждое здание могло похвастать резными деревянными дверями, выходящими наружу балками и земными оттенками. Это и правда был Город Отличий.

- Ну и? – повторил Гаррет, перебивая мысли Марики. – Ты сегодня бледная. И даже

слегка зеленоватая.

Ахнув, Марики опустила козырек, чтобы посмотреть в зеркало. Зеленоватый цвет и правда присутствовал.

- Видимо, ритуалы меня изматывают.
- То есть ты... Как все было? Ты что-нибудь увидела?
- Не совсем.

Плечи Гаррета поникли. Совсем чуть-чуть.

- И куда мы едем?
- Туда, где ты видел Элвин в последний раз.
- Значит, когда ты сказала «не совсем», ты имела в виду...
- Не совсем, - закончила за него Марики.
- Марики, речь идет о жизни пятилетней девочки.
- Ничего подобного, Гаррет.

Своупс притормозил на светофоре.

- И что это значит?
- Это значит, что речь идет о жизни пятилетнего бога. Да, в человеческой форме она ребенок, но она дочь двух самых настоящих богов. Двух неземных существ. Даже не сомневайся: ей под силу такие вещи, которые ты себе и представить не можешь.

Когда загорелся зеленый, Гаррет заехал на заправку и остановился.

- Чего ты мне недоговариваешь?

От страха в животе Марики завязался тугой узел. А вдруг она не права? Вдруг она заглянула не в то место или пригласила не того духа?

- Я... я не знаю.
- Не знаешь или не хочешь говорить?

Она опустила глаза.

- По чуть-чуть и того, и другого.
- Марики, я не самый терпеливый в мире человек.
- Я заметила. – Однако с Заиром он был само терпение.
- Просто скажи все, что тебе известно.
- Но вдруг... вдруг я ошибаюсь...
- Марики, - мягко проговорил Гаррет, словно понимал, что с ней творится.

Впрочем, очень может быть, он как раз и понимал. Ему, простому смертному, приходилось работать и сражаться наравне с богами, ангелами и демонами. И если хорошенько подумать, то сама мысль об этом в голове не укладывается.

А теперь во все это втянули и Марику. Судьба человечества зависела от пятилетнего ребенка, который в свободное время заливается черным кофе и читает ужастики. И за помощью Гаррет Фонтено Своупс пришел не к кому-нибудь, а к Марики.

Чтобы руки не тряслись, она сцепила пальцы в замок.

- Ее нет.
- Гаррет подозрительно сощурился:

- В каком смысле?
- В том смысле, что ее нет в этом мире.

Долгое время он молчал, словно пытался осознать сказанное. Потом уставился в лобовое стекло. Большие руки так крепко сжали руль, что костяшки побелели.

- Как такое возможно?
- Это твой мир, Гаррет. А я просто в нем живу.

Он закрыл глаза. Несколько секунд на его челюстях играли желваки, пока он не заговорил снова:

- Она... ее забрали в адское измерение?
- То есть как Чарли?

От одной мысли об этом каждую клеточку в организме Марики затопило адреналином.

Мать Элвин сослала в ад, когда она ослушалась приказов свыше. На Земле ее приговор длился всего десять дней, но в мире, куда ее прогнали, прошло больше ста лет. Видимо, в каждом измерении время течет по-своему и редко совпадает с земным.

Гаррет кивнул.

- Не знаю. Не хочу говорить о том, чего не понимаю.

Он бросил на Марику красноречивый взгляд:

- Ты теперь в моем мире. Я, может, и живу в нем, но вряд ли его понимаю.

- Не завидую я тебе.

- Ты уверена?

- На все сто. Никогда бы не стала завидовать чему-то подобному.

- Да нет же, я о том, что...

- Элвин нет в этом мире?

Поджав губы, Гаррет коротко кивнул.

- Процент на восемьдесят пять. Может, восемьдесят шесть. Ее ауру трудно не заметить.

- Что ты имеешь в виду?

- Я говорю об ауре. Энергии. Ну, знаешь, той цветной мозаике, которая окружает

Элвин.

Своупс лишь молча покачал головой.

- Минуточку. Ты не видишь ее ауру?

- Нет. – Он отвернулся от Марики. – Иногда я вижу призраков, как едва заметное серое марево. И это только когда свет правильно падает и совпадают все условия.

Марика попыталась ничем не выдать того, как поражена. Когда Гаррет взглянул на нее, она поняла, что все усилия прошли даром.

- В чем дело? – спросил он.

- Ну, я думала... Ты же работаешь на Чарли и Рейеса. Защищаешь их дочь. И ты не видишь ни призраков, ни ауры, ни демонов, в конце концов?

Гаррет уставился на Марику так, словно у нее выросла вторая голова. Пришлось срочно заняться разглаживанием куртки на джинсах.

- Хочешь сказать, - резким тоном начал он, - что все это время ты умела видеть призраков?

- Само собой, я их вижу. Вопрос в том, почему их не видишь ты. Ты ведь работаешь на Чарли... сколько? Три года?

- Четыре. И в свою защиту, я знать не знал, кто она такая, первые два с половиной.

Нет, все-таки три.

- Тогда с чего, бога ради, они сделали именно тебя ответственным за безопасность Элвин?

- Это совсем не оскорбительно, - проворчал Гаррет, выезжая обратно на дорогу.

- Извини. Я не хотела тебя обидеть. Просто...

- Да-да, я понял. Я бесполезен. У меня нет сил. Я не вижу мертвецов, которые расхаживают туда-сюда днем и ночью, и понятия не имею, рядом ли адские псы.

- Чего?! – ошалело пискнула Марика, хотя вовсе не собиралась производить такой эффект. – Ты ни разу не видел адского пса?

- Ты серьезно?

- Но ты же... Я... Даже не знаю, что и думать. – Марика недоуменно прикрыла пальцами рот. – Все это время я думала, что ты умеешь видеть.

- Что ж, ты ошибалась. Может, уже проедем эту тему?

- Но почему тогда... - Марика замолчала, пока не пришлось затыкать себе рот собственным ботинком.

Но было уже поздно.

- Почему тогда я в ответе за девочку, которой суждено спасти мир? Почему Чарли и Рейес доверили мне свое самое ценное сокровище? Если тебе так хочется знать ответ, я не

имею, мать его, ни малейшего понятия. Видимо, я в каком-то списке, который наша чудесная мисс Дэвидсон составила у себя в голове. – Для убедительности он постучал пальцем по виску. – И уж конечно, никому невдомек, кто еще имеется в этом загадочном списке, поскольку Чарльз не потрудились разослать его всем и каждому перед тем, как превратиться в астрокупол над Санта-Фе.

- Чарльз. Никогда не понимала, почему ты ее так называешь. И кстати, миссис, - тихо добавила Марика.

- Чего?

- Ты сказал «мисс Дэвидсон». А она миссис.

- Серьезно? Ты меня поправлять вздумала?

- Что заставляет меня задуматься, почему она не взяла фамилию мистера Фэрроу.

- Может, вернемся к текущей проблеме?

- К тому, что ты совершенно не подходишь для своей работы?

Гаррет шумно втянул носом воздух и так резко свернул на повороте, что даже с пристегнутым ремнем Марика вписалась в дверь.

- Нет. К Пип.

Она улыбнулась.

- Теперь-то что? – буркнул Гаррет и снова повернул. На этот раз на дорогу, ведущую к лагерю.

Спрятав улыбку, Марика все же объяснила:

- Ты назвал ее Пип. А я давно от тебя такого не слышала.

- Еще бы. В три с половиной она решила, что стала слишком взрослой для детского прозвища.

- В три?

- С половиной, - поправил Гаррет, подняв указательный палец. – И она была крайне этим озабочена. Нам даже Оша нельзя было назвать коротким именем. Только Ошекиэль и никак иначе.

- Я никогда с ним не встречалась.

- Она тоже. По крайней мере она этого не помнит.

- Ну да. – Марика знала, что Ош исчез в день великой битвы. В тот самый день, когда Чарли с Рейесом вознеслись. – И как только Элвин стала такой... даже не знаю...

- Одержимой? – предложил вариант Гаррет.

- Да. Я имею в виду ее любовь к браслету и кукле Оша. Кукла, кстати, прелестная. – Марика опустила глаза на сумку, чтобы еще раз взглянуть на куклу.

- Это, наверное, я виноват.

- Ну конечно.

Гаррет бросил на нее косой взгляд.

- Я рассказывал Элвин о ее родителях. О детстве Чарли. По крайней мере о том, что мне известно. О Рейесе.

- А ты рассказывал ей сам знаешь о чем? – Гаррет лишь приподнял бровь, и Марика уточнила: - О том, что Рейес сын Сатаны? Того самого существа, с которым ей придется бороться ради всего человечества?

- А-а... Нет. Она уже знала.

Марика еле слышно вздохнула.

- Кто ей рассказал?

- Я бы сказал, кто-то из ее мертвых друзей.

- У нее есть друзья-призраки?

- Куча. Могу я продолжить?

- Да-да, пожалуйста.

- В общем, как я и говорил, ее мозг как губка.

Гаррет съехал с дороги, которая привела бы в Лос-Аламос, если бы они продолжали по ней ехать. От пейзажей за окном захватывало дух. Необъятные, яркие и прекрасные, как и

сидевший за рулем мужчина.

- Ей все мало. Я могу часами говорить, а ей хочется еще и еще.

Марика прекрасно понимала девочку. Какому ребенку не хочется знать, откуда он взялся? Кто его биологические родители? Что с ними произошло? Особенно когда рассказчиком выступал Гаррет Своупс.

- Ты ей рассказал?

Он глянул на свою пассажирку. Учитывая все нюансы, она весьма неплохо воспринимала его рассказ. Впрочем, она знала об этом мире куда больше, чем большинство людей.

Гаррет вспомнил обо всех разговорах с Пип и обо всех историях, которые он ей рассказывал на ночь. Бабушка с дедушкой ей тоже много чего рассказывали, хотя их знания о Чарли и Рейесе были весьма ограничены. А теперь Гаррету стало интересно, о чем девочке рассказывала Марика. Элвин бывала у нее постоянно, чтобы поиграть с Заиром. Гаррет хорошо знал свою подопечную, чтобы понимать: она наверняка атаковала его бывшую тоннами вопросов.

- Ты ей рассказал об Оше? – уточнила Марика.

- И да, и нет. Она нашла коробку.

- Какую коробку?

- Ту, в которую мы сложили его вещи. Ош всегда пробуждал в ней любопытство. Лоэры рассказали ей, кто сделал для нее браслет, который она носит с младенчества. Но им было известно лишь то, что он в каком-то смысле сверхъестественное создание.

Ош был сверхъестественным созданием во всех возможных смыслах.

Пять лет назад Ошекиэль (а это настоящее имя даэвы) исчез. И случилось это в тот же день, когда исчезли родители Элвин. Поскольку у Гаррета никаких сверхъестественных способностей не было, а значит, он ничем не мог помочь в битве с армией демонов, его отослали куда подальше с четкими инструкциями: если что-нибудь случится с Чарли и Рейесом, он остается за главного. Он обязан присматривать за их дочерью. А те члены команды, что были наделены хоть какими-то сверхъестественными силами, остались сражаться с армией демонов из другого измерения, которые во что бы то ни стало жаждали захватить Землю. И они едва не преуспели. Однако у Чарли был план, и она чертовски верно разыграла свои карты.

Так мощно, как в тот день, шалунишка Чарли Дэвидсон еще никогда не поражала Гаррета. Но все закончилось так же быстро, как началось. И Чарли с Рейесом... исчезли. Они вознеслись и укрыли совместной энергией и без того мистический город Санта-Фе, чтобы создать щит – некий барьер, защищающий их дочь.

Просчитались они лишь в одном – в решении оставить Гаррета ответственным за безопасность Пип. Он был уверен: будь рядом Ош, пусть он и самый натуральный демон-раб из ада, девочка была бы дома и продолжала бы вносить в жизнь всех окружающих привычный хаос.

И все же многое из того, что случилось в тот важный день, не укладывалось у Гаррета в голове. Тогда на время битвы Чарльз отправила Оша присматривать за Пип. Оглядываясь назад, Своупс считал это странным. Зачем делать няньку из своего самого могучего союзника, которому в одиночку удалось выбраться из ада?

По сей день Гаррет не мог понять этого решения. Особенно после того, как узнал, что до Пип Ош так и не добрался, исчезнув где-то по пути. Видимо, исчезновения в последнее время в моде.

Само собой, Элвин не просто дочь двух богов. Ей суждено схлестнуться с Сатаной в великой битве. Если она победит, человечеству ничего не будет угрожать еще тысячу лет. Но если проиграет, на Земле воцарится ад.

Однажды Гаррет побывал в аду. И меньше всего на свете ему хотелось повторить этот опыт здесь, на Земле. А именно это и произойдет, если Элвин Александру Лоэр не найдут до того, как Сатана решит прорваться сквозь врата и натравить на ничего не подозревающих

людей легионы своих демонов. По крайней мере так говорилось в пророчестве, которое нашел не кто иной, как сам Гаррет. И иногда ему очень хотелось, чтобы он ничего не находил.

Глава 4

Какого, уже не стесняюсь спросить, хрена?

Надпись на футболке

Гаррет заехал на территорию лагеря, который сейчас казался почти пустым. Обычно здесь всегда находились рабочие и группы охраны. Сейчас дома были только бабушка и дедушка Пип, которые жили в главном доме.

- Я позвал всех обратно, но на их возвращение уйдет какое-то время.

- Для чего? – спросила Марика.

- Нам нужно перегруппироваться. Особенно теперь, когда есть новая инфа. Может, Роберт поймет, что могло забрать Элвин из этого мира.

- Ну да. Он же бывший ангел.

Гаррет стиснул зубы.

- Подумать только, мы неделями спорили.

- Кто – мы? – переспросила Марика, сдвинув красивые брови.

- Все мы. Вся Стража.

- Команда охраны? О чем вы спорили?

- О том, что делать с Элвин. Некоторые хотели на следующий год отдать ее в детский сад, а некоторые настаивали, чтобы она училась уже в старших классах. Мы просчитывали все за и против, но так и не сдвинулись с места. Не смогли ничего решить. В конечном счете, само собой, слово за Лоэрами, но и они не знают, что делать.

Лоэры были биологическими родителями Рейеса. Именно им доверили растить и воспитывать самый ценный и аж до бешенства не по годам развитый дар человечеству.

- Ей нужно и то, и другое, - спокойно заявила Марика, достав телефон и попытавшись найти сигнал.

Ага, удачи.

- Согласен. Так я и сказал. Но это невозможно.

На экране появилась одна черточка сигнала, но тут же исчезла. Судя по выражению лица, Марику этот факт расстроил.

- Вовсе нет.

Вырубив движок, Гаррет уперся локтем в руль.

- Слушаю внимательно.

- Элвин нужна социализация в обществе ее ровесников. – Сдавшись, Марика убрала телефон в сумку. – В то же время ей нужна интеллектуальная стимуляция, которую она найдет в средней школе. А может, и выше.

Когда Марика говорила, ее губы мягко двигались, как во время их поцелуев. Но это было сто лет назад.

- И что ты предлагаешь?

Она моргнула:

- И то, и другое. Ты вообще слушаешь?

Гаррет постарался не улыбнуться.

- И как, по-твоему, нам обеспечить ее и тем, и другим?

- Пусть утром ходит в садик, а после обеда – в школу.

Своупс задумчиво сощурился.

- А так можно?

- Конечно.

- А странно не будет?

- Скорее всего. Но мы говорим о дочери двух богов. Кто может сказать, что для нее странно, а что нет?

Гаррет испустил долгий расстроенный вздох.

- Знаешь, сколько мы ругались на эту тему?

- А мне надо знать?

- Нет. Идем.

Вся территория лагеря с большим главным домом и постройками поменьше вокруг него когда-то принадлежала монастырю. По другую сторону горы находился тот самый монастырь, в котором они прожили восемь месяцев, пока Чарли была беременна. Все дело в священной земле. Марика много раз видела лагерь, но всегда, когда она забирала отсюда Заира, монастырь неизменно производил на нее впечатление.

Выпрыгнув из машины, она замерла и вздохнула.

- Мне нравится это место. Здесь так красиво и безмятежно!

Гаррет осмотрелся по сторонам. Перед тем как они сюда переехали, каждое здание подверглось капитальному ремонту. Работу, на которую ушли бы годы, закончили за несколько месяцев. Хорошо, когда можешь нанять целую маленькую армию, которая будет трудиться день и ночь.

Чем уж точно не обделили свою дочь Рейес и Чарли, так это деньгами. Элвин была наследницей во всех смыслах слова. Но это еще одна история, которую Гаррет до сих пор ей не рассказывал. Оставалось лишь молиться, что когда-нибудь у него все-таки будет такая возможность.

- Итак, - пришла в себя Марика, - мы находимся под защитным куполом, верно?

Гаррет прикрыл рукой глаза от утреннего солнца и кивнул.

- И мы на освященной земле.

- Еще один уровень защиты.

- В лагере полно членов вашей команды безопасности, территорию патрулируют адские псы, а вдобавок имеется призрак ротвейлерши, которая когда-то служила хранительницей Чарли, а теперь и Элвин.

- Все верно. Сюда не пролезет никакое сверхъестественное существо, которое хочет причинить Элвин вред. По крайней мере в теории.

- Тогда, если кто-то действительно ее забрал, чтобы причинить вред, как ему удалось сюда пробраться?

Своупс склонил набок голову:

- Поэтому ты здесь.

- Ну да. – Марика повесила сумку на плечо. – Покажи мне место, где она исчезла.

- Сюда. – Гаррет повел ее вокруг главного дома на тропу, которая начиналась прямо за зданием.

Неуверенно шагнув вперед, Марика все же пошла за Гарретом, то и дело настороженно глядя по сторонам.

- В чем дело? – спросил он, когда они вышли на тропу.

- Адские псы.

Он остановился и глянул на Марику.

- Ты их видишь?

- Конечно. – Она стала поворачиваться вокруг своей оси, и ее взгляд останавливался то тут, то там. – Зрелище то еще. Любой, кто их увидит, сто раз подумает, прежде чем связываться с дюжиной таких огромных зверюг.

- Даже с Лютиком? – Марика лишь вопросительно взглянула на Гаррета, и он добавил: - Пип дала имена всей Дюжине и одного из псов назвала Лютиком.

Марика тихо усмехнулась:

- Точно. Я же знала, что она всех их как-то назвала. Только я их не различаю, поэтому и не пыталась запомнить клички. Вот интересно, знает ли адский пес, что его назвали в честь

принцессы из современной сказки¹?

Гаррет улыбнулся, хотя от одного лишь воспоминания о том, как однажды маленькая шалунья крестила адских псов светящейся в темноте волшебной палочкой, в груди разверзлась дыра, угрожавшая поглотить его целиком.

- Вдруг нам не удастся ее найти? – выдавил он.

На правый бицепс мягко легла изящная ладонь.

- Мы ее найдем, - уверенно отозвалась Марика. – Обязательно найдем.

Когда Гаррет посмотрел на ладонь, а потом заглянул Марике в глаза, она показала куда-то вперед и спросила:

- Здесь она исчезла?

Гаррет стряхнул с себя временный транс и посмотрел туда, куда показывал ее указательный палец.

- Именно. Как ты это поняла?

- А ты сам не видишь?

Кожу закололо от тревоги, и Гаррет шагнул вперед.

- Не вижу чего?

- Там стоит призрак.

Марика пошла вперед, но Гаррет остановил ее и встал перед ней.

- Друг или враг?

- Не знаю.

Они медленно пошли к призраку, и Марика изо всех сил вцепилась в футболку Гаррета.

- Какой-то он странный.

- В каком смысле?

- Он знает, что мы здесь. Очень даже знает, но смотрит мимо нас. Высокий, белый, в потрепанном синем пальто и вязаной шапке. Вид у него сердитый.

- Проклятье. Мне нужен Роберт. У нас есть несколько завсегдатаев, но черта с два я знаю, как они выглядят.

- Я попробую с ним поговорить, но сразу должна сказать, что они редко обращают на меня внимание.

- Seriously? – Гаррет оглянулся на Марику. – Даже несмотря на то, что ты их видишь?

- Да. Наверное, это потому, что я как бы не член их клуба.

Она умудрилась проскользнуть мимо Гаррета к тому месту, где исчезла Пип.

- Во-первых, что это значит? А во-вторых, - Гаррет схватил ее за руку, - он тебе может как-то навредить?

- Я родилась со способностью видеть мир духов. Моя бабушка поняла это, едва я сделала первый вдох. Но мне пришлось учиться видеть призраков. Во время путешествий за завесу я вижу их ясно и четко, но видеть их в нашем, физическом мире пришлось научиться. Иногда мне кажется, они не разговаривают со мной потому, что для них я аутсайдер. Вторженец.

- Ладно, объяснишь потом. Что насчет второго вопроса?

- Нет. Он не может мне навредить. По крайней мере я так думаю. – Марика остановилась, кивнула призраку и заставила себя улыбнуться. – Я Марика, а это Гаррет. – Она кивнула на Своупса.

- Что он делает? – спросил Гаррет.

- Просто смотрит. – Она обернулась и посмотрела назад. – Не могу понять, на что именно он смотрит. Я ничего там не вижу. – Марика снова повернулась к призраку. Или так, или она и правда отличная актриса, как подозревал Гаррет не раз и не два. – Такое впечатление, что он в кататоническом ступоре.

¹ Речь о романе У. Голдмана «Принцесса-невеста» (1973), где главную героиню звали Лютик. По роману в 1987 году снят одноименный фильм.

- Мог он забрать Элвин? – не выдержал Гаррет, и его голос прозвучал резче, чем он планировал. От переживаний его просто разрывало изнутри.

- Честное слово, понятия не имею. – Марика посмотрела в блестящие от утреннего света глаза Гаррета. – Мне очень жаль, но он никак не реагирует.

Гаррет едва поборол порыв разглядеть линии тревоги, появившиеся на лбу Марики.

- Ничего страшного, Марика. Спроси его о Пип. Элвин. Назови ее Элвин.

Кивнув, она откашлялась и снова заговорила с призраком:

- Не мог бы ты нам помочь? Пожалуйста. Нам нужно найти Элвин. Элвин Лоэр. – Вдруг она ахнула и оглянулась на Гаррета. – Он покачал головой. Едва заметно.

- Попробуй еще раз, - отозвался Своупс, чувствуя, как по венам струится адреналин.

Марика шагнула ближе к призраку.

- Ты знаешь, где она?

Спустя мгновение она вздрогнула и коснулась руки Гаррета. Той самой, которой он ее держал за локоть и, видимо, слишком сильно сжал. Он тут же расслабил пальцы, но руку не убрал.

- Извини. Но мы не знаем, что произошло. Может, он обычный призрак, а может, нет. Ты не видела, на что некоторые из них способны.

- Все в порядке. Спасибо.

Что-то глубоко внутри Марики радостно запело. Гаррету она, оказывается, настолько небезразлична, что он хотел ее поддержать и защитить. Точнее что-то бы внутри нее запело, если бы внутренности умели петь. Гаррет стоял так близко, что она ощущала тепло его тела, его силу и мощь, прячущиеся под суровой поверхностью. Или голова кружилась от его близости, или Марика все еще не отошла от проведенного ритуала.

Был, конечно, и третий вариант, но признавать его Марика не собиралась. Отрицание – прекрасная штука.

- Как его зовут? – спросил Гаррет. – Я знаю нескольких призраков по именам.

Марика снова посмотрела на призрака, чье лицо дышало яростью. Но кроме того едва заметного жеста, он стоял совершенно неподвижно.

- Как тебя зовут, дорогой? – спросила Марика. – Ты друг Элвин? Элвин Лоэр?

И призрак снова покачал головой. Настолько неуловимо, что она начала гадать, не привиделось ли ей это.

Она решила проверить его и произнесла:

- Элвин. – Никакой реакции. – Элвин Лоэр.

И снова едва заметное качание головой.

- Ты ее не видел?

Ни единого движения.

- Ты качаешь головой на ее имя? Элвин Лоэр?

- Больше нет, - резким шепотом отозвался призрак, но не сдвинулся с места и не отвел взгляд от горизонта.

Зато сжал кулаки, и Марика инстинктивно шагнула назад.

- Он что-то сказал? – спросил Гаррет.

Она подняла указательный палец. Еще будет время все объяснить, а сейчас надо было выжать из парня все возможное.

- Это больше не ее имя? Она его изменила?

Ничего. Призрак опять превратился в статую.

В ухе раздался тихий голос Гаррета:

- Скажи мне хоть что-нибудь.

Марика притворилась, будто его голос и близость не ускоряют ей пульс. Коротко кивнув, она продолжила:

- Как тебя зовут?

Ноль реакции.

- Ее кто-то забрал? Ты видел, как ее забрали?

- Подожди, - прошептал парень, и его взгляд сдвинулся влево. – Подожди.

Марика проследила за его взглядом, но опять ничего не увидела. Снова закружилась голова, и она разозлилась на собственное тело за то, что оно ее так беспардонно предает.

- Подождать чего?

На этот раз, когда Марика снова повернулась к призраку, тот смотрел прямо на нее. Она опять отшатнулась и вписалась прямо в Гаррета, но все же устояла на ногах, стараясь не замечать руки, которая обвилась вокруг ее ребер, насыщая теплом кожу.

- Подождать чего? – повторила Марика.

- Узнаешь, - ответил призрак и кивнул куда-то в сторону.

Марика глянула туда же, а когда опять посмотрела на призрака, его уже не было.

- Черт возьми, - прошипела она, вырвалась из рук Гаррета и принялась крутиться на месте в поисках пропавшего собеседника.

- Что случилось? – спросил Гаррет, тоже осматриваясь по сторонам.

- Он исчез.

- И он туда же?!

- Нет. То есть да, но он лишь духовная энергия и может исчезать, когда захочет. Ты видел, куда он показывал?

- Ты забыла, с кем говоришь.

В Марике поднялась волна раздражения, хотя злилась она больше на себя, чем на ситуацию.

- Без обид, но мне от тебя абсолютно никакой пользы.

- Это грубо, - офонарел Гаррет. – Что мне делать?

- Ничего. В том-то и проблема. – Марика пошла обратно по тропе, но он встал перед ней. Ей тоже пришлось остановиться, чтобы не врезаться ему в грудь. Глубоко вздохнув, Марика сказала самым терпеливым тоном, на какой была способна: - Ты слеп, Гаррет. А мне нужно, чтобы ты видел.

- Видел что?

- Их.

Он сощурился:

- Кого их?

- Всех их. От этого может зависеть жизнь Элвин. И если... то есть когда мы ее вернем, ты должен быть способен защитить ее от любого врага, а не только от тех, кого ты видишь.

Марика обошла Гаррета. Он двинулся следом.

- Я понимаю, - сказал он. – Поверь. Но ничего не могу с этим поделать. И споры не помогут мне внезапно прозреть и видеть мертвых. Нам нужно...

Марика резко развернулась к нему:

- А если бы ты мог? Если бы ты мог их видеть, ты бы захотел?

- Наверное. Но мои желания ничего не меняют.

- Значит, если бы был способ сделать тебя зрячим, ты бы однозначно этого хотел? Это важное решение, Гаррет. Я собиралась поднять эту тему позже, но...

В серых глазах серебристым шелком засияла настороженность.

- Почему мы вообще об этом говорим?

- Потому что существует вероятность, что мы можем тебе помочь. Помнишь? Я тоже не видела призраков в физическом мире. Мне пришлось научиться.

- Звучит отлично, но времени на это у нас нет.

- Придется найти время. В поисках Элвин мне нужна твоя помощь.

- Ну да. А как есть, я для тебя бесполезен.

Ощувив прилив робости, Марика пожала одним плечом:

- Вроде того.

Несколько долгих секунд Гаррет раздумывал, а потом поинтересовался:

- Ты же не станешь брызгать на меня куриной кровью?

- Нет. – В восторге от того, что он поддался на уговоры, Марика взяла его за руку и

подвела к каменной скамейке.

- Минуточку! Мы будем это делать прямо здесь? – Он сел. – Сейчас?

- Лучше момента не будет. Держи.

Утром, пока Гаррет спал, Марики приготовила все необходимое и сейчас вручила ему кожаный мешочек с травами и пряностями.

Своупс взял его и сморщил нос:

- Что внутри?

- Лучше тебе не знать. – Марики дала ему еще один мешочек с осколками человеческих костей и белым песком, пропитанным кровью воробья. – Возьми по одному в каждую руку.

Он нахмурился, но сделал, как было велено.

Гаррету всегда было интересно, каково это – видеть призраков во всей красе, а не в виде серых размытых пятен. Да и то изредка. Испугается ли он? Вряд ли. В конце концов, он побывал в аду. Видел все возможные ужасы, которые происходили с людьми. Насколько ужасной может быть способность видеть призраков на Земле?

- Для чего они? – спросил он, вертя в руках мешочки.

- Ни для чего. Просто отвлекают внимание.

- Зачем?

Когда он вновь посмотрел на Марику, она держала руку ладонью вверх у его лица. Гаррет и понять не успел, что она делает, как вдруг она дунула на ладонь. В воздух взмыл белый порошок, затуманив зрение. Гаррет отшатнулся, но от неожиданности все же вздохнул. В этом, видимо, и состоял план Марики. Глубоко в легкие попала здоровенная порция порошка.

Своупс встряхнулся, моргнул, потер глаза и вдруг согнулся пополам от кашля.

- Какого хрена, Марики?

Мир накренился в сторону, и Гаррет рухнул на землю на четвереньки. Его только что накачали ЛСД.

Глава 5

Пятьдесят оттенков неадекватности.

Надпись на чашке

- Это ЛСД? – выдавил Гаррет, чувствуя, как горит все тело.

- Расслабься.

На плечо легла рука Марики. Он стряхнул ее и попытался встать.

- Я бы не торопилась.

- Пошла ты! Что это было? Чем ты меня...

Язык перестал слушаться, и даже закончить предложение Гаррет не смог. А когда решил осмотреться по сторонам, все вокруг стало расплываться. Деревья. Полюнь. Пучки травы на земле. Солнце упало с неба и слилось с горами. Мешанина цветов полностью изменила пейзаж, явив совершенно новый, захватывающий мир.

О да. Это точно ЛСД. Или что-то похожее.

Откуда-то издали послышался голос Марики:

- Гаррет, тебе нужно сесть. Этот этап долго не продлится.

Он попытался вслепую нащупать скамейку, но ничего не вышло. Неясные волны накатывали одна за другой, швыряя его во все стороны, как тряпичную куклу. Вдруг Гаррету стало интересно, есть ли у него все еще ноги. Он их не чувствовал. А в обычном состоянии чувствует? В панике он принялся искать собственные руки, но без толку.

- Гаррет, у тебя будет гипервентиляция. Дыши медленнее.

Он попытался сказать ей, куда конкретно она может засунуть себе свой псевдонаучный совет, но голос прозвучал, как запись с зажеванной кассеты. Эх, старые

добрые деньки!

- Так лучше.

Голос Марики звучал успокаивающе, но Гаррет в упор не помнил, чтобы сделал что-нибудь, чтобы стало лучше. Неужто он сел на скамейку? Задницы он точно не чувствовал. А есть ли у него все еще задница?

Опять накатила паника. Женщинам нравился его зад. Если он исчез, ради чего тогда жить?

- Не спеши.

Ее голос показался ему прохладной океанской волной в знойную ночь. Гаррет чувствовал ее запах. Этот аромат напоминал ему о том, как он впервые оказался на набережной в Калифорнии. Соленый океанский бриз. Сладость сахарной ваты. Души девушки, которая ему тогда улыбнулась. Яркие и теплые, как ваниль. Улыбка была такой же.

- Гаррет, посмотри на меня.

Он тряхнул головой.

- Открой глаза, милый.

- Не могу. У меня нет глаз.

Тут он понял, что Марика стоит на коленях между его ногами. Опасное она выбрала место.

- Есть. Честное слово.

- А задница у меня все еще есть?

Она тихо рассмеялась, и этот смех подействовал на него успокаивающе, как стекающий по горлу бурбон.

- Сто процентов задница у тебя есть. И глаза есть. Открой их.

Гаррет попробовал разлепить веки, и после нескольких неудачных попыток ему это удалось. Мир снова обрел формы, но как будто не совсем. Все казалось не таким, как было несколько секунд назад.

- Я его не помню, - печально проговорила Марика. – Не помню мир, из которого ты только что вернулся. Но я помню, что он был прекрасен. Особенно Нью-Мексико.

- Что ты имеешь в виду?

Гаррет повернулся к ней и... она была поразительна, словно парила в зеленых и золотистых оттенках. Цвет ее каре-зеленых глаз стал в тысячу раз ярче, и эти самые глаза словно излучали жидкий свет вокруг своей хозяйки.

Внезапно до Гаррета дошло, что у нее на лице какие-то полосы.

- Это кровь? – спросил он, силясь сосредоточиться.

Марика достала откуда-то салфетку и протерла кожу.

- Так нужно было для ритуала.

- Значит, куриная кровь все-таки присутствовала?

- Нет.

Тут он увидел порез у нее запястье.

- Так это твоя кровь?

- Мне нужна была человеческая кровь. Заживет.

Гаррет протянул руку и коснулся пальцем губ Марики.

- Ты бесконечно красивая. Как русалка.

- Ой-ой. – Марика прикусила губу, и Гаррет готов был душу продать, лишь бы сделать то же самое. Ее нижняя губа казалась ему сейчас просто созданной для укусов. – Я об этом совсем забыла. Бабушка меня предупреждала, но когда она проводила этот ритуал надо мной, я была совсем маленькой и еще не достигла... этой стадии.

- Какой стадии?

- Ну.. эм-м, половозрелой.

- Ясно.

Когда Гаррет положил ладони Марике на шею, она осторожно сняла его руки с себя и легонько сжала.

- Как ты себя чувствуешь?
- Чудесно.

И это была правда. Ни с того ни с сего каждая молекула в теле Гаррета наполнилась энергией. Некоторые даже каким-то образом выходили из него и тянулись к Марику. Точно так же, как хотелось потянуться к ней ему самому.

- Вот и хорошо. Теперь сделай глубокий вдох и посмотри направо.
- Тогда придется отвести от тебя взгляд.
- Придется, но всего лишь на секундочку.

Послушавшись, Своупс медленно повернул голову вправо, и на него мигом накатило сразу два непреодолимых желания. Первое – схватить Марику и унести отсюда ноги. Второе – сию же секунду потерять сознание.

Резко отпрянув, Гаррет грохнулся задом на землю. Возле скамейки стояла огромная и черная как смоль собака, похожая одновременно на оборотня и медведя. Только это была вовсе не собака. Мех по всему телу казался каким-то зубчатым, словно это была чешуя. И каждая чешуйка была покрыта какой-то серебристой пылью, которая при каждом движении, казалось, меняет цвет. Гаррет мог бы поклясться, что под этим странным мехом течет жидкая лава, потому что из-под чешуек сочилось оранжевое сияние всякий раз, когда зверь двигался.

Рыча, псина медленно приближалась, причем каждый шаг здоровенных лап был настолько длинным, что Гаррет не смог бы уползти задом наперед подобру-поздорову, даже если бы очень постарался. Дрожащие губы обнажали в оскале огромную пасть, полную острых как бритва зубов.

Рассмеявшись, Марика погладила зверя. Своупс уже начал было вставать, чтобы спасти ее, но тут до него дошло, что пес вовсе не собирается нападать на Марику, чтобы отведать ее внутренностей. Вместо этого он прекратил рычать и мягко ткнулся носом ей в шею, издав гулкий всхлип.

- Это, - начала Марика, все еще посмеиваясь и всю глядя зверюгу, - возможно, ваш Лютик. На сто процентов не уверена, потому что мне сложно их различить.

Гаррет все еще валялся на земле, подсознательно стараясь не приближаться к псу.

- Все в порядке, - сказала Марика, подходя к Своупсу. – Он тебя просто пугает. Они очень игривые.

- Это адский пес, - отозвался Гаррет, не упуская шанса озвучить очевидное.

Сейчас зверь стоял рядом с Марикуй, и их головы были на одном уровне. Никакой это не пес. Это самый натуральный дракон!

- Он самый.

Марика протянула Гаррету руку, но он сердито глянул на нее, внезапно почувствовав себя униженным, и встал на ноги без всякой помощи.

- Пип их часто рисовала, - сказал он, отряхиваясь. – А я-то думал, что она хреново рисует.

- А сейчас что думаешь?

- У девчушки однозначно талант.

Адский пес двинулся ближе, и Гаррет невольно шагнул назад. К счастью, вовсе не он интересовал зверя. Ему хотелось еще немного потыкаться носом в Марику. Если подумать, Гаррет его прекрасно понимал.

- Минуточку. Я думал, мы не можем прикасаться к призракам. Они не должны быть для нас плотными.

- Так и есть, - проговорила Марика и потерлась щекой о шею зверюги, хотя со стороны казалось, что чешуя просто-напросто разорвет ей кожу.

- Этот товарищ далеко не призрак. Если адские псы хотят, чтобы ты их увидел или даже потрогал, они могут это устроить. Решать только вожаку. Но это если речь не идет об Элвин. Для нее, я думаю, любое духовное создание такое же плотное, как для ее матери.

Гаррет кивнул, и в этот самый момент зверь повернулся к горизонту и припал к земле.

Издав утробное рычание, от которого задрожала земля, пес бросился по полю, с каждым прыжком вырывая клочки травы и почвы. Но уже через пару мгновений он совсем исчез из виду.

- Мог ли один из псов забрать Элвин?

- Сомневаюсь. – Марика принялась собирать свои вещи. – Зачем им это нужно? Разве что они хотели бы ее защитить. Но в этом мире ее нет. Тут я на все сто уверена. Куда бы они ее забрали?

- Ты меня спрашиваешь? – Гаррет снова сел на скамейку, пока ноги не подвели в самый неподходящий момент, и глянул в сторону. – Она мертвая? – Он указал на пожилую индианку, стоявшую у полосы деревьев в отдалении.

- Она призрак, - поправила Марика. – И да.

Вытащив влажную салфетку, она присела перед Гарретом и принялась вытирать ему лицо.

- Это все? – поинтересовался он, взглядываясь в ее черты. – Ты просто дунула мне каким-то порошком в физиономию, и я внезапно прозрел? А так каждый может? Может ли любой живой человек вдохнуть это дерьмо (которое на вкус, кстати, как рвота, так что огромное спасибо) и обзавестись способностью видеть мертвых?

- Нет, конечно.

Марика промокнула салфеткой кожу вокруг глаз Гаррета, но он ничего не почувствовал. Все лицо онемело. Теперь было страшно спрашивать, что это за белая дрянь. Для ЛСД эффект оказался чересчур кратковременным.

- Человек должен обладать особой чувствительностью к тому, что лежит за завесой. Нужно лишь помочь ему чуть шире открыть разум.

- Что значит обладать чувствительностью к тому, что лежит за завесой?

- То и значит. Это все ты. Твое наследие. Твой опыт. Твои навыки. – Своупс молчал, поэтому Марика продолжила: - Ты из рода длинной череды людей со сверхъестественными способностями. И ты делал такое, что мало кто на Земле делал.

Гаррет отобрал у нее салфетку, прижал к глазам и откинулся на спинку скамьи.

- Например?

- Например, ты побывал в аду.

- Отстойная была поездочка.

- Даже не сомневаюсь. Ты сражался с демонами и водил дружбу с богами.

- Которые, стоит признать, далеко не всегда ведут себя гостеприимно.

- Ты был обладателем неземного ножа, которым можно убить любое сверхъестественное существо, будь то дух, демон или бог. Неужели ты думал, что все это не оставит на тебе отпечатков? Не оставит следа своей силы?

Гаррет опустил салфетку и мрачно воззрился на Марику:

- Это детские салфетки?

- Они очень удобные, - огрызнулась Марика и отобрала салфетку. – Особенно с пятилетними детьми.

- Кстати о пятилетках. Мы так ничего и не узнали. Что тебе сказал мертвец? Минуточку!

Гаррета внезапно осенило. Причем той самой стремной мыслью, которая пришла ему в голову после психоделического порошка со вкусом рвоты. Он уставился на Марику, пристально изучая светлые волосы, дерзкий нос, изящные скулы и проговорил:

- Ты была той девушкой.

- Что, прости? – Марика сложила вещи в сумку, достала куклу Оша и посмотрела на Гаррета.

- Девушка на набережной.

На добрых тридцать секунд Марика застыла, а потом как ни в чем не бывало спросила:

- О чем вообще речь?

- Я помню. – Своупс задумчиво кивнул. – Мне было... даже не знаю... лет семнадцать-восемнадцать. И ты была на набережной в Калифорнии.

- Не говори глупостей. – Марика встала на ноги и осмотрелась по сторонам.

Гаррет тоже встал.

- Нет, это была ты. Я помню твою улыбку. И то, как ты пахла. Ты всегда так пахнешь.

Пляжем и ванилью.

Марика крепко зажмурилась и почувствовала, как заливается краской. Она знала, что скоро щеки побагровеют, если уже не стали пунцовыми, и отвернулась. Однако краем глаза она все еще видела Гаррета, который стоял рядом с выражением полнейшего изумления на красивом лице.

- Говорю же! – Он ткнул в ее сторону пальцем. – Я помню. Ты еще подослала ко мне подругу с запиской.

- Я никогда не бывала в Санта-Крузе.

Гаррет скрестил на груди руки.

- А я никогда не говорил, что дело было в Санта-Крузе.

Она бы и хотела поспорить, но ошибка была фатальной. Пришлось засовывать обратно в сумку кукольного Оша, чтобы скрыть очередной приступ головокружения, из-за которого мир опасно накренился влево.

- Да, - в конце концов призналась Марика и стала смотреть, как Гаррет пытается смириться с тем, что наверняка расценит как очередное предательство.

Он тряхнул головой, словно пытался осознать последнее открытие, а потом уставился на Марику с изумлением и... чем же еще? Неприязнью? Брезгливостью? Отвращением?

- Это было пятнадцать лет назад. Так как давно, мать твою, ты меня преследуешь?

Она резко повернулась к нему и тут же об этом пожалела.

- Я тебя не преследовала. По крайней мере в то время. Я проводила кое-какие исследования.

- Теперь это так называется?

- Нам обязательно говорить об этом прямо сейчас? Мы должны найти твою подопечную – лучшую подругу нашего сына, помнишь?

В серебристых глазах мелькнуло что-то опасное. Гаррет уступил, но с крайней неохотой.

- Мы к этой теме еще вернемся.

Марика с вызовом приподняла голову:

- Очень на это рассчитываю.

- И у нас до сих пор ничего нет.

Гаррет расстроено отвернулся и посмотрел на место, где видел Элвин в последний раз.

Он сказал что-то еще, но Марика не расслышала. Внезапно под ногами задрожала земля, и Марика поняла, что теряет равновесие.

Своупс обернулся, будто ждал, что она ответит, но она опять ничего не слышала.

Возможно, дело вовсе не в ее состоянии. Может, по венам до сих пор текли последствия ритуала. Или последствия того, что Марику разбудили в три утра, когда она легла спать всего за час до этого. Однако земля все продолжала дрожать и крениться. Не будь здесь Гаррета, Марика бы точно упала, а это было бы унижительно.

Хуже только плохая прическа. Или вздутие живота.

- В чем дело? – спросил Гаррет, схватил Марику за руки и тут же отпустил.

Она покачнулась, но все-таки устояла на ногах.

- Чувствуешь? – спросила она, пытаясь вытряхнуть из головы туман.

- Что именно?

Марика снова пошатнулась, и он взял ее за локоть. Она потерла висок и посмотрела на Гаррета:

- Такое ощущение, будто я все еще внутри ритуала, и из-под меня выдернули землю.

Что-то изменилось. Словно Папа Легба все еще наблюдает и пытается меня предупредить.

Марика ничего не понимала. Внутри нее уже не было лоа, но раньше ничего подобного она не переживала. И это ужасно дезориентировало.

- Папа чего? – переспросил Гаррет. – Неважно. Это как-то связано с Пип?

Все еще пытаясь сосредоточиться, Марика посмотрела мимо Гаррета туда, откуда ощущала поток энергии – сдвиг в ткани пространства и времени. Она сощурилась. Тряхнула головой. Моргнула.

- Я точно все еще за завесой.

Гаррет окинул ее беспокойным взглядом.

- Почему ты так говоришь?

- Потому что вон та штука никак не может быть из нашего мира.

Своупс оглянулся как раз в тот момент, когда существо, не похожее ни на что из того, что он раньше видел, заметило их и рвануло напрямик в их сторону. Между двумя испуганными ударами сердца Марика успела рассмотреть то, что бежало к ним с Гарретом. Это был пришелец из другого мира, ростом метра три, а может, и все четыре. И он мчался к ним, как скаковая лошадь.

Выглядело существо так, словно сошло со страниц комикса. Или явилось прямо из фильма ужасов. Широкие плечи. Треугольная голова с черными, похожими на бараньи, рогами, между которыми ирокезом торчали кожистые шипы. На вид существо весило около полтонны. Мало того, на нем была толстая чешуйчатая кольчуга кроваво-красного цвета. И все же бежало оно быстрее олимпийского спринтера.

Тот же алый цвет закрывал нижнюю половину его лица, пряча нос и рот, но не глаза. И, чем ближе было существо, тем отчетливее Марика видела, что сверкает в его взгляде. Это была чистейшая ярость.

Марика не могла пошевелиться и стояла как вкопанная. Видимо, рефлекс «бей или беги» впал в спячку и просыпаться не планировал.

Происходящее казалось настолько нереальным, что Марика мысленно поблагодарила высшее божество по имени Бонди за неспособность бегущего к ним создания пересечь завесу и оказаться в мире людей. Если бы так случилось, оно могло бы причинить немалый ущерб. Особенно с помощью гигантского копья, которое оно держало в руках. Копье... Марика моргнула и присмотрелась к оружию. С него капала кровь.

- Слушай, - настороженно начал Гаррет, - я понимаю, что теперь могу увидеть всякую неведомую мне дичь, но это что, на хрен, такое?

Вдруг Марику осенило, и у нее отвисла челюсть. Рука сама по себе вцепилась в футболку Гаррета.

- Не думаю, что оно мертвое. И вряд ли оно в другом измерении.

Существо уже было совсем близко – буквально метрах в пятидесяти. Судя по скорости, до Гаррета с Марикой ему оставались считанные секунды.

Своупс схватил ее за руку и попятился.

- С чего ты взяла?

- Мертвые не издают звуков, когда ходят или бегают. И уж точно не грохочут, как бегущее по земле стадо слонов.

- Вот гадство.

Все инстинкты Гаррета куда-то испарились. Можно было винить восходящее солнце, которое слепило глаза. А лучше – рвотный порошок, из-за которого перед глазами все плыло. Так или иначе, Гаррет должен был дать деру обратно в лагерь, как только увидел эту штуку. Вместо этого он стоял и пялился на упомянутую штуку, как конченный идиот.

К тому моменту, как к нему вернулся здравый смысл, было уже поздно. Сбежать явно не светило.

Гаррет так сильно оттолкнул Марику, что она чуть не упала.

- Беги! – рявкнул он, не сводя глаз со своей неминуемой гибели.

Впрочем, пришелец мог всего лишь хотеть поговорить. И Гаррет позволил бы себе на секундочку утешиться этой мыслью, не будь и копьё, и его хозяин залиты кровью.

- Возвращайся в лагерь!

Он заозирался по сторонам в поисках кого-нибудь оружия. Вряд ли от карманного ножичка в такой ситуации будет толк.

Жуткая штука была уже так близко, что слышалось ее дыхание. Своупс потратил несколько драгоценных моментов, чтобы взглянуть на Марику, которая с места не сдвинулась.

- Беги, черт возьми! – гаркнул он и снова толкнул ее в сторону лагеря.

С огромными глазами прижав к груди сумку, Марика рванула к ближайшему зданию. Существо тут же сменило курс и помчалось за ней. Гаррет, не колеблясь, встал у него на пути. Пришелец уставился на него в упор черными глазами и даже не подумал притормозить. Своупс приготовился к удару. Когда существо в него врезалось, Гаррету показалось, что его разорвали пополам.

Во всем теле вспыхнула страшная боль. Наверное, то же самое чувствуют те, кто бросается на гранату. Чуть позже Гаррет услышит крик Марики, но прямо сейчас он мог думать лишь о кружащихся перед глазами звездах и о том, что вот-вот умрет. Значит, он подведет лучших друзей. А с ними Пип, Заира и Марику.

Марика... Что с ней потом сделает пришелец?

Гаррету показалось, что он проехал по земле не меньше километра прямо по кустам и кактусам, а существо тем временем опять бросилось за единственной женщиной, которую Своупс когда-либо по-настоящему любил.

Ценой невероятных усилий он перевернулся, чтобы остановиться, и уже через мгновение бросился существу наперерез. Оно уже почти настигло Марику, когда Гаррет впился ему в бок, изо всех сил ударив плечом в ребра. На этот раз они оба покатались по негостеприимной земле.

Однако существо оказалось быстрым. Намного быстрее Гаррета. Своупс еще в себя не успел прийти от падения, как оно уже держало его за горло. Тут он и заметил огромные когти. А почему бы и нет?

Легко подняв Гаррета над землей, пришелец издал нечто, что смахивало на боевой клич.

Ну, хоть что-то Своупсу все-таки удалось. В момент столкновения существо выронило копьё, даже не заметив этого. А вот сейчас краем глаза оно увидело длинное оружие, которое держала в руках женщина.

Гаррета обдало такой паникой, что перед глазами опять заплясали звезды.

- Эй! – крикнула Марика, которая казалась кроликом, дразнящим волка. Нет, не кроликом, а разъяренным зайцем, и все же она была добычей, а не хищницей.

В ту самую секунду, когда существо на нее посмотрело, Марика с яростным рычанием ткнула копьём ему в лицо и отшатнулась, споткнувшись о свою сумку.

Шанс нанести такой удар был один на миллион. Окровавленное острие копья пронзило существу правый глаз. Оно отпрянуло, выпустив Гаррета, и с болезненным стоном, приправленным гневом, выдернуло копьё.

Гаррет бросился за оружием, надеясь опередить пришельца, но тот опять оказался быстрее. Размахнувшись, он полоснул Своупса когтями по спине, и кожу словно опалило огнем.

Гаррет упал на живот, а существо подняло копьё. Оставалась секунда до того, как оружие проткнет Своупса насквозь, поэтому он сделал единственное, что пришло на ум: достал из кармана нож и воткнул в ногу существа. Копьё вонзилось в землю так близко, что поцарапало Гаррету ребра, а существо опять взвыло от боли. Но Гаррет еще не закончил. Вытащив нож, он обхватил руками ногу пришельца и перерезал ему ахиллово сухожилие. Пусть эта штука и другого вида, но Своупс достаточно знал анатомию, чтобы понимать: у

пришельца должны быть сухожилия, которые дают ему возможность ходить на двух ногах. Да и в целом строение его тела было почти похоже на человеческое.

Крича от боли, существо отшатнулось и на всех четырех рвануло к соснам за тропой, на бегу подволакивая раненую ногу.

- Гаррет! – крикнула Марика, и он ощутил на плечах ее руки.

Он попытался перевернуться, но спина горела от боли. А с ней и ребра, и голова. Своупс решил немного полежать на земле. Надо было только сказать Марике сесть в его машину и делать отсюда ноги, как вдруг откуда-то послышался мужской голос. Это был Роберт Дэвидсон. Или, как называла его Чарли, дядя Боб.

- Своупс!

Он сумеет увести Марику в безопасное место.

Гаррет взглянул на женщину и увидел на ее щеках мокрые следы. Оказывается, она гладила его по лицу.

С огромным трудом Своупс слабо выдавил:

- Думаю, нам надо пожениться.

Глава 6

Ты еще не умер.

Мотивационный плакат

Глаза Гаррет открывал очень медленно. Во-первых, потому что было больно, а во-вторых, потому что теперь он видел мертвых и понятия не имел, что его ждет в каждую следующую секунду. Вряд ли такое можно внести в свое резюме.

- Думаешь, жить будет? – спросил мужской голос.

Донован, лидер байкерского клуба, стоял справа от Гаррета.

Стоявший слева Роберт ответил:

- Док говорит, будет.

- Врачи иногда ошибаются.

- Верно, - вклинился в разговор Эрик, еще один байкер. – Однажды врач сказал моей тетушке, что она здорова как лошадь. Может, будет жить вечно. А через два дня она умерла.

- От чего? – поинтересовался Роберт.

- Машина сбила.

- Почему вы, народ, торчите у меня... Где я, кстати? – прохрипел Гаррет.

- В лазарете, - отозвался Роберт.

Внезапно Своупс вспомнил о нападении и еле слышно выдохнул:

- Как Марика?

- С ней все путем. – Донован кивнул в сторону стоявшего рядом дивана.

Марика спала, закутавшись в синее одеяло.

- Она вам все рассказала?

- Да. – Роберт сдвинул брови. – Понятия не имею, что за штуковину она описала, но черта с два мне надо, чтобы такое разгуливало по нашим местам. К сожалению, найти его нам не удалось.

- Какого хрена? – Голос Гаррета звучал хрипло и сонно. Наверное, от лекарств. Хорошо бы, лекарства были что надо. Фонд, который Чарли и Рейес оставили Пип, должен был покрыть все расходы.

Поскольку с жителями лагеря постоянно происходили странные несчастные случаи, здесь имелась собственная больничка. Был и собственный врач, которого можно вызвать в любое время суток. Необходимость ввести в компанию доктора была продиктована особенной физиологией Пип. Девочка выглядела, как человек, но кое-что отличало ее от других детей. Причем сильно. Нужно было найти того, кому можно доверять. А доктор Люсия Мирабаль была подругой Чарли со времен старших классов. Честно говоря, женщина

не очень удивилась, когда ей объяснили, чего конкретно от нее ждут, и какие аномалии она обнаружит у своей основной пациентки.

Может быть, дело в дружбе с Чарли, а может быть, в деньгах. Так или иначе, доктор пришла в восторг от предложения. Кроме того, теперь у нее была возможность волонтерствовать в паре медцентров для местных резерваций.

- Мы его ранили, - раздраженно процедил Гаррет. – Наверняка за ним остался кровавый след.

Донован кивнул:

- Остался, и мы шли по нему до темноты.

Роберт задумчиво нахмурился:

- Поиски пришлось свернуть. Нам нельзя сталкиваться с таким ночью.

- Понимаю, но с рассветом нужно опять отправиться на поиски.

- Гаррет, - мрачно начал Роберт, - как думаешь... - Не договорив, он тяжело сглотнул, и в его глазах заблестели слезы. – Эта штука могла забрать Элвин?

Гаррет закрыл глаза и стиснул зубы. Лицо тут же отозвалось болью, но он ничего не сделал. Надо было привыкать.

- Не знаю. Не думаю. Я его видел. Марика сказала, что это не сверхъестественное существо. Оно было плотным, как мы с вами. А когда Элвин исчезла, ничего ее не забирало. Она просто взяла и испарилась.

- Ты очнулся! – обрадовалась Марика и стала вылезать из-под одеяла.

Она умудрилась запутаться, но, как только освободилась, бросилась к Своупсу, едва не сбив с ног Донована. Тут Гаррет заметил синяк у нее на щеке и попытался вспомнить, как и когда это случилось.

- Ты ранена.

Марика покачала головой:

- Со мной все в порядке. Как ты себя чувствуешь? Та штука едва не разорвала тебя пополам.

- Едва? Я был уверен, что у нее получилось.

Она выдавила улыбку и неуверенно взяла его за руку.

- Итак, - Эрик присел на край кровати, - когда свадьба?

Гаррет застыл. Точнее застыл еще сильнее, когда вспомнил, что сказал Марике.

Эрик ухмыльнулся. Ухмыльнулся и Майкл – третий член очень маленького теперь байкерского клуба, который стоял на пороге комнаты и, видимо, был слишком крут для того, чтобы войти и, как все остальные, выразить сочувствие.

Майкл казался просто воплощением спокойствия. За такой же вид Гаррет сейчас многое бы отдал, поскольку во всех подробностях вспомнил, как сделал предложение Марике – женщине, на которой поклялся не жениться никогда.

Вопрос Эрика застал ее врасплох. Несколько долгих секунд она смотрела на Гаррета, явно смущенная и шокированная. Когда он виновато отвернулся, она откашлялась, отпустила его руку и сказала Эрику:

- Не глупи. Гаррет просто пошутил. У нас такое частенько бывает.

- Ну да.

Эрик поджал губы и отошел от кровати, но у Гаррета возникло подозрение, что байкер разочарован. Ну и пусть. Эрик вполне может поцеловать его в зад.

Неловкому моменту положил конец истошный женский крик из коридора:

- Боже мой!!!

Гаррет улыбнулся, глядя, как жена Роберта, она же лучшая подруга Чарли, Куки Ковальски-Дэвидсон вбегает в комнату с двумя чашками кофе. Эта женщина всегда пила много кофе.

Сунув обе чашки мужу, Куки набросилась на Гаррета, стараясь, впрочем, не сильно к нему прикасаться. Но она все же поцеловала его в щеку, потом в висок, в лоб и снова в щеку.

- Проклятье, Роберт, - проворчал Майкл. – Неужели ты не можешь удовлетворить

свою женщину?

Куки выпрямилась и мрачно воззрилась на Майкла. При этом торчащие на красивой макушке черные волосы будто бы усиливали эффект взгляда. Хотя Гаррет сомневался, что она это всерьез.

Он видел, какой серьезной бывает Куки. Видел, что сделало с ней исчезновение Чарли. Куки старалась не показывать вида, но никто не может скрыть такую боль.

- Умолкни! – Куки погрозила байкеру пальцем. – У меня и без того на тебя зуб.

- Вот дерьмо. – Майкл почти выпрямился, но потом опять расслабился. – Что я на этот раз натворил?

- Два слова: новенький, будь он неладен, «харлей».

- Технически это пять слов. – Куки продолжала сверлить Майкла сердитым взглядом, поэтому он поднял руки в знак капитуляции. – Эй, не моя вина, что транспорт идет в комплекте. Проверь контракт.

- А есть контракт? – обалдел Эрик. – С тобой что, договор заключили?

«Фонд Элвин Лоэр» не обделил вниманием никого из Команды Пип. Чарли и Рейес все организовали заранее, словно знали, что им придется уйти. Некоторым причиталось больше, чем остальным, но Майкл в этот список не входил. Наверняка ему и правда был нужен новый байк. Гаррет не стал бы его за это винить.

Марика тихонько заговорила, и Гаррет понял, что она не знает, как вписаться:

- Может быть, вернемся к текущей проблеме?

Все, как один, повернулись к ней.

- Она права, - сказала Куки, взяла одну чашку кофе и вернулась к кровати Гаррета. Теперь все стояли вокруг него. – Я провела кое-какие исследования. А это, кстати, твоя работа. – Она наградила Своупса укоризненным взглядом. – Мне ничего не удалось найти о существе, которое на вас напало.

Внутри Гаррета все раздулось от гордости.

- Ты копалась в книгах?

Книгами они называли десятки манускриптов и писем, которые Гаррет годами прочесывал в поисках любого упоминания о грядущем восстании демонов. Все ради того, чтобы хоть как-то помочь Пип в ее борьбе.

- Ни за какие коврижки, - оскорбилась Куки. – Я копалась в интернете. Пыталась найти хоть что-то похожее.

- И как?

- Как я и сказала, ничего не нашлось. По крайней мере никаких современных упоминаний. Была парочка древних ссылок, но я отнесла их к той же категории, что и русалок с йети.

- Ясно. А как насчет тебя? – спросил Гаррет у Марики.

Казалось, она глубоко погрузилась в мысли. И, судя по линиям между бровями, мысли хорошими назвать было нельзя.

Она прикусила губу.

- Что-то изменилось, Гаррет.

Он внимательно посмотрел на нее.

- Что-то изменилось буквально перед тем, как мы увидели то существо. Причем изменилось внутри вселенной. Как будто что-то...

- Открылось? – предположил Роберт.

Марика нахмурилась:

- То есть как это – открылось?

- Ты нам сказала, что та штука не из нашего мира, - объяснил он.

Гаррет усиленно пытался понять, о чем говорит Роберт.

- Говоря «открылось», ты имеешь в виду какой-то портал?

Куки едва слышно вздохнула.

- А ты не согласен? – спросил Роберт у Гаррета.

Своупс покачал головой и тут же вздрогнул от боли. А потом вздрогнул еще раз от усилий, которые потребовались для первого вздрагивания. Просто какой-то замкнутый круг.

- Согласен. К тому же это может иметь смысл. Поскольку я не могу, точнее не мог видеть сверхъестественную реальность, вполне возможно, что открылся какой-то портал.

- О нет! – простонала Куки.

Роберт подвел ее к стулу и помог сесть.

- Наверняка мы ничего не знаем, красавица, - сказал он, пытаясь успокоить одного из нескольких людей, которых Гаррет любил на этой планете.

Куки была самым искренним человеком из всех, кого он встречал, и он с радостью бы отдал левую почку, лишь бы избавить ее от переживаний.

- Это всего лишь теория, - добавил Роберт.

- Которая очень подходит к сложившейся ситуации, - задумчиво проговорил Своупс. –

Марика рассказывала вам о мертвце на тропе?

- О призраке, - поправила Марика. – И да, рассказывала.

- Он стоял в том самом месте, где пропала Пип.

- Это может что-то значить, - отозвался Роберт. – Только не знаю, что именно.

С написанной на лице болью Куки прижала ладонь к сердцу и прошептала:

- Портал.

Роберт погладил ее по плечу. Она явно знала, что это значит.

- Мою единственную другую теорию послали к чертовой бабушке, - сказал Роберт.

Гаррет приподнял бровь.

- В чем она состояла?

- В том, что Элвин внезапно научилась дематериализоваться. Но в таком случае она могла появиться снова в любой точке земли, а Марика утверждает, что на Земле ее нет. И нет вообще в этом мире. А это говорит в поддержку теории о портале.

- Боже мой!

- Говорит, - подтвердил Гаррет, снова и снова проигрывая в уме исчезновение Пип. –

Но я так не думаю.

В комнату вошла врач, профессионально игнорируя разговор, сменила Гаррету капельницу и проверила пульс.

- Жить будет? – поинтересовался Эрик.

Доктор улыбнулась и кивнула, отчего ей на лицо упал темно-рыжий локон:

- Боюсь, что да. – Она посветила Гаррету в глаза маленьким фонариком. – Я кое-что добавила тебе в капельницу. Думаю, теперь все будет заживать быстрее.

- Отлично, а как насчет льда?

- Кстати! – Куки подскочила. – Мы только что обзавелись симпатичным аппаратом для льда. Для тех из нас, кому станет, ну, жарко.

- К сожалению, - рассмеялась врач, - он не об этом.

- Ты поняла, что я имел в виду? – поразился Гаррет.

- Конечно, однако лед запрещен. Никакого мета. – Доктор взяла шприц и показала его Гаррету. – Но у меня есть кое-что похожее.

Он уложил голову обратно на подушку.

- Слава малышу Иисусу. Спасибо. Минуточку! – успел сказать он до того, как врач воткнула шприц в трубку капельницы. – Это меня вырубит?

- В то время как по нашему миру бегают четырехметровое дикое существо с когтями размером с Канзас? Ну уж нетушки. Ты нам нужен в сознании и во всеоружии.

Гаррет тихо усмехнулся и тут же застонал.

- Спасибо, док.

От Марики не ускользнуло, насколько симпатичной была молодая докторша. Она знала, что у компашки в лагере есть врач, но никогда ее не видела. Опустив голову, Марика заметила под кроватью полотенце, которое, видимо, забыли убрать. Полотенце было все в крови. Внутри вспыхнуло раздражение.

- Разве ему не надо в больницу? – спросила она резким, как заточенный скальпель, тоном.

Докторша тут же встрепенулась, но Роберт заговорил раньше:

- Доктор Мирабаль лучшая в своем деле, дорогуша. У нее есть доступ к таким вещам, к которым у других врачей нет.

- Ну конечно.

Похоже, все, кто находился в комнате, доверял докторше на все сто. Особенно Эрик, который явно не мог на нее насмотреться.

- Я ничего другого и не думала.

- Все в порядке, - проговорила женщина, ободряюще улыбнувшись Марике. – Я знаю, как много он для тебя значит.

Эти слова застигли ее врасплох, и по щекам пополз жар.

Доктор снова посмотрела на Гаррета и заявила не терпящим возражений тоном:

- Я буду проверять, как идут дела, каждые пару часов. И на этот раз я серьезно. – На этот раз?! – Но твои ребра быстро срастаются. Сможешь ходить уже через несколько...

- Сейчас? – перебил ее Гаррет. – Я смогу ходить уже сейчас?

Доктор строго поджала губы.

- Это рискованно.

- Будет еще рискованнее, если я не смогу ходить прямо сейчас.

- Ну, раз ты так говоришь... - Уже у двери она обернулась к Гаррету. – Чтоб ты знал, мне пришлось накачать миссис Лоэр успокоительным. Она сама не своя от тревоги.

Марика сразу распознала чувство вины, отразившееся на лице Своупса. На том самом лице, которое должно было быть опухшим от гематом, но исцелялось до странности быстро. Интересно, что имела в виду врач, сказав, что добавила что-то в лекарства, чтобы раны заживали быстрее? Разве такое возможно?

Врач ушла, байкеры отправились перекусить, а Роберт вывел Куки в коридор и велел ложиться спать. Видимо, он единственный, кто мог раздавать приказы этой женщине.

- Говоришь, на улице стемнело? – спросил Гаррет, как только Роберт вернулся в комнату.

- Не понял.

- Ты сказал, что пришлось свернуть поиски, потому что стало темно.

- Было дело.

- Твою мать! И сколько я провалялся в отключке?

На челюстях Роберта заиграли желваки, прежде чем он неохотно ответил:

- Тебе это не понравится.

- Тебе не понравится еще больше, если не ответишь.

Роберт и бровью не повел, но тихо сказал:

- Почти двадцать часов. Скоро снова рассветет.

Гаррет резко сел и тут же весь согнулся от боли. Марика бросилась к нему, чувствуя себя совершенно бесполезной. А ей очень не нравилось так себя чувствовать.

Она легонько надвила Своупсу на плечи:

- Тебе нужно отдохнуть.

- Марика, коктейль, который намешала мне док, не даст мне отдохнуть, даже если я очень захочу.

Глаза Марики округлились:

- Что конкретно она тебе дала?

- Кто знает? У этой женщины настоящий талант.

- Талант или нет, - начал Роберт, - но прежде, чем мы отсюда выйдем, тебе нужно поесть.

- Выйдем? – переспросила Марика.

- Пойду и принесу нам с вами что-нибудь перекусить.

- Тебе нельзя выходить.

- Спасибо, - сказал Гаррет Роберту, напрочь игнорируя Марику.
- Ты ранен.
- А еще мне нужен душ.
- Лоботомия тебе нужна! Ты чуть не умер!

- Миссис Лоэр принесла кое-что из твоих вещей, - Роберт указал на сумку под диваном, на котором спала Марика.

Видимо, она проспала все на свете. В том числе и приход миссис Лоэр. Марика обожала миссис Лоэр. И мистера Лоэра тоже.

- Ну как? Справишься? – спросил Роберт у Марики.
- Я никогда никому не делала лоботомию.

Гаррет свесил ноги с края кровати. От усилий его мышцы заметно напряглись, дыхание стало тяжелым.

Марика испустила красноречивый долгий вздох:

- Ну ла-а-адно.
- Вернусь через пять минут.

После того как Роберт ушел, Гаррет обнял Марику одной рукой за плечи, чтобы она помогла ему встать.

- Это ужасная идея.

- Как и желтый пищевой краситель номер пять, но мы же здесь. Посади-ка меня на минуточку обратно на кровать.

Марика выполнила просьбу, но в процессе чуть не уронила Гаррета на пол. Дрожащей рукой он взялся за изголовье и уставился на нее сердитым взглядом. Сердитым! И это после всего, что она сделала!

- Что теперь? – устало спросила она, чувствуя, что сыта по горло его дурным к ней отношением.

- Почему ты рисковала жизнью ради меня? Я же велел тебе бежать.

То есть он решил рассердиться на нее прямо сейчас? Марика уперла кулаки в бока и только теперь поняла, в какой кошмар превратилась ее одежда.

- Пусть ты и начальник местной охраны, но я на тебя не работаю. Забыл?

Гаррет подался вперед:

- Я приказал тебе, черт возьми, бежать.

- И в тот день, когда тебе дадут полномочия указывать мне, что делать, я послушаюсь.

Ты собираешься в душ или нет? Мне нужно связаться с мамой.

- Почему ты не убежала?
- Тебе нужна была помощь.
- Бред сивой кобылы.

- Видимо, ты стукнулся головой сильнее, чем я думала. Если потрудишься вспомнить, я спасла тебе жизнь.

- Рискнув собственной! – Своупс провел пятерней по лицу. – Ты нужна Заиру.

- Нет. – Изо всех сил Марика старалась не выдать голосом внезапно нахлынувшей печали. – Ты сильнее меня. Ему нужно научиться сражаться и выживать. Моя мама научит его всей магии, которая ему нужна. Но научить его сражаться можешь только ты.

- То есть ты уже все распланировала.

Марика снова обвила рукой его талию, вынуждая встать.

- У меня было много времени обо всем подумать.
- В смысле?

- Гаррет, зачем, по-твоему, бьется мое сердце, а я просыпаюсь по утрам? Ради нашего сына. – О самом Гаррете она решила не упоминать. Кое-чему лучше оставаться недосказанным. – Он единственный, кто имеет значение. Он, Элвин и Ошекиэль. У Заира будет больше шансов выжить, если ты... будешь присутствовать в его жизни. Если ты его вырастишь.

Гаррет сощурился:

- Ты так говоришь, будто тебя рядом не будет.
 - Тебе показалось. Но если вдруг со мной что-нибудь случится...
 - Например?
 - Ладно. – Марика отошла от него. – Я пойду в душ первой. Понятия не имею, что у меня в волосах, но ощущения ужасные.
 - С твоими волосами все в порядке. – Гаррет поднял руку и провел пальцами по синяку у нее на щеке и скуле. – Когда это произошло?
 - Не помню. – Марика оттолкнула его руку. – Зачем ты это делаешь?
 - Делаю что?
 - В одно мгновение ты холоден, как лед. А в следующее распался и практически обхаживаешь меня. Это нечестно. – Она снова обняла его, чтобы помочь встать, очень стараясь не задевать спину, состояние которой еще не видела. – Я ввожу мораторий на флирт. И, - она смешно нахмурилась, - на предложения выйти замуж.
 - Я никогда не бываю холоден.
 - Ага, как же. В доказательство могу предъявить парочку обморожений.
- Под аккомпанемент ворчаний и стонов Своупс снова поднялся на ноги.
- Мне жаль.
 - Ни капельки тебе не жаль. Ты тут сам справишься?
- Они как раз вошли в душ с поручнями и скользящим полом.
- Нет. Мне нужна помощь с бинтами.
 - Ой, точно.

Марика развязала завязки сзади на больничной сорочке и сняла ее с Гаррета. Игнорировать его флирт – это одно дело. А игнорировать его задницу – совсем другое. Заднице Своупса мог позавидовать любой спортсмен. Она легко притягивала женские взгляды, когда Гаррет проходил мимо. И Марика должна была об этом помнить. Ее взгляд поднялся к бинтам с засохшей кровью.

- Уверен, что тебе можно в душ?
- Если бы было нельзя, док бы сказала.
- Ну да. – Док, елки-паки. Ревновать, конечно, низко, но все же...

Здоровенная повязка покрывала всю спину. Марика стала поддевать пластырь по краям бинта под резкие вздохи Гаррета. Поделом ему.

Когда она дошла до особенно болезненного места, он протянул назад руку и положил ей на бедро большую ладонь. А потом сжал. Марика не знала, проще ему так терпеть или нет, но ей точно стало легче. Он сжимал ее бедра, когда они были вместе. А еще сжимал грудь... От воспоминаний тело стало чересчур чувствительным. Правда, воспоминаний этих никто не просил. Даже если Гаррету Марика снова стала не безразлична, никому из них добра это не принесет. У нее слишком мало времени. Разве что она каким-то чудом попадет в двенадцать успешных процентов. Двенадцать процентов... Шансы явно не в ее пользу.

Очень-очень медленно она стала снимать бинты. В некоторых местах они прилипли, и пришлось их буквально отдирать с невероятной аккуратностью, но Гаррету, похоже, с каждой секундой становилось все легче терпеть. А вот Марике – нет.

В конце концов все бинты упали на пол, а сам пол в тот же миг исчез у нее из-под ног.

Глава 7

Храбрость – это когда знаешь, что может быть больно, но все равно делаешь.

Глупость – это то же самое, и именно поэтому жизнь так сложна.

Мем

- Держись! – откуда-то издали донесся до Марики голос Роберта.

Он вбежал в ванную и вместе с абсолютно теперь голым Гарретом не дал ей упасть. Марика оказалась прижатой к переду Своупса. То есть к торсу и другим прекрасно

сформированным частям тела.

- Черт тебя дери, Своупс! – проворчал Роберт, который тоже увидел его спину. – Я чуть сам не отключился.

- Серьезно? – усмехнулся Гаррет. – То-то мне кажется, я обзавелся парочкой боевых шрамов.

- Можешь не сомневаться.

- Как вы можете шутить? – спросила Марика, не в силах сдержать слез.

- Эй. – Гаррет приподнял ее лицо за подбородок, вынудив посмотреть в серебристые глаза. Этот цвет давно стал для Марики самым любимым в мире. – Я ведь жив, верно? Мы оба живы. А когда я встречу с этой штукой в следующий раз, я буду лучше подготовлен.

Марика кивнула, но не смогла выдавить ни слова.

- Я бы тебя поцеловал, но с нами в душе торчит бывший ангел.

- Извини, - проговорил Роберт, глядя на Марику. – Ты явно не шутила по поводу когтей.

И это правда. Доказательством служили четыре глубоких пореза от правого плеча до левого бедра, но расстояние между ними было таким, что пострадала практически вся мощная спина Своупса. В некоторых местах порезы были шире, и плоть зияла, как разорванная бумага.

- Почему не наложили швы? – выдавила наконец Марика.

- Док сказала, они не настолько глубокие, чтобы зашивать, - ответил Роберт. – К тому же края слишком рваные. Чтобы зашить, пришлось бы немало отрезать.

- А с коктейлями, которые создает док, - вставил Гаррет, пытаясь рассмотреть спину в зеркале, но не выпуская из рук Марику, - все заживет в мгновение ока.

- Разве это возможно? – спросила она.

Он глянул на нее и подмигнул:

- У нас есть секретное оружие.

Он прижал ее ближе, и она, ясное дело, даже не подумала сопротивляться. Вот тебе и мораторий.

- В общем, - вмешался Роберт в особенный момент, - я принес вам обоим поесть, а Куки собрала кое-какие чистые вещи, если тебе, Марика, захочется переодеться. Только одевайтесь быстро. Мы выходим через двадцать минут.

- А знаешь, - начал Гаррет, когда Роберт ушел, - мы могли бы вместе принять душ.

Марика выскользнула из его рук.

- Ты не принимаешь всерьез мои желания.

- Еще как принимаю. – Он включил воду. – О каких желаниях речь?

Однако у нее не было времени на эти споры. Через двадцать минут они пойдут на поиски жуткого существа. Страх сковал горло и вгрызся зубами в решимость.

- Гаррет, - проговорила Марика, снова вспоминая напавшего на них пришельца из другого мира.

- М-мм?

Пришлось бороться с огромным желанием посмотреть, как вода стекает с безупречных плеч.

- С того момента, как мы впервые увидели пришельца, меня мучает один вопрос.

Гаррет глянул на нее, такую хрупкую, бледную и почти эфирную, что прямо сейчас понял, как непреодолимо хочет, чтобы она и правда оказалась вместе с ним в душе. Коктейль, который сварганила док, творил чудеса.

- Что, мать его, он жрал на завтрак, чтобы так вымахать? – пошутил он, но тут же прикусил язык, заметив тревогу на лице Марики.

Несмотря на льющуюся воду, она коснулась его руки.

- Откуда взялась вся та кровь, что была на нем?

Гаррет внутренне содрогнулся, вспомнив, как выглядело существо. И да, его волновал тот же вопрос.

Он вымылся так быстро, словно дом горел. И все для того, чтобы у Марики тоже была возможность принять душ. Вредина закрыла за собой дверь. Какого черта? Помылась она так же поспешно, как и он, а когда дверь снова открылась, от аромата Гаррет чуть не рухнул на колени.

Завернутая в полотенце, Марика принялась сушить волосы. А на Своупса накатывал запах пляжа и ванили, словно она излучала его волнами. Чтобы скрыть доказательство того, как эта женщина на него действует, Гаррет поскорее натянул джинсы. Даже ему самому его поведение казалось нелепым. Прошло почти пять лет с тех пор, как он застал ее в объятиях другого мужчины. Гаррет, как последний болван, в тот день пришел к ней сделать предложение. В ту самую секунду он поклялся самому себе, что больше никогда не попробует ни кусочка этой сочной ягодки.

Марика осматривала одежду, которую принес Роберт.

- Откуда ты так много знаешь об их мире, если никогда раньше его даже не видел?

- Это все исследования. Уже много лет я штудирую древние тексты и, кстати, вполне сносно читаю на латыни. Только не проси что-нибудь сказать вслух.

Марика уставилась на Гаррета с чем-то, что очень напоминало восхищение. Однако она быстро пришла в себя, словно он застал ее за кражей печенюшек, и продолжила копаться в вещах.

- Я трачу несколько месяцев, чтобы прочитать простенький текст, так что не думай, что я какой-то там гений.

- И в мыслях не было.

Своупс заметил, как она прикусила губу, а потом сдалась и понесла в ванную всю сумку.

- В общем, я возьму сэндвич с собой. Народ выходит уж через пять минут. Я позвоню, как только что-нибудь узнаю.

Дверь распахнулась так резко, что стукнулась о стену.

- Не поняла?

Марика стояла на пороге ванной в одних только трусиках и лифчике, и это было умопомрачительное сочетание розового шелка в горошек с черными кружевами.

Добрую минуту Гаррет молчал, а потом протянул ей выбранный бутерброд с индейкой, зеленым чили и швейцарским сыром в длинной булочке. До появления Марики именно из-за бутерброда его рот наполнился слюной, а сейчас на это была совсем другая причина.

- Хочешь мой сэндвич?

- Ты без меня никуда не пойдешь.

- В смысле? – с искренним недоумением нахмурился Гаррет.

- Даже не думай.

- Ты шутишь, да?

- Ни в коей мере.

Марика резко натянула футболку через голову, и Своупс услышал, как затрещала ткань. Но Марике, похоже, было наплевать. Дальше она надела принесенные Робертом джинсы.

Как последний вуайерист, Гаррет смотрел, как джинсы скользят по стройным бедрам и круглой заднице, но в конце концов пришел в себя.

- Марика, ты туда не вернешься.

Марика выпрямилась. Ее глаза метали молнии.

- Ты втянул меня в игру на последних минутах. И на скамейку запасных ты меня сейчас не отправишь.

- Спортивные метафоры? Я думал, ты выше этого.

- А я думала, ты не копаешься в мусорных баках. Но только так можно объяснить твой гардероб.

Гаррет усмехнулся, хотя и сомневался в ее преданности делу. У него отличные

шмотки.

- Я серьезно. Ты не идешь. Ни за какие, мать их, коврижки.

Через десять минут они ели свои сэндвичи в черном джипе Роберта. Марика опять обвела Своупса вокруг пальца. Наверняка это все рвотный порошок. Он дал ей возможность контролировать Гаррета силой разума.

- Какой у нас план? – спросил он, не обращая внимания на бутерброд, из-за которого исходил слюной всего пару минут назад. Вместо этого он уже в третий раз проверил оружие, рассовал его по местам и решил проверить предохранитель на винтовке.

- Подождите, - сказала Марика. – Надо притормозить.

Они ехали по труднопроходимой местности неподалеку от каньона Дьябло. На переднем пассажирском сиденье сидел Донован, а Гаррет с Марикой – сзади.

Она завершила свой сэндвич в обертку и опустила стекло.

- Слышите?

Роберт кивнул:

- Кто-то воет. Это ваш пришелец?

За джипом на мотоциклах ехали Эрик и Майкл. Когда машина притормозила, байкеры подъехали ближе, и вой, видимо, утонул в звуках моторов, потому что Гаррет ровным счетом ничего не слышал.

Марика выскочила из джипа прямо на ходу, и Роберт ударил по тормозам. Гаррет смотрел, как она побежала к парням на байках и скорее всего попросила их заглушить двигатели. Роберт вырубил движок джипа. Все вышли на улицу и стали прислушиваться. Поначалу ничего не происходило, а потом...

- Как, черт возьми, ты это услышала?

- Это пришелец? – повторил Роберт.

- Не думаю. Больше похоже... - Марика развернулась к Доновану. – Похоже на Артемиду.

Именно Донован был первым хозяином Артемиды. До того, как собака умерла и стала хранительницей Чарли, а потом и Пип.

Донован осмотрелся по сторонам, хотя не смог бы увидеть ротвейлершу, даже если бы она стояла перед ним. Из всех байкеров видеть призраков мог только Эрик, и то благодаря одержимости демоном, случившейся несколько лет назад.

Пока Гаррет пытался понять, откуда доносится вой, отдающийся эхом от деревьев и камней, Марика сорвалась с места и помчалась бог знает куда.

- Вот гадство, - выругался Своупс, схватил свое оружие и побежал следом. – Марика, подожди!

Однако ее уже не было видно – она исчезла где-то за деревьями.

- Двигайте за нами на байках! – крикнул Гаррет, не сбиваясь с шага. Женщина оказалась удивительно быстрой.

- Марика, черт тебя дер! – буркнул Своупс, зная, что она его не услышит.

И все же она явно бежала в верном направлении.

- Артемиды! – раздался ее крик, но Гаррет никак не мог понять, почему она так волнуется. Собака давно мертва. Вряд ли ей могут причинить какой-то вред. Так ведь?

Наконец ему удалось догнать Марику, которая споткнулась о ветку. Тем не менее, она не упала и побежала глубже в лес. Теперь они были на земле резервации, а эти места Гаррет знал плохо.

- Марика, погоди, - еле выдавил Гаррет, тяжело дыша.

Коктейль дока творил чудеса но, по всей видимости, начинал выветриваться. В ребра вонзилась боль, а спина горела огнем.

Когда Своупс снова догнал Марику, она сидела на земле и пыталась погладить Артемиду. Собаку Гаррет знал уже шесть лет, но увидел впервые. И она была великолепна. Черная блестящая шерсть с подпалинами в правильных местах. Развитая мускулатура. И совершенно ангельская морда с выразительными черными глазами.

Пока Марика пыталась ее подглядеть, Артемида явно пыталась заставить женщину пойти следом.

- Так вот она какая, - проговорил Гаррет, присев рядом.

- Красавица, правда?

В воздухе раздалось очередное завывание, и Своупс чуть не грохнулся, резко подскочив на ноги. На этот раз выла точно не Артемида, но уже через секунду завывала и она.

- Волки? – спросила Марика.

- Может быть. В смысле кому еще здесь выть?

К ним подбежал Роберт, а за ним и Донован.

- Как она? – спросил последний.

Марика снова присела.

- На вид все в порядке. Но что-то не так.

- Элвин, - выдохнул Роберт и побежал за собакой.

Гаррет бросился следом, но успел схватить Марику за руку.

Они услышали, как где-то неподалеку заглохли двигатели мотоциклов. Дальше проехать было нельзя. Жаль, что байкеры ездили не на кроссовых байках. Здесь такие пригодились бы куда больше.

Они бежали по лесу, не обращая внимания на хлещущие по лицу ветки. Роберт и не думал останавливаться.

- Есть только один человек, которого Артемида станет так усиленно защищать, - бросил он через плечо.

И был прав. Артемида, двенадцать адских псов и самая настоящая армия живых и мертвых – все они жили только ради того, чтобы защищать Пип. Неужели она и правда вернулась? И если да, то как? Ее ведь не было в этом мире...

Роберт резко остановился. Гаррет тоже, отчего Марика вписалась ему в спину и резко вздохнула. От деревьев вокруг эхом отдавалось глубокое рычание. Только деревья были буквально залиты кровью и покорежены, словно кто-то решил сломать их пополам.

Гаррет и Роберт подняли ружья. Донован прицелился куда-то из пистолета, а Марика мертвой хваткой вцепилась в футболку Своупса.

Одновременно, будто сговорившись заранее, все опустили головы и посмотрели на землю.

Руки Марики произвольно метнулись ко рту. Они стояли прямо посреди кровавого побоища. Полдюжины адских псов лежали на земле со страшными ранами. Некоторые казались мертвыми. Другие тяжело дышали, высунув языки и глядя на людей остекленевшими глазами.

- Что происходит? – спросил Донован, который не мог увидеть псов. Зато поле битвы, где дрались псы, он видел. И прекрасно видел кровь.

Артемида заскулила и, припав к земле, поползла к ближайшему раненому псу. Когда она легла рядом с ним, пес жалобно всхлипнул.

- Какого хрена? – резко прошептал Гаррет. – Что тут, черт возьми, случилось?

- Пришелец, - ответил Роберт и начал было приседать возле адского пса, но внезапно послышалось низкое рычание, от которого у всех зашевелились волосы.

Все одновременно обернулись и увидели девочку лет тринадцати-четырнадцати, которая стояла в окружении оставшихся шести здоровых адских псов. Ее голова была опущена, чего не скажешь о копье, очень похожем на то, что принесло с собой существо из другого мира. И девочка обеими руками держалась за свое оружие, будто готовилась напасть.

Гаррет опустил винтовку и кивком велел двум другим мужчинам сделать то же самое. Поправочка – четверем. На поляне появились Эрик с Майклом, и их пистолеты были тоже направлены на девочку.

- Мы тебя не тронем, - начал Гаррет, совершенно сбитый с толку.

Девочка выглядела, как обычный человек. Но копье у нее было точно таким же, как у

пришельца. И она была с ног до головы залита кровью. По непонятной причине Своупс надеялся, что кровь не ее.

Девочка и бровью не повела – просто стояла и смотрела на всю компашку исподлобья. Ей на лицо упали чернильно-черные локоны, которые выглядели так, будто их месяцами не расчесывали.

В знак капитуляции Гаррет поднял руку и присел, чтобы положить винтовку на землю.

- Мы просто хотим узнать, что произошло. Это существо натворило?

Он встал, теперь уже без оружия.

Девочка не шелохнулась, но Гаррет видел, как она переводит взгляд с одного мужчины на другого, словно оценивает противников. Наконец очень-очень медленно она подошла к одному из псов, направив острие копья в землю.

У Гаррета екнуло сердце, когда девочка присела и ткнула пса копьём. Пес заскулил, но тут до Своупса дошло, что девочка не пытается ранить зверя. Она пыталась выяснить, в каком он состоянии. Наспех осмотрев рану, она еще раз обвела взглядом всю компанию людей, подняла ко рту окровавленное запястье и прокусила его зубами.

Марика вцепилась в Гаррета еще сильнее, глядя, как девочка капает своей кровью на рану пса, а потом ему в пасть.

Мгновенно выйдя из ступора, адский пес тряхнул головой и тяжело поднялся на лапы.

- Роберт, что происходит? – шепнул Гаррет.

Дядя Боб не ответил. Он беспокойно сдвинул брови, но не стал утруждать себя пустыми догадками.

Тут Гаррет вспомнил, что адские псы могут позволить людям их увидеть, если захотят. Быстренько оглядевшись, он понял, что вся компашка прекрасно видит огромных зверюг. На каждом лице была написана смесь ужаса и шока.

- Она их исцеляет, - шепнула Марика, когда девочка подошла к следующему псу.

Хотя рана была свежей, ей приходилось раз за разом прокусывать себе запястье, чтобы вновь пролить кровь. Зрелище было настолько диким, что Гаррету стало жаль девочку. А еще он поражался ее храбрости.

Впрочем, со вторым псом надежд было мало. Он был из тех, кого Гаррет принял за мертвых. Зверь не пошевелился, даже когда девочка накапала свою кровь ему в пасть. Все это время она старалась не спускать глаз с людей, но сейчас быстренько глянула на пса, присела и наклонилась к его уху. Пес ожил, как и первый, и тряхнул головой, будто пытался понять, где находится.

- Обалдеть можно, - прошептал Донован, явно впечатленный зрелищем.

Гаррет был с ним полностью согласен.

Девочка повторяла свой трюк снова и снова, пока на земле не остался лишь один адский пес. Тот самый, от которого не отходила Артемиды.

Она заскулила, когда девочка подошла ближе, и ковырнула лапой землю. Адского пса буквально выпотрошили. Тот факт, что зверь все еще был жив, иначе как чудом не назовешь.

Этот пес явно не на шутку тревожил девочку. Она вытерла щеку, размазав по лицу кровь, и Гаррет понял, что она плачет. Она что-то прошептала зверю и обняла его за голову одной рукой. Во второй она все еще сжимала копьё и то и дело бросала на людей нервные взгляды.

В конце концов девочка выпустила из рук копьё, но положила его одним концом на адского пса, чтобы быстро схватить оружие, если возникнет необходимость. А потом наклонилась вперед и под удивленные взгляды собравшихся стала собирать с земли кишки пса.

Зверь поскуливал, но девочка продолжала, пока большая часть внутренностей не оказалась внутри тела пса. Потом опять подняла окровавленную руку и разорвала зубами свое запястье. На этот раз она сделала рану глубже, потому что на живот пса, а потом и ему в пасть потекла целая струя.

Пес облизнулся, но ничего особенного не произошло. Он не излечился, как остальные. Еще несколько минут он пролежал на боку и совсем перестал шевелиться.

Подбородок девочки задрожал. Забыв наконец о людях, она уткнулась носом в шею пса, но уже через секунду с тяжелым вздохом снова прокусила себе запястье. Глядя, как девочка борется за жизнь адского пса, Марика с трудом сдерживала слезы.

Раздвинув мощные челюсти, девочка направила струйку крови прямо в глотку псу, а потом стала гладить его шею, словно помогала глотать.

Артемиды снова заскулила. Остальные огромные адские псы встали вокруг поверженного товарища.

Без сомнений, девочка обладала большой силой, но возвращать к жизни неземных существ вроде адских псов явно не входило в список ее способностей. По крайней мере так казалось Гаррету.

Внезапно бок адского пса стал подниматься и опускаться. Все затихли еще сильнее, если такое вообще возможно, и ловили каждый признак жизни. Наконец пес тряхнул головой, издал глухой стон и поднялся на лапы. Правда, тут же упал.

Так учится ходить новорожденный жеребенок. Пес падал и поднимался снова и снова, пока не смог удержаться на дрожащих лапах.

Остальные псы пришли в восторг. Они прыгали, рычали и игриво набрасывались друг на друга. Даже Артемиду увлекло всеобщее счастье. Купированный хвостик мотался из стороны в сторону со скоростью света, она лаяла и прыгала на друзей, которые были в несколько раз больше. По сравнению с ними, она была все равно что чихуахуа – по сравнению с ней. Даже птицы запели, присоединяясь к веселью. Все были счастливы. Кроме девочки.

Поискав ее глазами, Гаррет понял, что она исчезла. Он резко развернулся и успел заметить, как она несется к нему с копьём в руках так быстро, что он едва сумел ее разглядеть.

Время исчезло. Копье метило прямо Гаррету в сердце. И наверняка поразило бы цель, не выпрыгни Марика прямо перед Своупсом. Острие копья, которое только что было в считанных сантиметрах от его груди, проткнуло кожу на шее Марики. Гаррету казалось, что он видит все в замедленной съемке.

Не веря собственным глазам, он не успел отреагировать. Вдруг воздух будто взрезал резкий голос Роберта:

- Элвин!

И Своупс ошеломленно уставился на маленькую хрупкую девочку с копьём.

Глава 8

Если надо пройти через ад, иди так, будто ты там хозяин.

Мем

Абсолютно все застыли. Издалека их можно было принять за статуи. Все три байкера целились из пистолетов девочке в голову. Гаррет боялся пошевелиться, потому что спина Марики была прижата к нему спереди. Если двинется он, двинется и она. Марика выскочила перед ним, рискнув ради него собственной жизнью. Зря, потому что он ее сам прикончит. Марика замерла с копьём у горла. Даже если она просто сглотнет, острие войдет глубже.

Однако круче всех застыла девочка. Сильная и дикая, она явно контролировала себя лучше остальных. Копье у шеи Марики не сдвинулось ни на миллиметр, но смотрела девочка на Гаррета.

- Элвин, - снова заговорил Роберт, и на этот раз его голос прозвучал гораздо мягче. – Посмотри на меня, милая.

Изящные брови сдвинулись, и в этот момент Гаррет заметил на лице девочки несколько шрамов. Один из них шел от виска прямо через губы к подбородку. Рана

наверняка была глубокой, и Гаррет не на шутку встревожился.

Роберт вышел вперед, но девочка, то есть Элвин, и не думала настораживаться. Она даже не взглянула на него. Через пару секунд Гаррет понял, что она опять вот-вот заплачет. И как он раньше не заметил эти глаза? Мерцающие, необычайно яркие глаза цвета чистой меди. А вместе с глазами Гаррет проворонил и браслет на запястье девочки. Тот самый, золотой, который Ош подарил ей перед тем, как исчез. Браслет сверкал в солнечных лучах, пробивавшихся сквозь ветки деревьев.

С ресниц Элвин сорвалась слезинка. Тяжело вздохнув, девочка уронила копьё и бросилась в объятия Роберта. Все остальные изумленно смотрели, как он сгребает Элвин в охапку и качает из стороны в сторону, причем плечи самого Роберта тряслись от рыданий.

- Боже мой! Где ты была? Где ты была?!

Хрупкие плечики Элвин тоже затряслись, но она не ответила. Гаррет засомневался, может ли она вообще ответить.

Через несколько долгих минут исцеленные адские псы, которые больше не чувствовали угрозы, начали по одному исчезать. Наконец Роберт взял Элвин за плечи и осмотрел ее с ног до головы. Потом убрал с ее лица волосы, всмотрелся в глаза, поднял ее руку, чтобы оценить, насколько сильно она себя поранила, когда то и дело прокусывала себе запястье.

- Ты ранена? – спросил он срывающимся голосом.

Она покачала головой, и он снова крепко ее обнял. Элвин тихонько рассмеялась. Тут до Гаррета дошло, что он всю обнимает Марику, чья голова покоится у него на плече. Ее лицо светилось от радости.

В конце концов Роберт все-таки отпустил Элвин и спросил:

- Всех помнишь?

Вцепившись ему в руку, она спряталась у него за спиной, но потом все же посмотрела на всех по очереди, пока ее взгляд не остановился на Марике. Уже не волнуясь о собственной безопасности, девочка подошла к Марике и коснулась пальцами того места, где копьё проткнуло кожу.

- Храбрая.

Не в силах больше сдерживать чувства, Марика всхлипнула в ладонь и крепко обняла Элвин. Гаррету очень хотелось присоединиться, но он не стал. Пип еще не дала понять, что узнала его.

Она была еще меньше миниатюрной Марики, словно годами голодала. Наконец Элвин взглянула на Гаррета и проговорила:

- Так вы поженились или нет?

Гаррету показалось, сердце вот-вот взорвется. Он обнял их обеих. Рука Пип обвилась вокруг его талии.

- Ну, охренеть просто, детеныш. Ты нас до смерти перепугала.

- Извини.

Он обнял Марику и Элвин еще крепче.

- Ты решила, что это мы ранили адских псов?

Пип подняла голову, чтобы взглянуть на него.

- Нет. Я знала, что это Хайял. Им тут везде пахнет. – Ее речь казалась слегка неестественной, словно она стеснялась говорить, и все же английский был идеален. Если не считать легкого акцента, словно шотландский выговор смешали с греческим. – Я думала, вы пришли их забрать. В качестве *giougan*. Трофея.

Тут она посмотрела на Донована, который, если судить по отвисшей челюсти, все еще пребывал в шоке.

Еще разок обняв Марику, Элвин подошла к байкеру:

- Ты же меня помнишь?

Усмехнувшись, Донован тряхнул головой:

- Ты стала выше.

- А может быть, это ты стал ниже.

Подняв руку, Пип провела пальцами по губам байкера, а потом и по заросшей щетиной щеке.

- Она так и раньше делала, - тихонько объяснил Гаррет Марике. – Постоянно гладила ладонками его по физиономии. Все из-за щетины.

- У тебя тоже есть щетина.

- Ага, но он в этом деле мастер. Щетиновый мастер.

- Я все слышу, - буркнул Донован.

- Что ж, могу ее понять. – Марика скрестила на груди руки. – Я бы тоже погладила его по лицу, если бы это не было так ненормально.

Своупс начал было смеяться, но вдруг нахмурился:

- И давно у тебя эти порывы?

- Секунд двадцать.

А Пип уже стояла перед Эриком, самым молодым байкером.

- Принц Эрик!

Тот усмехнулся и сгреб ее в крепкие объятия.

- Так меня называла твоя мама. Говорила, я похож на принца.

Элвин хихикнула и отстранилась.

- Глупенький ты кролик. Вовсе не поэтому она так тебя называла.

Спросить, о чем это она, Эрик не успел – Пип уже подошла к Майклу.

Как классический плохой парень, Майкл прислонился плечом к одному из нескольких не поломанных деревьев, сложив на груди руки и глядя на происходящее сквозь темные очки. В уголке его губ играл намек на довольную улыбку.

- Ты под домашним арестом, - заявил байкер самым спокойным на свете тоном, и Пип со смехом прыгнула ему на шею. – Да-да, - добавил Майкл, притворяясь, будто его вовсе не радуют эти объятия.

Закончив с байкерами, Элвин повернулась вокруг своей оси, вглядываясь в каждое лицо.

- Поверить не могу, что не узнала вас сразу. Особенно тебя. – Она шагнула к Гаррету с широченной улыбкой.

- Меня? – переспросил Своупс и на этот раз чуть дольше продержал девочку в объятиях.

- Тебя я рисовала чаще всех.

- В жизни не видел ни одного рисунка со мной.

- Потому что я все их отдала...

- Вы бы на время посмотрели, - перебила ее Марика и постучала себя по запястью.

- Ты же без часов, - отозвался Гаррет.

- Я к тому, что пришелец из другого мира, которого надо выследить и пристрелить, все еще на повестке дня.

- Она права, - поддержал ее Роберт. – Нам нужно вернуться и найти пришельца.

- Пришельца? Вы о Хайяле?

Своупс перестал пялиться на Марику и развернулся к Пип:

- Хайял – это шестиметровый гад с черными рогами и острыми когтями?

- Да, - мрачно проговорила Элвин. – Правда, он не шестиметровый.

- Ты его знаешь?

- Знаю. Он мой жених.

Когда все вернулись в лагерь, Куки с Лоэрами ждали во дворе и в буквальном смысле заламывали руки. Роберт еще притормозить не успел, а Куки уже вытаскивала бедную девочку из джипа.

- Боже ты мой! – запричитала она, раскачиваясь со свисающей из объятий Элвин.

Пип смеялась. Марика – тоже. Ей с трудом верилось в события последних дней. Напиши она об этом рассказ, любой издатель сказал бы, что никто в такое не поверит.

Наконец Куки отпустила девочку, дав Лоэрам возможность обнять внучку. Миссис Лоэр, чьи серые глаза были переполнены эмоциями, плакала навзрыд. А мистер Лоэр даже с сединой на висках выглядел таким же привлекательным и энергичным, как и четыре года назад, когда Марика с ним познакомилась. В тот день Гаррет впервые привез Заира в лагерь поиграть с Пип.

Не в силах расстаться с внучкой, Лоэры повели ее в дом. Марика представить себе не могла, через что пришлось пройти девочке. Она выросла в другом измерении, в другом мире. Даже думать об этом страшно, но как Элвин вообще туда попала?

У каждого была куча вопросов, но все держали языки за зубами. По крайней мере пока.

Элвин приняла душ, и Куки нашла ей кое-какую одежду. Невероятно, как эта женщина угадывала размеры и подбирала классные наряды, учитывая ее собственный вид, который грозил ослепить каждого смотрящего яркостью красок.

Девочка выглядела прелестно. Никто не мог на нее насмотреться, включая и Марику. Шрамы на лице ничуть не портили красавицу, в которую выросла Элвин. Впрочем, мнение Марики явно нельзя было назвать объективным.

На Пип все еще был подаренный Ошем браслет. Теперь, со следами крови, украшение выглядело так, будто провело не один год в крайне враждебной атмосфере.

- А где Эмбер и Квентин? – поинтересовалась Элвин, слегка перекусив.

Эмбер – дочь Куки, а вот объяснить, кто такой Квентин, уже сложнее. Марика всегда думала о нем как о бродяге, которого приютили здесь после того, как в него вселился демон, превратив парня в бездомного сироту.

- Уже едут домой, - ответила Куки. – Они хотели приехать раньше, но как раз шла сессия. Я запретила им возвращаться, пока они не сдадут все экзамены.

- Они все еще учатся в университете? – удивилась Элвин. – Должно быть, они уже докторские пишут. Я тоже хочу когда-нибудь стать доктором. В керамических науках. Ну, или в сфере манги. А что Заир? – Она глянула на Марику. – Жутко хочу с ним увидеться. Он здесь? Зуб даю, он уже выше меня!

За столом повисла неловкая тишина. Всех осенило одновременно: Элвин понятия не имеет, что на Земле прошло всего несколько дней. То же самое случилось и с Чарли, когда Пип была совсем маленькой.

- Элвин, - мрачно начал Роберт, - мы не знаем, сколько времени для тебя прошло в другом мире. Но мы уже вызвали врача, который тебя осмотрит и, может быть, хотя бы приблизительно скажет, сколько тебе лет. Я бы сказал, лет четырнадцать?

Он глянул на Куки, и та кивнула:

- Да, тринадцать-четырнадцать.

- Согласна, - кивнула и миссис Лоэр. – Я бы даже сказала двенадцать, но только потому, что ты просто крошечная.

Элвин отложила вилку и глянула вниз, словно пыталась оценить свои размеры.

- Я... прошу прощения.

- Нет-нет, солнышко. – Миссис Лоэр обняла внучку. – Ты прекрасно выглядишь.

Девочка неуверенно улыбнулась:

- Сколько лет здесь прошло? Разве не семь? Или восемь... или девять?

- Для нас, - начал Гаррет с таким же мрачным видом, какой был у Роберта, - тебя не было три дня.

Элвин моргнула, осознавая услышанное. Потом поднялась, подошла к окну и посмотрела на равнины в окружении гор. Через пару минут она вернулась за стол.

- То есть Заиру по-прежнему пять?

Марика кивнула, но никак не ожидала увидеть лукавое выражение на красивом личике.

- Значит, я наконец-то смогу у него выиграть!

Все рассмеялись, хотя Марика всерьез сомневалась, что Элвин на самом деле так легко далось смириться с новостями. Но сейчас не это было важно.

Когда самое сложное осталось позади, мистер Лоэр задал вопрос, который интересовал всех присутствующих:

- Элли, детка, как же ты оказалась в другом измерении?

Прежде чем ответить, Элвин откусила еще кусок своего тако. Когда-то этот деликатес она назвала «скучным по структуре, но вызывающим, что странно, привыкание».

- Я сама туда пошла.

- Но как, милая? – вмешался Роберт.

- Как обычно, только в тот раз я не смогла найти обратную дорогу.

Все это время Марика не забывала присматривать за Гарретом. Пусть пресловутый коктейль и творил чудеса, но Своупса, как ни крути, чуть не убили. Она отдала ему свой тако. Когда Гаррет вопросительно изогнул бровь, она объяснила:

- Я наелась. Придется тебе есть за меня.

Пожав плечами, Своупс подключился к всеобщей беседе с Пип:

- Лады, сделаем вид, будто ты не умеешь перемещаться между мирами.

Элвин хихикнула, но Гаррет и не думал отступать.

- Итак, тебе нужно добраться из точки А в точку Б. Как именно ты туда доберешься?

Девочка глянула на него так, будто он спятил, а потом ответила:

- Через порталы, само собой, - и откусила еще один хрустящий кусок.

Гаррет откинулся на спинку стула. Роберт последовал примеру.

- Само собой, - повторил Своупс. – А порталы – это...

Пип проглотила тако, запила черным кофе и закончила:

- Призраки.

- Чего? – перепросила Донован, решив вклиниться в разговор. – Мертвецы, что ли?

- Ну да. Я всегда так делала. Только тогда я подумала, что...

- Минуточку, - перебил Роберт, который, судя по выражению лица, никак не мог переварить услышанное. – Призраки? Ты перемещаешься через призраков?

Откусив еще кусок, Элвин кивнула, а Гаррет и Роберт склонились друг к другу и что-то тихонько обсудили. Когда они оба выпрямились, заговорил Роберт:

- Никогда не слыхал о такой способности, а я, на секундочку, стар. И стар уже лет, эдак, с тысячу. Ну и как такое возможно?

- Не знаю. Я поняла, как это делать, когда была маленькой.

- То есть вчера, - вставил Гаррет.

- Допустим. Виноват, кстати, ты.

Он смерил Пип недоуменным взглядом.

- То есть как это я?

- А так. Мы играли в прятки. Не знаю, помнишь ли ты, но я всегда выигрывала.

- Было дело, - подтвердил Гаррет для всех сидящих за столом.

- Так вот. Однажды я пыталась хорошенько спрятаться и случайно прыгнула прямо в призрака.

- Случайно? – переспросила Куки. – Сколько тебе было?

- Точно не знаю. Года три. В первый раз я жутко испугалась, потому что оказалась ночью посреди леса, и больше так не делала долго-долго. Как минимум неделю.

- Ты постоянно пряталась у меня в кабинете, - вспомнил Гаррет. – Даже когда я дверь на ключ запираю.

- Ага, - просияла Пип, явно довольная собой.

- А знаете что, народ? – начал Эрик с крайне задумчивым выражением лица. – За эти годы я с вами всякого дикого дерьма повидал, но девочка, которая прыгает от мертвеца к мертвецу? Это просто шикарные зрелые ягодки после вяленьких цветочков.

Он встал из-за стола и пошел за второй бутылкой пива. Видимо, так мужчины и

справляются со всякими неразберихами, независимо от времени суток. Сейчас было около часа дня. Еще бутылку Эрик прихватил для Гаррета.

Гаррет открутил крышку и спросил у Элвин:

- Ты помнишь, что сказала мне перед тем, как... Как ты это называешь?

Пип нахмурилась:

- Не знаю. Никогда об этом не задумывалась. Я вроде как должна соединить два кусочка пазла, чтобы через них пройти.

Своупс покачал головой:

- И как ты их соединяешь?

- Просто соединяю и все, - ответила Элвин, беспечно приподняв бровь.

- Ладно. Так ты помнишь, что сказала мне в тот день?

Она пожала хрупкими плечами:

- Я сказала, что найду его.

- Кого? – уточнил Майкл.

- Ошекиэля, - ответила девочка таким голосом, будто прочитала стих, и рассеянно сжала запястье, на котором красовался браслет.

- И ты ушла его искать? – мягким тоном спросил Гаррет, в котором не было ни грамма сарказма.

Элвин молча кивнула, а через несколько секунд добавила:

- Но так и не нашла.

- У меня для тебя кое-что есть. – Марика осторожно протянула ей куклу Оша, боясь, что теперь, когда Пип стала старше, она сочтет куклу ребячеством и просто выбросит ее.

Но не тут-то было. Девочка уставилась на куклу огромными глазами, потрогала черные нитки волос, полы черного пальто и прижала куклу к груди. А когда снова подняла голову, вдруг увидела еще одного члена Команды Пип, который до сих пор стоял в углу. Лицо Элвин озарилось широкой улыбкой. Вскочив на ноги, девочка бросилась в угол.

- Вот дерьмо, - проворчал Гаррет и глянул на Марику. – Это тот, о ком я думаю?

- Я и забыла, что ты никогда его не видел. Единственный и неповторимый, Ангел Гарса – мастер самого неуместного флирта по эту сторону рая.

Глава 9

Когда ты с лучшим другом, неважно, чья была идея.

Главное, чтобы у вас совпадали алиби.

Мем

Ангел – мертвый тринадцатилетний гангстер. Он умер в девяностых, доказательством чему служили широкая футболка и низко надвинутая на глаза бандана. При первой же встрече он выдал Марике «Как поживаешь?» с самым что ни на есть нью-йоркским акцентом, хотя ноги его за пределами Альбукерке ни разу не было. По крайней мере при жизни. С тех пор Марика слегка влюбилась в маленького засранца.

Когда Элвин бросилась к нему, Марика и не думала беспокоиться, хотя ощутила маленький укол зависти. Людям редко дано прикасаться к призракам, но мать и отец Элвин делали это легко, а потому способность передалась и дочери.

- Ты выросла, - ошеломленно проговорил Ангел.

- Злишься?

- И не думал. Мне грустно, что меня не было рядом. Я тебя везде искал.

- Мне очень жаль.

- Ты не виновата, mí geina.

Моя королева. Марика вздохнула. Ангел провел пальцем по щеке Элвин, и она машинально прикрыла шрам рукой:

- Выглядит жутко.

Ангел убрал ее руку и накрыл шрам своей ладонью.

- Ты самая красивая из всех, кого я видел. Какой-то там малюсенький шрам ни черта не меняет. – Что ж, в Ангеле всегда жил поэт.

Когда они с Элвин обнялись, Гаррет наклонился к Марике:

- Мне стоит волноваться?

- Еще как, - ответила она. – Был бы кто другой, причин для волнения не было бы. Но для Элвин Ангел такой же плотный, как мы с тобой.

- Значит, сегодня проведем экзорцизм?

- Чем скорее, тем лучше.

Элвин подвела Ангела к столу и села. Гаррет кивнул гангстеру.

- А, ну да. – Тот смерил Своупса пристальным взглядом. – Ты ж меня теперь видишь. Видимо, теперь придется следить за языком, когда ты поблизости.

- Неплохая мысль.

- Ты его нашел? – спросил Роберт у Ангела.

Казанова покачал головой:

- Он может прятаться в горах.

- Потому-то мы тебя и послали его найти.

- Я и шел в ту сторону, пока на меня не напали.

- Напали? – искренне встревожилась Элвин.

- Похоже, у нас тут еще один зверь. Этот поменьше будет, но такой же злючий. Как долбаный барсук. Он меня уделал в два счета. И слова не сказал. Хотя что-то типа прорычал.

- Ах да, - разочарованно вздохнула Элвин. – Он меня преследует уже несколько миров.

- Тебя преследуют? – переспросил Гаррет. – Слушай, солнце, почему бы тебе не объяснить все с самого начала? Теперь я понимаю, как ты скачешь от призрака к призраку. Ну, вроде того. Но как ты сумела уйти из нашего мира?

- Ну, я знала, что в этом мире Ошекиэля нет, поэтому решила поискать в других измерениях. А потом не смогла найти обратную дорогу. Миров очень много. – Судя по взгляду, Элвин была уже в другом месте и в другом времени.

Роберт кивнул:

- Их столько же, сколько звезд во вселенной.

- Куча, короче, - подытожил Эрик.

Гаррет тонул в замешательстве. Больше всего на свете ему сейчас хотелось разложить у себя в голове все по полочкам. Раз Элвин дочь двух богов, делает ли это ее автоматически членом тайного божественного клуба? И как вообще в этот клуб богов попасть? А может, она полубог. И что это должно значить?

На первый взгляд, ее способности совершенно не походили на способности ее биологических родителей. Элвин исцеляла кровью, а Чарли – простым прикосновением. И не просто исцеляла, а могла воскресить кого-нибудь из мертвых. Элвин использовала призраков в качестве порталов для межпространственных путешествий. Чарли, наоборот, сама была порталом, ведущим в рай. Те, кто не перешел в иной мир сразу после смерти, с ее помощью могли перейти, когда были готовы.

Что до Рейеса... Ну, Рейес та еще загадка. Они с Чарли могли дематериализоваться и появиться в любой точке планеты, но Рейес, который тоже был порталом (правда, в ад), мог существовать одновременно в двух мирах. Пип, насколько всем было известно, не могла. Так почему способности этой троицы настолько разные?

- Это как смотреть в калейдоскоп, - задумчиво продолжила Элвин, - и пытаться найти нужный узор.

Миссис Лоэр взяла ее за руку:

- Мне очень жаль, милая.

- Я сама виновата, бабушка.

- Ничего подобного, - резко возразил мистер Лоэр. – Тебе с самого рождения были

даны необыкновенные способности. Чересчур много и слишком рано. С таким совладать непросто. Насколько я понимаю, способности твоей мамы проявлялись постепенно. Не было такого, чтобы ей дали ключи от всего королевства сразу. Ей открывали по комнатке за раз, давали время осмотреться, освоиться и только потом предлагали следующую комнату. Кроме того, рядом с ней был Рейес, который помогал ей сориентироваться. А с тобой только мы – бестолковые людишки.

Элвин не удержалась и весело хихикнула:

- Я люблю своих бестолковых людишек.

Чтобы скрыть слезы, мистери Лоэру пришлось отвернуться.

- Так куда тебя занесло? – спросил Гаррет. – И как, черт возьми, ты обзавелась женишком из ада?

Ему не хотелось давить на Пип, но всем нужно было знать, что происходит и как это остановить.

- И вовсе он не из ада, - фыркнула Элвин. – Хотя непауи нравится думать, что их мир – истинный ад. Я была в парочке адских измерений. Поверьте, туда лучше не заглядывать.

- Минуточку, - вмешалась Марика, - во скольких мирах ты побывала?

- Не знаю. После сотни сбилась со счета.

- И там тебе тоже приходилось прыгать через призраков?

- Да. Оказывается, призраки есть везде. Иногда это разумные существа, а иногда они больше похожи на папоротник. Или на бегонию. И не всегда все кусочки пазла совпадают. Порой мне приходилось проделывать долгий путь, чтобы попасть в мир, который я едва могла разглядеть.

Марика так увлеченно слушала, что в уголке ее губ собралась слюна. Гаррет протянул ей салфетку. Сердито глянув на него, Марика снова повернулась к Элвин:

- А жизнь была везде, где ты побывала?

- О да. Без жизни нет смерти. Я не могу попасть в мир, где нет призраков в той или иной форме.

- Поразительно...

- И я о том же! Однажды я попала в мир, который целиком состоит из воды. Только я не сразу это поняла, потому что вода там не похожа на нашу. Тамошняя намного гуще. Как детское масло. Но как только я сообразила, как дышать, мир показался мне прекрасным. Еще был мир, где весь воздух – сплошная кислота. Там кошмарно. Не рекомендую. А потом я нашла мир, в котором была мама. Адское измерение с духами, у которых имена, как названия напитков с кофе.

- Точно! – взволнованно воскликнула Куки. – Имена им дала твоя мама.

- И ты оттуда выбралась? – обалдел Роберт. – Даже твоей маме это не удалось, а она, на секундочку, может... то есть могла... дематериализоваться.

- Выбралась, да, но только потому, что использовала духа, чтобы открыть следующее измерение. Кажется, ее звали Солёный Карамельный Макиато, но утверждать не берусь.

Гаррет провел пятерней по коротким волосам.

- Это все просто невероятно.

- Так мне продолжать? – уточнила Элвин.

- Я хочу услышать все в подробностях, но прямо сейчас мне надо понять, почему это существо на нашей планете и как его уничтожить.

- Я ведь уже говорила. Вы никого уничтожать не будете.

- Пип, - раздраженно процедил Своупс, - ты эту хреновину видела? Я к тому, что он вполне мог подрасти с тех пор, как здесь появился.

- Сомневаюсь. Ты прекрасно описал Хайяла. Не желаешь послушать, откуда я знаю?

Сидевшая рядом Марика фыркнула. Гаррет уже собирался хорошенько ее отчитать, но фырканье показалось ему настолько милым, что он решил не портить ей настроение.

- С удовольствием.

Элвин встала, налила себе еще кофе и вернулась за стол. Куки разулыбалась, явно

гордись пристрастием девочки к напитку. Гаррету пришлось на корню задавить улыбку, чтобы не поощрять вроде как вредную привычку.

- В общем, я оказалась... за неимением лучшего слова, в стране под названием Напау.

И меня тут же схватили огромные существа с рогами и здоровенными когтями.

- Ну да, это точно они, - вставил Гаррет, у которого желудок переворачивался от одного воспоминания о виде пришельца.

- Сколько тебе тогда было? – поинтересовалась Марика.

- Ненамного больше, чем когда я ушла.

- Совсем еще ребенок... - выдохнула Марика и рассеянно взяла Гаррета за руку. Он переплел ее пальцы со своими.

- Короче говоря, меня сделали рабыней. Но однажды ночью я случайно спасла от нападения свою castern, хозяйку. Тогда-то она и поняла, что пусть я и маленькая, но драться умею. И отправила меня обучаться со своей сестрой.

- Рабыней? – глухо повторила миссис Лоэр.

- Не переживай, бабушка. Я могла уйти в любое время. Могла прыгнуть через любого из тысяч призраков. Только к тому моменту я уже была совсем вымотана.

Миссис Лоэр прижала пальцы обеих рук к губам.

- Там я впервые почувствовала, что могу передохнуть. Если, конечно, не считать тренировок, сражений и травм.

- Давай-ка кое-что проясним, - проговорил Гаррет. – Ты хочешь сказать, что дралась с этими существами?

- Постоянно. Я стала их чемпионом и привлекла внимание принца. Он попросил у своего отца разрешения жениться на мне, раз уж других претендентов не было. Король согласился. Я – нет.

- То есть ты его отвергла? – уточнила Куки.

- И слава богу, - влез Эрик. – Как бы вы с ним...

- Значит, - перебил его Роберт и наградил сердитым взглядом, - ты дала ему от ворот поворот.

- Да, но существует закон. Поскольку я его отвергла, мы с ним должны были сражаться, пока кто-то из нас не умрет.

Миссис Лоэр чуть не хлопнулась в обморок. Ее подхватил мистер Лоэр и повел вверх передохнуть, кивком разрешив всем продолжать без них с женой.

- Итак, - начал Гаррет, когда Лоэры ушли, - тебе пришлось с ним драться?

- Да. Насмерть. – Элвин прикусила губу, а так она делала только тогда, когда не хотела в чем-то признаваться. – Беда в том, что я его не убила, и теперь он вынужден преследовать меня, пока звезды не сгорят. Либо я должна довести дело до конца, либо он должен меня убить. Он не может вернуться домой, не отомстив за честь своей семьи. Хотя его репутация, вполне возможно, пострадала навсегда.

Куки осмотрела всех сидящих за столом:

- А нам не до лампочки? Разве должно нас это волновать?

- Нет, любимая, - отозвался Роберт.

- Я поступила жестоко, хотя ничего подобного не планировала. – Элвин глянула на Куки, словно искала одобрения. А может быть, прощения.

- Само собой, - тут же поддержала ее Куки. – Ты же хотела его пощадить.

- Именно! А вместо этого разрушила его жизнь. Если бы я его убила, он бы умер от руки чемпиона. Это была бы достойная смерть.

- То есть ты, значит, не шутишь? – тряхнул головой Ангел. – Ты дралась с этими хреновинами?

- Не шучу.

- Hijueputa²!

² Испанское ругательство, чаще всего переводится как «ублюдок; сукин сын».

- Отказавшись убить Хайяла, я побежала к ближайшему призраку, который стоял рядом с полем битвы, и рискнула прыгнуть, не задумываясь о последствиях. Я и представить не могла, что он сумеет пойти за мной. Но каждый раз, когда я прыгаю в новый мир, он прыгает за мной. Понять не могу, как у него это получается.

- Может, вернемся к той части рассказа, где вы должны были пожениться? – предложил Эрик.

- Нет! – в унисон рявкнули все за столом.

А потом заговорил Гаррет:

- Есть идеи, почему он погнался за Марикой?

Взгляд Элвин тут же метнулся к теме разговора.

- Он за тобой погнался?

Марика кивнула.

- Что ж, я не знаю почему. Разве что... У тебя было это с собой? – Пип показала куклу

Оша.

- Да. В сумке.

- Может быть, именно поэтому. – Элвин поднесла куклу к лицу и глубоко вдохнула. – Кукла пахнет мной. Хайял преследовал меня и уловил мой запах. Мне очень жаль, Марика.

- Не говори глупостей. – Марика сжала ладонь Гаррета. – Ты тут ни при чем.

- Еще как при чем. Все это – моя вина. Минуточку... Хайял же тебя не поцарапал?

- Нет, но он ран...

- Есть идеи, - перебил Марику Гаррет, - как его поймать? Или убить?

- Ясненько. – Элвин расправила плечи, словно удивилась вопросу. – Прошу прощения. Я должна была прояснить этот момент раньше. Хайял – мой жених, а значит, мне его и убивать. – Поскольку все застыли, Пип поспешила продолжить: - Ничего страшного. Он не станет первым. К сожалению. Порой у меня просто не было выбора. В их мире есть старая пословица: убей или убьют тебя.

Роберт улыбнулся:

- У нас есть похожая.

- Я вот понять не могу, - вмешалась Куки, - как ты с ними сражалась. Ты же крошечная!

- Зато быстрая. – На озорном личике засияла широкая улыбка, которая всем показалась одновременно до боли знакомой, чужой и невероятно красивой.

Гаррет с самого начала знал, что Пип будет красавицей, но никак не ожидал, что она превратится вот в такое чарующее создание. Особенно в четырнадцать или сколько ей там лет. Ох уж эти современные детки!

- Ну а что насчет второго? – спросил Ангел. – Того, который поменьше, но который тоже за тобой повсюду таскается?

- Ты его разглядел? – Лицо Пип озарилось надеждой.

- Да как-то не очень.

- Вот же вздорня! – надулась Элвин, и весь стол засмеялся.

Это было единственное ругательное слово, которое разрешали Лоэры. Оставалось только убедить Пип, что оно и правда ругательное. Именно поэтому несколько месяцев кряду сразу после того, как ей исполнилось четыре, все обитатели лагеря как бы случайно оговаривались и произносили слово «вздорня» так, чтобы она услышала. Тот, кто находился рядом, обязательно чиховстил на чем свет стоит грязный язык того, кто вздумал ругаться при ребенке, а упомянутый ребенок, естественно, стал ругаться этим словом при каждом удобном и неудобном случае. Задумка сработала идеально, и тогда-то Гаррет понял, с кем имеет дело. Лоэры были гениями.

- Как я и сказал, - продолжил Ангел, - он смахивает на человека, но на людях это сходство вряд ли прокатит. По крайней мере мне так показалось за те полсекунды, что я его видел.

Роберт отхлебнул из бутылки, которую держал в руках весь последний час.

- Он за тобой тоже через порталы прыгает?

- Точно не знаю. Знаю только, что он сидел у меня на хвосте несколько миров. Как он туда перемещается, трудно сказать.

- Поверить не могу, - начала Марика, смерив Пип взглядом с ног до головы, - что ты выросла в другом измерении. Даже сразу в нескольких.

- Студенты по обмену и рядом не стояли, - ухмыльнулся Эрик, и на его слова улыбнулись почти все присутствующие.

Не улыбнулся только Ангел, у которого был такой вид, будто он готов спалить к чертям весь мир. Но, может быть, он всегда так хмурился. Гаррет его никогда раньше не видел, поэтому и не мог судить наверняка.

Личико Элвин на мгновение помрачнело от тревоги, однако Своупс и предположить не мог отчего. Ей довелось пережить такое, что трудно представить. Наверняка ей вспомнилось что-то ужасное. Оставалось лишь надеяться, что когда-нибудь она сама ему обо всем расскажет.

Внезапно Пип поднялась и стала убирать за собой со стола. Это стало знаком для всех, что пора уносить свои тарелки в кухню и самим их помыть. Так было заведено в этом доме. Элвин помыла за собой посуду первой и напрямиком направилась в кабинет Гаррета. Обуреваемый любопытством, Своупс пошел следом. Роберт тоже заметил выражение ее лица, и теперь они с Гарретом шли вместе, успев обменяться взглядами.

Обставленный деревом с глубокими серыми акцентами, кабинет Гаррета находился в задней части дома, где из окна открывался прекрасный вид на деревья, а сам кабинет находился достаточно близко к кухне, что было очень и очень удобно.

Пип стояла перед стеной с картой лагеря в рамке. Эту карту как-то подарила Гаррету на день рождения Куки.

- Здесь так красиво! – проговорила Элвин, даже не обернувшись.

В груди Своупса что-то болезненно сжалось – только сейчас ему удалось нормально рассмотреть девочку. Очень худая, с заметными темными кругами под глазами, последние несколько лет Пип явно провела не на курорте. Ей, несомненно, пришлось очень нелегко. Мало того, она была потеряна и совсем одна. Гаррету казалась невыносимой сама мысль об этом, и чувство вины расцвело новым буйным цветом.

Он должен был все просчитать заранее. В конце концов, в этом и заключалась его работа – следить за каждым ее движением, знать каждую ее мысль, пытаться предугадать каждый ее шаг. Она была ребенком, наделенным невероятными силами. Все это могло закончиться гораздо хуже.

А может быть, все уже ужасно. Кто знает, как отразится случившееся на Элвин в будущем?

- Нет причин чувствовать себя виноватым, - сказала она Гаррету, продолжая смотреть на карту.

- Я и не чувствую, - соврал он. – Откуда ты знаешь?

- Ты корчишь рожи, когда думаешь, что никто не видит.

Пип улыбнулась и показала пальцем на декоративное зеркало рядом с картой, в которое прекрасно видела Своупса.

- Хитришь, значит?

Гаррет и Роберт подошли ближе и встали по бокам от Элвин, чтобы тоже посмотреть на карту.

- О чем задумалась, милая? – поинтересовался Роберт.

- Хайял уже близко.

Своупс напрягся и был уверен, что дядя Боб тоже.

- Откуда ты знаешь?

Пип подняла голову и глубоко вдохнула через нос.

- Я его чую.

Гаррет не удержался, повернулся к окну и тоже принялся. Ничего необычного.

Должно быть, острое обоняние – очередной из ее талантов.

- Насколько близко? – спросил Роберт.

- Километров пять. Может, шесть.

- И ты чувствуешь его запах на таком расстоянии? – обалдел Гаррет.

- Я жила с ними не один год. Могу почуять его и за тридцать километров. Но это плохо.

- Почему?

- Если я чую его, то он чувствует меня. И знает, что я здесь. Он за мной придет.

- И пусть приходит. – Роберт положил ладонь на плечо Пип.

- Я не могу так рисковать. Из-за меня он здесь. Значит, он – моя проблема.

Гаррет встал так, чтобы посмотреть на Элвин, но она отвернулась.

- Он – наша проблема, Элвин.

Пип опустила голову, спрятав лицо за волосами.

- Нет. Я должна уйти.

- А я запрещаю, - резким тоном возразил Роберт.

Наконец она посмотрела на них, и они оба увидели переполненные эмоциями глаза.

- Вы не сможете меня остановить.

Роберт упрямо вскинул голову.

- Знаю, но все равно запрещаю. Мы сделаем это вместе.

- Устроим ловушку, - предложил Гаррет. – Этот твой Хайял и не узнает, что мы рядом.

- Еще как узнает, - еле слышно усмехнулась Пип.

- Что ж, тогда нам придется очень-очень умно все разыграть.

Подумав несколько секунд, Элвин расправила плечи, коротко кивнула и обняла обоих мужчин. Никогда в жизни Гаррет не участвовал в таких приятных групповых обнимашках.

Глава 10

Только представь!

*Прямо сейчас кто-то думает о тебе и пытается сообразить,
как замаскировать твою смерть под несчастный случай.*

Мотивационный плакат

После обеда Марика позвонила маме и поговорила с Заиром. Он спрашивал о Пип, но все объяснить будет явно непросто, поэтому Марика пообещала сыну все рассказать завтра.

Весь день и весь вечер прошел за посиделками в кухне с едой. Народ с огромным интересом слушал рассказы Элвин. Время от времени Гаррет уходил проконсультироваться с командой охраны, а Роберт принимал звонки то от бухгалтера, то от банкира, то от декоратора. Необходимость в последнем казалась Марике забавной. Обитатели лагеря действовали чересчур таинственно, но она понимала, что войска, так сказать, укрепляют баррикады. Интересно, все эти загадочные уловки только для нее? Если так, то зря стараются.

Как и в детстве, Элвин явно не нуждалась в долгом сне. Даже теперь. А ее истории казались странной смесью сказок и кошмаров. Она видела самые разные формы жизни, пробовала неопишемую еду, исследовала невероятные миры...

Не знай Марика всю правду, подумала бы, что до самого этого дня девочка пролежала где-то в коме и ей просто-напросто все приснилось. Уж слишком невозможными казались образы, которые она описывала. И теперь Марика стала частью маленькой, но однозначно элитной группы людей, допущенных до уникальной информации.

После двух часов ночи Гаррет с улыбкой кивнул на Элвин, призывая Марику посмотреть на девочку. Если уж Пип засыпала, то спала беспробудным сном. Сейчас она уснула прямо на диване в гостиной. Личико казалось абсолютно ангельским. Одна рука и

нога свисали с края. В общем, прелестная картинка.

Донован уснул там же, отключившись в кресле, когда все разошлись.

Марика с Гарретом уже собирались отнести Элвин наверх, как вдруг появилась Артемида. В главном доме жили только Элвин, Лоэры, домработница и повар. У всех остальных были свои коттеджи. А самый большой из них принадлежал Гаррету.

Правда, здесь, в его кабинете, стоял вполне себе приличный диван, на котором Марика спокойно бы выпалась. А еще в доме было как минимум две полностью обставленные гостевые спальни, вот только заночевать ей здесь никто не предлагал. Возможно, все решили, что она будет спать с Гарретом.

Ага, разбежалась.

Тяжело дыша, Артемида уселась у ног Своупса. Наконец он встал, чтобы отнести Элвин наверх, но вдруг остановился и повернулся к Марике.

- До сих пор не верится, что я их вижу.

Марика тоже поднялась.

- Я рада, что ты не психуешь. Нужно время, чтобы к этому привыкнуть.

- Думаю, я справлюсь.

Гаррет наклонился погладить Артемиду, и та от радости прыгнула ему на шею. Поскольку ротвейлерша не обладала материальным телом, это не стало бы проблемой, но Гаррет был еще новичком. Машинально отшатнувшись, он сбил со стола лампу, которая свалилась на пол с диким грохотом. Своупс попытался ее поймать, но не успел. Может быть, все дело в том, что меньше суток назад он чуть не погиб.

Марика присела рядом, и он демонстративно простонал от боли.

- Пусть ты их видишь, - начала она, пряча улыбку, - но прикоснуться к ним не можешь, Эйнштейн.

Он поднялся на ноги и отряхнулся.

- А ведь ты только-только начала мне нравится.

От его слов сердце Марики сжалось, и этот факт ее не на шутку взбесил. Своупс совсем не воспринимал всерьез ее мораторий.

Впрочем, он не шутил. Девочка спала без задних ног и даже не шевельнулась, когда упала лампа. Зато Лоэры все слышали и уже бежали вниз по лестнице. Естественно, они увидели на полу разбитую лампу.

- Прошу прощения, - пробормотала Марика, оглядываясь в поисках чулана, где хранились приспособления для уборки.

Миссис Лоэр тихонько отодвинула ее в сторону:

- Все в порядке, милая. Я тут приберусь, а вы с Гарретом отнесите Элли в постель.

- Будет сделано, миссис Лоэр. – Своупс поднял девочку на руки. – Она весит полкило.

С кем она вообще может сражаться, кроме назойливого комара?

- Думаешь, она голодала? – спросила Марика, идя вслед за Гарретом. Не удержавшись, она убрала с лица Элвин волосы и поцеловала ее в лоб перед лестницей. – Мы ведь понятия не имеем, что ей приходилось есть во всех мирах, где она побывала. Не просто так мы живем именно в нашей вселенной и на нашей планете. Здесь есть все, что нам нужно. Все, что удовлетворяет наши потребности в пище.

- Согласен.

Посередине лестницы Гаррет оглянулся на Донована. Байкер и бровью не повел, когда упала лампа, но это, наверное, из-за пива.

- Док приедет завтра, - добавил Своупс, продолжая подниматься.

- Она тебе нравится? – напрямую спросила Марика. Не потому, что у нее был шанс наладить отношения с Гарретом а просто из любопытства.

- Души в ней не чаю. Особенно когда она не скачет по трупам.

- Я о докторе.

- А-а. Ну, наверное, да.

Еще бы. Докторша настоящая красавица. По крайней мере теперь Марика знала

правду.

- Спина болит?
- Ни капельки. Процентом на восемьдесят уже все зажило.
- Как такое вообще возможно?

Марика поравнялась с Гарретом, поскольку ступеньки закончились.

- Я же говорил. У нас есть секретное оружие.
- Это как-то связано с маленьким богом и тем фактом, что ее кровь имеет свойство исцелять?

- Может быть. А с чего ты взяла, что она исцеляет людей? Может, она срабатывает только на адских псах.

- Было бы странно, если бы кровь действовала только на один вид существ.

Марика поспешила вперед и распахнула дверь в спальню Элвин. Слава богу, тут стояла нормальных размеров кровать, потому что прямо посередине распласталась огромная ротвейлерша.

- Я так понимаю, они спят вместе?
- Видимо, да, - ухмыльнулся Гаррет.

Отбросив одеяло, Марика стала смотреть, как он с бесконечной нежностью укладывает в постель полностью одетую девочку.

- Она такая красивая! – вздохнула Марика, до сих пор восхищаясь тем, каким подростком стала Пип.

Гаррет присел рядом с кроватью и убрал с лица Элвин густую чернильно-черную прядь.

- Честно говоря, я никак не могу переварить рассказы о сражениях. В голове не укладывается, а ведь я знаю всю эту кухню много лет.

- А я не могу представить, как она могла победить хоть одно такое существо, не говоря уже о десятках. К тому же сражаться она, должно быть, начала, еще когда была ребенком. – Когда Своупс приподнял бровь, Марика добавила: - Ну, младше, чем сейчас. Кстати, спит она просто мертвым сном.

- Ага, когда спит.

Весь день и весь вечер Гаррет усиленно сдерживался, но пора это прекратить. Теперь, когда он безраздельно владел вниманием Марики, он планировал устроить ей капитальную головомойку, из-за которой она сбежит подобра-поздорову. Беда в том, что он сам привез ее в лагерь. Значит, он устроит ей головомойку, а потом лично отвезет домой. Поездочка будет та еще, но ему наплевать.

Поднявшись на ноги, Гаррет повел Марику к двери. Взглянув еще разок на единственного человека, за которого он готов был отдать жизнь (не считая, само собой, собственного сына), он пошел к лестнице.

- Я посплю на диване, если Донован не будет сильно храпеть, - проговорила Марика.
- Нам нужно поговорить.
- Правда? – В голосе Марики звучали нотки удивления. – И о чем?
- На улице.
- Мне нравится бывать здесь на улице. Об этом ты и хотел поговорить?
- Смешная ты.

Уже на первом этаже Гаррет взял ее под локоть и вывел за дверь в ночную прохладу Нью-Мексико. Марика заметила двух вооруженных до зубов охранников, которые обходили периметр лагеря.

- Здесь очень красиво, - сказала она, чувствуя, как в животе начинают порхать бабочки.

Когда Гаррет повернулся к ней, его лицо так и дышало яростью. А может, гормонами. Трудно сказать. Мысленно Марика тут же начала просчитывать, сколько у нее шансов сбежать куда-нибудь посреди ночи, поскольку появилось острое ощущение, что разговор ей не понравится.

Гаррет смотрел на залитый лунным светом лагерь, на дома и хозяйственные постройки, на теплицу, в которую, как утверждала перед исчезновением Пип, отлично впишется бассейн. Однако важнее всего были люди, которые здесь жили.

Пришелец был совсем близко. В каких-нибудь пяти километрах. Около часа назад Пип заверила Гаррета, что для атаки Хайял дождется как минимум рассвета.

- Он благороден, - заявила Элвин во время третьей тайной встречи, хотя тон ее показался Гаррету не слишком уверенным. – Большую часть времени.

- Ты разрушила его жизнь, - возразил Гаррет, - так что сейчас он вполне может быть помешан на мести.

- Верно, я разрушила его жизнь. Но сомневаюсь, что он станет нападать на людей.

На встрече был и Роберт, который многозначительно покосился на Своупса. На этот раз Гаррет с ним согласился. Почему бы не рассказать Пип о нападении? Зачем утаивать это от нее? Может быть, затем, что она и так чувствует себя виноватой.

- Но ведь за Марикой он погнался, - сказал Гаррет, развивая тему, но не выдавая своего секрета.

- Наверняка из-за запаха. А может быть... - Элвин расстроено отвернулась. – Может быть, он решил, что она – это я.

- Возможно, - отозвался Роберт, в чьем голосе отчетливо звучали сомнения.

Учитывая все происходящее, у Гаррета была уйма поводов для беспокойства, но, к собственному удивлению, он до сих пор злился на Марику. И все же не мог оставить все как есть.

Гаррет никогда не впадал в приступы ярости. Мало того, многие друзья и коллеги часто называли его невозмутимым и даже беззаботным. Но гнев, который распалила в нем Марика, выпрыгнув перед копьём, съедая его живьем. Конечно, это началось уже после того, как все закончилось и Своупс отошел от шока, осознав, что едва ее не потерял.

Он повернулся к Марике, чувствуя, как гнев сжигает внутренности.

- Дважды, - процедил он сквозь стиснутые зубы. – Ты сделала это дважды!

Марика с вызовом приподняла голову.

- Если и сделала, то у меня была веская причина. О чем вообще речь?

- А ты не знаешь?

Своупс наступал на нее и прекрасно видел по напряжению в хрупком теле, что она всерьез думает о том, чтобы сбежать. Тем не менее, она осталась на месте, как дрожащий перед машиной олень, которому надоело жить.

- Так вот в чем дело? Тебе жить надоело? Поэтому ты сегодня рискнула своей жизнью ради меня не один раз, а целых два? И это после того, как в первый раз я велел тебе больше так не поступать?!

- Я тебя умоляю! – Марика стряхнула невидимую пылинку. – Можно подумать, я стану тебя слушать.

Гаррет схватил ее за плечи.

- В том-то и проблема!

Ужас на ее лице тут же привел его в чувство. Он опустил руки и отошел на шаг.

- Я... прости. Я не хотел...

- Еще как хотел.

Настал ее черед злиться. Ее глаза полыхали в тусклом свете луны. Стиснув зубы, Марика подошла к Своупсу с одной-единственной целью – ткнуть наманикюренным пальцем ему в грудь.

- Ты винишь меня во всем на свете, от обычного похолодания до глобального голода в мире. И все потому, что однажды я обманом от тебя забеременела. Так вот я тебе кое о чем напомним: я никогда не просила тебя быть частью нашей жизни.

Развернувшись, она потопала напрямик к дороге, но вдруг резко остановилась и

гневно повернулась к Гаррету.

- Ты ведешь себя так, будто я разрушила твою жизнь. Но ты сам принял решение ворваться в нашу с Заиром жизнь. Я была абсолютно счастлива! У меня был ребенок, которого мне напорочили, когда я сама еще была маленькой. И хотела я лишь одного – уберечь его, вырастить в заботе и любви. Меньше всего на свете ему нужен был отец, который таскается с друзьями по барам, чтобы выпить по пивку, в то время как его сын постоянно гадает, почему он недостаточно хорош и что такого сделал, чтобы стать ненужным собственному отцу.

- Так вот о чем ты думаешь? – вставил Гаррет.

- Я не закончила! – рявкнула Марика, явно войдя в раж. – Ты не можешь с этим справиться. Для тебя это слишком. Я тебя предала до глубины души, и ты не можешь об этом забыть. Поэтому ты второй раз нас бросил. После всех обещаний и заверений в любви ты внезапно исчез. Ну и ладненько. *Nasta la vista, baby*³. Но нет же! – Она сердито развела руки. – Несмотря на то, что ты ненавидишь меня всеми фибрами души, ты просто обязан присутствовать в жизни нашего сына, только чтобы раз в два месяца и на каждый праздник заставлять меня расплачиваться за содеянное. Каждый раз, забирая его, ты делаешь все, чтобы я поняла, какой я кусок дерьма. Так позволь-ка мне кое-что тебе сказать, мистер Придурок. – Марика подошла так близко, что, когда подняла голову, они с Гарретом оказались нос к носу. – Я не кусок дерьма. И никогда им не была.

Глава 11

Самые прекрасные истории всегда начинаются с трагедии.

Джек Лондон

На этот раз Марика всерьез вознамерилась выйти на дорогу. На пустынную дорогу, где еще до утра все будет заляпано ее кровью, потому что дорога была извилистая, без малейшего намека на «карманы» для стоянок. А случись тут проехать фуре...

Однако вовсе не предстоящая гибель Марики заставила Своупса действовать. Причиной стал, как ни странно, его отец. Точнее воспоминание об отце и о том, что он натворил, едва не погубив мать Гаррета. Вот только винил Гаррет одного себя.

Догнав Марику, он развернул ее за плечи и прижался губами к ее губам.

Он чувствовал, что ее щеки мокрые от слез, и вина начала прожигать у него в животе огромную дыру. Но он не мог остановиться, не мог прекратить целовать женщину, которая на вкус была, как мята, и пахла ванилью. Разве не так бывает в раю?

Через пару секунд Марика расслабилась и позволила Гаррету проложить дорожку из поцелуев от губ к шее. Когда он снова завладел ее губами, поцелуи становились глубже с каждым движением языка. Гаррет упивался моментом, пока не почувствовал, как Марика отстраняется. Это было неизбежно. В конце концов, она не на шутку рассердилась.

- Зачем ты это делаешь? – спросила она, пытаясь перевести дыхание.

Наверное, Гаррету было бы не так больно, если бы она стукнула его кувалдой. Он снова привлек ее к себе, заметив, что охранники ушли проверить дома подальше. Явно из вежливости.

- Прости меня, - прошептал он, зарываясь лицом в волосы Марики. – Мне очень, очень жаль. Мне плевать, что ты натворила и сколько у тебя было мужчин.

- Чего? – Марика решительно шагнула назад. – В каком смысле сколько у меня было мужчин?

- Ну, я не имел в виду, сколько их было вообще.

- Вот и хорошо, иначе ты стал бы самым настоящим лицемером. Минуточку...

³ «Nasta la vista, baby» — (исп. «До свидания, детка») ставшая крылатой фраза Терминатора из фильма «Терминатор 2: Судный день». Произнес Арнольд Шварценеггер.

Своупс стиснул зубы.

- Я имел в виду, сколько их было, пока мы с тобой были вместе.

Марика отшатнулась, как от удара, и изо всех сил треснула его по руке.

- О чем, Бонди ради, ты говоришь?

- Я тебя видел. И мне плевать. Теперь плевать. Если я что и понял за последние несколько дней, так это то, что ничто на свете не может тебе помешать, если ты кого-то по-настоящему любишь.

- Что ж, поздравляю. – Марика отвернулась и снова двинулась к дороге.

Добрую минуту Гаррет в шоке стоял и смотрел, как она уходит, но потом все же догнал ее.

- погоди. Куда ты собралась?

- Домой.

- Но я же признался тебе в любви!

- Ага, - фыркнула Марика, - причем не впервой. Ты признавался мне в любви приблизительно за двенадцать часов до того, как ушел от нас. Не от меня, Гаррет. От нас.

- Черт возьми, Марика, я тебя видел!

Она развернулась к нему, и только слепой не увидел бы гнева, написанного на ее лице.

- Что именно ты видел?

Своупс засунул руки в карманы и опустил голову.

- Я видел тебя с другим мужчиной.

Сменившее гнев удивление было бы смешным, если бы ситуация не была настолько паршивой. Вид Марики в руках другого так глубоко ранил Гаррета, что он боялся уже никогда не оправиться.

- Высокий, подтянутый, с бритой головой. Припоминаешь? – Марика явно задумалась, но не ответила, и Гаррет продолжил: - В тот вечер я должен был прийти на ужин. Или ты все-таки забыла?

- Так все дело в моем кузене Джонасе с Гаити? Я его сто лет не видела. Своим приездом он устроил мне сюрприз. И да, я наверняка висела у него на шее, но...

- Ты обнимала его и целовала.

- Так же, как обнимаю и целую Заира и Элвин? Он мой двоюродный брат. Я ужасно хотела вас познакомить. Наготовила кучу всего, и мы с ним стали ждать. А потом ждали, ждали и ждали, потому что кое-кто не брал трубку. Джонасу точно было неловко из-за меня, а я сидела и нахваливала тебя на все лады, рассказывала, какой ты чудесный отец. А ты, значит, просто взял и ушел?

Гаррет тяжело сглотнул, вспомнив, какую боль причинило ему увиденное, словно это было вчера. А все потому, что нечто очень похожее преследовало его всю жизнь.

- Я не знаю, что сказать. Я думал...

- Знаю я, о чем ты думал. – Марика шагнула ближе и продолжила срывающимся голосом: - Я прекрасно знаю, что ты обо мне думаешь, Гаррет. С меня хватит. С этого момента ты будешь забирать Заира только у моей мамы и возвращать его туда же. И если ты любишь меня, любишь своего сына, то никогда больше так не поступишь. Он не заслуживает, чтобы его так глубоко ранили.

В третий раз Марика направилась к дороге, а Гаррет стоял и чувствовал себя так, словно земля под ногами разверзлась и вот-вот поглотит его с потрохами. А может быть, ему только хотелось, чтобы именно так и произошло.

Крепко зажмурившись, он прислушался к звукам пустыни. Ни дня не проходило, чтобы он не думал, чем Марика занимается, как справляется с кучей дел, нравится ли ей работа, не хочет ли она, чтобы ее жизнь сложилась совсем иначе. Ни о ком другом такие вопросы никогда не всплывали у него в мыслях. Она была единственной женщиной, обо всех подробностях жизни которой ему хотелось знать.

Делает ли это его законченным эгоистом? Наверное. Одно Гаррет знал наверняка: как

можно скорее нужно обзавестись футболкой с надписью «Мистер Придурок», раз уж прозвище так ему подходит.

Он вовсе не хотел давить на Марику. По крайней мере не хотел давить еще сильнее, чем уже надавил. Но ему необходимо было заново ее завоевать, пока она не стала жертвой какой-нибудь машины. Или что еще хуже, жертвой Хайяла. В конце концов, где-то поблизости все еще бродил огромный пришелец из другого мира.

К сожалению, имелось у Своупса неприятное подозрение, что снова завоевать Марику можно только с помощью правды, которой он избегал при каждом удобном случае. Но ситуация складывалась из оперы «сейчас или никогда».

Опять догнав Марику, он пошел рядом, стараясь выглядеть максимально спокойно.

- На дороге в Похоаке даже «карманов» нет.

Марика молчала.

- Дорога узкая, с уймой поворотов.

Марика продолжала молча идти.

- Еще до рассвета ты украсишь чей-нибудь капот.

Марика смотрела только вперед. К счастью, до главной и более опасной дороги пешком идти около часа. Значит, у Гаррета был час, чтобы переубедить женщину.

Она едва не споткнулась об огромный камень, но Своупс успел схватить ее за плечи и увести в сторону.

- Как ты вообще его увидел? – поразилась Марика. – Неважно, забудь.

Глубоко вздохнув, Гаррет выпалил первое, что пришло на ум:

- Как говорится, я сын своего отца.

Сзади подъехала машина и снизила скорость на грунтовке, освещая передними фарами траву вокруг Гаррета и Марики. Видимо, один из охранников, скорее всего Садовски, решил за ними присмотреть. Надо будет повысить ему зарплату.

- Что касается темы страшных злодеяний под номером один, то моя мать обманом вынудила моего отца жениться на ней. – Увидев, как напряглись плечи Марики, Гаррет поспешил объяснить: - Я знаю, что это и близко не то же самое, что сделала ты, но факт остается фактом. Моя мать это сделала, и отец так и не смог ее простить.

Разговоры никогда не были сильной стороной Своупса, а разговоры о родителях... Что ж, он вообще никогда о них не говорил. Всякий раз, когда всплывала эта тема, в груди образовывался тяжелый ком. Но если кто и стоил этих мучений, то уж точно идущая рядом женщина. Гаррет нутром чувствовал: если сейчас он облажается, то навсегда потеряет свой шанс.

- Отец презирал мою мать и никогда не упускал возможности напомнить ей об этом.

Подняв голову, он посмотрел на царящие вокруг фиолетовые и серые оттенки, подсвеченные лунным светом. Гораздо легче было сконцентрироваться на них, чем на поднятой теме.

- Если подумать, не так уж он был не прав. Мои предки сплошь мошенники. Обман был у мамы в крови. Заставить мужчину сделать предложение, особенно если это вполне себе обеспеченный инженер, вовсе не новый трюк. Но мне кажется, она его и правда любила. По-своему.

Марика продолжала идти, но теперь ее шаги уже не казались такими поспешными и сердитыми, как раньше.

- Мама начала пить и пила все больше и больше, пока однажды ее машина не съехала с высокого моста в каньоне Дьябло. – От воспоминаний о том дне горло Гаррета сжалось. Копы на пороге. Синие и красные мигалки в окне, отражающиеся на стенах. – Мне сказали, это был несчастный случай. Но это не так.

Марика пошла еще медленнее, но по-прежнему продолжала смотреть только на дорогу.

- Перед смертью отец решил направить весь свой гнев на меня. Наверное, из-за того, что маму он чихвостила ежедневно, на нее его слова уже не действовали. Вот ему и

понадобилась новая мишень.

Марика почти остановилась, однако не сделала ни малейшей попытки стереть слезы, блестящие серебром в свете луны.

- Он меня не бил. Ничего такого. Но очень доходчиво давал понять, какая я для него обуза. Говорил, что мать использовала меня, только чтобы наложить на него лапы, а значит, она тоже никогда по-настоящему меня не хотела.

Тут Марика все-таки остановилась, но на Гаррета так и не посмотрела.

- Так или иначе, ты должна кое-что понять. Он был не прав насчет нее. По крайней мере отчасти. Может, поначалу она меня и не хотела, но она меня на самом деле любила.

Все еще не глядя на него, Марика тихо спросила:

- Он тебя ранил?

- Не-а. – Своупс прокрутил на пальце кольцо в виде черепа. – Просто был козлом. И обзывал всеми возможными оскорблениями, на которые хватало фантазии. А фантазии у него было хоть отбавляй, уж поверь. Однако со временем я кое-что о нем понял.

Марика повернулась к Гаррету, но в глаза по-прежнему не смотрела. Зато стала смотреть на то, как он играет с кольцами. Почувствовав себя неловко, Гаррет опустил руки.

- Я понял, что особенно отец бесился, когда я чего-то достигал. Например, когда моя команда из начальной школы заняла первое место, и я притащил домой кубок. Или когда я выиграл школьный забег. Или когда получил самый высокий балл за тест. Мне всегда хотелось, чтобы он мной гордился, но я не понимал, что он просто-напросто не мог. Не мог испытывать за меня гордости. – Гаррет глянул на Марику исподтишка. – Прошли годы, пока до меня не дошло, что причиной всему была зависть. Отец банально мне завидовал. Кто станет завидовать собственному ребенку?

В тусклом свете Марика посмотрела на свои ладони и вытерла невидимую грязь.

- Как бы то ни было, он умер, когда мне было десять, так что все это ерунда. И это приводит нас к злодеянию номер два. Когда я увидел тебя в объятиях твоего кузена... - Гаррет тяжело сглотнул, чтобы вернуть себе доступ к кислороду. – Буквально через месяц после смерти отца я застал мать в руках другого мужчины. В тот день я раньше пришел из школы и все еще оплакивал человека, который был этого недостоин, а у нее уже имелся другой мужик. Я в окно увидел, как они обжимаются, вбежал в дом и стал обзывать ее всеми теми же словами, которыми годами обзывал ее отец. В тот день из моего рта сыпались пропитанные ненавистью и презрением ножи, которыми он резал ее изо дня в день. – Гаррет засунул руки в карманы. – Через шесть часов она была мертва.

Поднеся руку к губам, Марика повернулась к нему спиной.

Боясь, что захлебнется от боли, Гаррет тоже отвернулся.

- Она всего лишь нуждалась в любви. Всем нужно, чтобы их любили и принимали. Но теперь это все не имеет значения.

Марика подошла к нему и положила ладонь ему на грудь.

- Еще как имеет. Но ты только что опять мне солгал.

Гаррет заглянул ей в глаза и стал потихоньку тонуть в их омуте.

- Клянусь, что нет.

- И все же солгал. Он тебя очень ранил. Пусть не физически, но эмоциональные раны порой бывают не менее глубокими.

Несколько долгих секунд боль внутри Гаррета боролась с желанием. Наконец он поинтересовался:

- Выпить по пивку? Таскается с дружками по барам? Ничего лучше не придумала?

Марика лишь поджала губы.

- Ты меня простишь? – тихо просил Своупс.

- За то, что ты придурок?

Против воли уголок его рта пополз вверх.

- Для тебя – мистер Придурок, дорогуша.

Стерев большим пальцем слезы с ее щеки, Гаррет наклонился и поцеловал Марику. Ее

губы казались такими же мягкими и нежными, как вся она. Словно прохладная утренняя роса после обжигающе горячего дождя.

Изящные ладони скользнули вверх по его груди и легли ему на шею, а секунду спустя Марика прижалась к нему всем телом. Прорывав что-то прямо в поцелуй, Гаррет крепко ее обнял и стал наступать, направляя ее к ехавшему за ними джипу. Ему нужна была опора, потому что он собирался сделать нечто такое, что она никогда не забудет. Пока он сам не знал, что именно, но нужная мысль обязательно появится.

Садовски выскочил из джипа и сбивчиво забормотал:

- Я тогда это... ну... вон там постою...

Лучше бы ему и правда постоять где-нибудь вон там, да подальше. У Своупса срочно появилась куча дел.

Прижав Марику к решетке радиатора, он отступил на шаг. В свете фар красивое лицо словно светилось изнутри. Длинные ресницы слиплись от слез, а губы уже опухли от поцелуев. И только подбородок, тот самый прелестный подбородок, который так любил целовать Гаррет во время их встреч, едва заметно дрожал.

Проведя руками по спине Марики под футболкой, Гаррет расстегнул лифчик и стащил его с женщины вместе с футболкой. Обнаженная кожа тут же покрылась мурашками, и Марика потянула голову Гаррета к своей груди. Он накрыл ее грудь ладонями, наклонился и обвел языком кружок вокруг соска, который тут же затвердел, а Своупс принялся за второй.

Он слышал, как шумит кровь в венах Марики, и даже под покровом ночи видел, как расширились ее зрачки. Чувствовал запах феромонов, который источала шелковистая кожа. Ее тело реагировало на каждое его прикосновение, и впервые с подросткового возраста Своупсу пришлось бороться за контроль над своим собственным.

Когда он задел сосок зубами, Марика ахнула и прижала Гаррета к себе сильнее, но у него были другие планы. Он стал спускаться ниже, прокладывая дорожку из поцелуев по ее животу. Все десять секунд Марика поражалась тому, как резко все сегодня изменилось. Сначала они с Гарретом ссорились. В который раз. А потом он вдруг решил ей открыться. Открыться! Для нее это было почти таким же важным событием в жизни, как рождение Заира. И почти таким же болезненным.

Но сейчас, когда руки, пальцы и губы Гаррета оказались в нужных местах, Марика была на седьмом небе от счастья. Внезапно он поднял ее на руки, обошел джип, открыл дверь и уложил Марику на заднее сиденье. Прохладная кожаная обивка резко контрастировала с разгоряченной спиной, и в животе у Марики разлился жидкий огонь.

Даже в тусклом свете в салоне машины ей удалось рассмотреть сильные линии челюстей, чувственные губы, прямой нос и широкие брови. А еще суровое выражение лица и опьяняющую мужественность. Но дыхание перехватило не от этого, а от того, при виде чего Марике всегда было трудно дышать. Глаза Гаррета отражали лучный свет, будто из этого света и были созданы. Серебристые и мерцающие, они словно сияли хмельной чувственностью.

Порой луна странно влияет на людей, а на Марику странно влияли глаза Гаррета.

Уложив ее на сиденье, он снял с нее джинсы вместе с ботинками и бросил на пол машины. А потом вдруг замер, будто любовался Марикой. Будто она была виски, а он хотел утопить в ней все свои горести.

На Марике остались только трусы – последняя линия защиты. И она хорошо понимала: как только трусов не станет, она пропадет навсегда. К сожалению, Гаррет и не думал торопиться.

Он поддел эластичную ткань пальцами и потянул, как будто пробовал на прочность. Марика заерзала, пытаясь поскорее избавиться от последнего клочка одежды. Гаррет тихо рассмеялся, и Марике этот смех показался глубоким и манящим. А через мгновение Своупс уже держал ее за бедра, заставив замереть на месте.

Наверное, она недовольно простонала, потому что снова услышала тот самый смех.

Пальцы опять оказались под тканью, опять потянули, и вдруг по заветным женским местечкам прошелестел прохладный воздух. Марика услышала, как у нее в ушах бьется пульс, а Гаррет стащил трусики вниз по ее бедрам и коленям и остановился на щиколотках. Потом несколько раз скрутил в кулаке ткань, и ноги Марики оказались туго связаны. Одной рукой Гаррет легко поднял их вверх, а пальцы второй руки медленно скользнули внутрь, задев клитор прохладными кольцами.

Марика услышала, как кто-то резко втянул носом воздух, и поняла, что это она. Погрузив два пальца внутрь на всю длину, Гаррет вытащил их и смочил нежные складки ее собственной влагой. Затем раскрутил узел из трусов и поцеловал с внутренней стороны сначала правую щиколотку, а потом левую, обдавая кожу теплым дыханием и щекоча щетиной. Медленно, словно смакуя каждую секунду, он раздвинул Марике ноги, осторожно положив одну на спинку заднего сиденья, а вторую – между подголовником и спинкой водительского кресла.

Марика оказалась полностью открытой и уязвимой, а Гаррет на несколько секунд застыл, впитывая затуманенным от желания взглядом каждый сантиметр ее тела и вызывая в ней невероятные ощущения.

Почти вслепую Марика схватила Своупса за футболку и потянула, желая увидеть его так же, как он видел ее, и он послушался. Стянул футболку через голову и опять замер. Жадным взглядом Марика проследила, как невозможно широкие плечи переходят в узкую талию. Он поцеловал ее под коленом, но она запротестовала, заерзав и со стоном потянувшись к пуговице на его джинсах.

Не отрывая от Марики взгляда, Гаррет расстегнул пуговицу и «молнию» и стянул джинсы по крепкой заднице. Готовый ко всему член показался наружу, и больше всего на свете Марике захотелось провести по всей длине губами, но и тут у Своупса были другие планы.

Наконец он навис над ней, еще шире раздвигая плечами ей ноги, и прижался горячим влажным ртом к клитору. Мягкие движения языка вызвали невообразимое удовольствие, которое разливалось в животе и отдавалось эхом по всему телу.

Вместе с языком двигались и пальцы, и уже через считанные секунды в Марике зажгли искорки будущего оргазма. Она уже давно была готова. Неудивительно, что времени понадобилось так мало.

Впившись ногтями в плечи Гаррета, она замерла, призывая, умоляя экстаз подойти поближе. Легкие будто разучились дышать, а давление между ног с каждым движением языка неумолимо нарастало, подталкивая ее все ближе и ближе к краю.

Гаррет раздвинул чувствительные складки еще шире, открыв себе доступ к самой интимной частичке. Он посасывал и поглаживал языком. Внутри оказался еще один палец, и внезапно Марика приподнялась с сиденья навстречу обжигающей кульминации, которая наконец взорвалась изнутри сладостной болью, накрыв ее с ног до головы неопикуемыми волнами. И каждая была выше и острее предыдущей.

Шторм еще и не думал идти на спад, когда Марика почувствовала, как Гаррет ворвался в нее, разжигая бушующее пламя еще сильнее. Он оказался внутри одним мощным быстрым рывком и остановился, как хищник, поджидающий добычу. Его мышцы окаменели. Зубы сжались. Лицо превратилось в маску сладострастной агонии, выдавая попытки сдержаться.

Вот только в Марике уже бушевали спазмы оргазма, сжимая Гаррета изнутри. Из его груди вырвался стон, и Своупс схватился за ручку на двери над головой Марики. Под натиском собственного экстаза он и не заметил, как оторвал ручку.

С трудом переведя дух, Гаррет бросил ручку на пол, и Марика, все еще едва дыша, еле слышно пробормотала:

- Два.

- Серьезно? – улыбнулся Своупс. – Ты кончила два раза?

Она довольно ухмыльнулась:

- Я выиграла.

Рассмеявшись, он рухнул на нее сверху, зарывшись лицом ей в волосы. И это было второе ее любимое место, где она предпочитала видеть его лицо.

Глава 12

Настоящие мужчины разбивают не сердце, а изголовье кровати.

Мем

Испытывая страшное унижение, Гаррет лежал на сиденье. Марика лежала сверху, а их ноги торчали из открытой двери.

- В чем дело? – спросила Марика.

Как он мог ей сказать? Как мог признаться, что кончил раньше, чем планировал? Пусть это и не была так называемая преждевременная эякуляция, но результат расстраивал ничуть не меньше.

- Расскажи, - попросила женщина, и перед ней было трудно устоять. Как и перед оргазмом, который она ускорила против воли Своупса.

- Да ничего особенного.

- Расскажи, - повторила она низким, сладким голосом.

Гаррет пожал одним плечом:

- У меня были большие планы. Я хотел подарить тебе ночь, которую ты никогда не забудешь.

- Ну, это я буду помнить еще очень-очень долго.

- Честно?

Марика хихикнула:

- Честно. Но я должна кое о чем спросить. Ты рассказал мне о родителях, чтобы забраться ко мне в штаны?

- Да.

- Что ж, сработало.

- Еще как! Завтра я расскажу, как нечаянно убил Моджо – мою коробчатую черепашку.

- О нет! – В голосе Марики отчетливо звучало притворное беспокойство. – Это так печально...

- Ага. Его смерть была ужасной.

- Хм-м.

- Несчастный случай с бензопилой.

- Боже мой! Его распилили бензопилой?

- Нет. Скорее его смерть была связана с бензопилой. – Внезапно Гаррет услышал чей-то голос и застыл. – Ты слышала?

Марика прислушалась.

- Вообще ничего не слышу.

Однако Гаррет услышал голос снова. Издалека кто-то кричал. Своупсу понадобилось три секунды, чтобы одеться и выбраться из машины. Он побежал к главному дому и на бегу оглянулся узнать, бежит ли за ним Марика. Та действительно бежала, на ходу натягивая футболку.

Это была Куки. Она мчалась им навстречу, бешено размахивая руками. Метрах в трех от Гаррета она притормозила и схватилась за грудь.

Своупс взял ее за плечи:

- Что случилось?

- Она пропала, - еле-еле выдавила Куки, задыхаясь от бега. – Элвин пропала!

Гаррета внутренне потрянуло от шока.

- Пришеллец?

- Нет. – Куки все еще едва дышала. – Она улизнала. Мы просмотрели записи. Она вылезла через окно и направилась к поляне.

- Проклятье. У нас же был план! Зачем она так поступила?

- Затем, что она такая же, как ее мать.

- Помоги нам бог. – Гаррет снова оглянулся на Марику. Она уже обувала ботинки.

Рядом с ней остановился джип, который они одолжили, и Марика махнула Своупсу:

- Со мной все в порядке. Иди!

Секунду спустя она уже сидела в машине.

- Я тоже доеду в машине, - сказала Куки, кивнув на джип. – Гаррет, пожалуйста...

- Я все сделаю. – Он сжал ее плечи и рванул в лагерь.

К тому времени, как он добрался до дома, горизонт лишь слегка посветлел от предрассветного сияния. Пересчитав всех присутствующих, Своупс отправил людей собирать оружие. Ангел, который все это время стоял в углу, подошел ближе.

- Где она? – спросил Гаррет у мертвого гангстера.

- На поляне.

- Ты со вчера какой-то нервный. В чем дело?

- Сомневаюсь, что Элвин рассказала вам всю правду.

Гаррет как раз застегивал кобуру на поясе, но застыл.

- Что ты имеешь в виду?

- Точно не скажу, но, кажется, она знает об этом существе куда больше, чем рассказала.

- Конкретнее, пожалуйста.

- Думаю, она согласилась с вашим планом, чтобы усыпить вашу бдительность.

- Черт. – Гаррет провел пятерней по волосам. – Она и правда похожа на мать.

- Точь-в-точь. Думаю, все это время у нее был собственный план. И, кажется, пришелец прекрасно это знает.

От этих слов Своупс будто окаменел. Рука замерла на «молнии» сумки.

- Почему ты так говоришь?

- Он ее как будто ждал. Будто знал, что она придет к нему, потому что он не оставил ей выбора.

- И как ты это все понял?

- По адским псам, тебе и Марике. Пришелец напал на вас, чтобы Элвин об этом узнала и прекратила прыгать по мирам.

- Пора выдвигаться, - сказал Роберт за секунду до того, как Куки с Марикой ворвались в дом.

- Я с вами, - заявила Куки.

- Садовски, - коротко бросил Гаррет и кивнул охраннику.

Тот подошел к Куки и указал на стул за столом:

- Простите, миссис Ди.

- Ты мной командовать вздумал? – оскорбленно воззрилась на мужа Куки. – Я оскорблена!

- Позлишься на меня потом.

- Слишком поздно, мистер Ди, - съязвила в ответ миссис Ди.

Роберт выдохнул и пробормотал себе под нос:

- Отлично.

- Ну а я уж точно с вами, - проговорила Марика и мрачно уставилась на Гаррета.

- Марика...

- И думать не смей. Ты сам меня сюда притащил.

Несколько долгих секунд Своупс пытался придумать, как оставить ее дома, но все же бросил эту затею. Марика была права.

- Ладно, но под футболку надень лифчик.

Ахнув, она глянула вниз, а потом сердито посмотрела на Гаррета.

- Я выиграл.
- Ничего подобного. Ты сжульничал.
- Ага, - пожал плечами Своупс и вручил ей девятимиллиметровый пистолет. –

Справишься?

Пару секунд Марика с сомнением смотрела на оружие, затем проверила магазин и засунула пистолет в очередную кобуру Гаррета.

- Ремень тебе не по размеру.
- Марика застегнула на себе кобуру, и она низко повисла сбоку.

- Сойдет.
- Только не пытайся доставать слишком быстро.
- Не переживай. Если уж мне придется достать пистолет, то при всем желании быстро не получится.

На поляну они ехали в машинах по не самой удобной для езды земле. Гаррет ехал за джипом Садовски. Следом двигалась целая маленькая армия. Поляна находилась километрах в пяти от лагеря. Добравшись до места, Садовски врезался во что-то так сильно, что задняя часть машины оторвалась от земли.

Резко затормозив, Гаррет выскочил из своего пикапа и бросился к джипу. Остальные тоже вышли из машин и заняли защитные позиции, пока Своупс проверял, как дела у молодого охранника. Сработали подушки безопасности, но с Садовски все будет путем. Оставалось узнать, во что он врезался.

Гаррет обошел машину, но не увидел ровным счетом ничего. Разогнав идущий из-под капота дым, он решил встать перед машиной, но вписался во что-то плечом, моргнул и поднял руку. Ладонь легла на твердую и прохладную, но совершенно невидимую поверхность.

- Какого хрена?

Подбежала Марика и уже подняла руки, но Гаррет остановил ее:

- Не трогай. Это может быть опасно.

Вполне вероятно, эта «стена» провоцировала появление опухолей мозга или выпадение волос. От нее могла исходить какая угодно радиация.

- Что это такое? – спросила Марика.

- По всей видимости, какое-то научно-фантастическое дерьмо. Эта штука не дает пройти дальше.

- Как силовое поле?

- Точно. – Гаррет осмотрелся по сторонам и кивнул: - Вот почему адские псы дерут когтями землю. Они тоже не могут пройти.

- Посмотри на Артемиду, - сказала Марика и махнула на ротвейлершу, которая стояла буквально в паре шагов.

- Она же вообще нематериальна, - обалдел Своупс. – Почему она не может пройти?

- Не знаю, но мне это не нравится.

Потоптавшись на месте, Гаррет решил заглянуть внутрь огромного круга, созданного барьером, о границах которого можно было судить по тому, где стояли адские псы. На поляне росло несколько деревьев и валялись валуны. Из-под одного дерева вышла Пип с копьём в руке и направилась к Гаррету с Марикой.

- Вот гадство, - проворчал Своупс.
- Господи, Гаррет, - запаниковала Марика, - мы должны ее вытащить!
- По-моему, именно это и пытаются сделать Артемиды и псы.

Маленькая девочка, которую он любил больше воздуха, подходила все ближе. Выражение ее лица было мрачным, а глаза словно молча просили прощения.

- Что ты здесь делаешь, солнце? – спросил Гаррет.
- Извини. У меня не было выбора.

- Детка, выбор есть всегда.

Лицо Элвин стало таким грустным, что у Своупса разболелось сердце.

- Не в этот раз.

Гаррет начинал злиться и стукнул кулаком по невидимому барьеру.

- Что это такое?

- Стихийный свет непауи. Он непроницаем. Хайял не хочет, чтобы... вы мне помогали. – Пип отвернулась и осмотрела невидимый купол. – К сожалению, он не так благороден, как я думала.

- То есть ты не ожидала, что он устроит маленькой девочке ловушку, чтобы убить ее, потому что не умеет принимать отказы? – Гаррет снова осмотрелся по сторонам. – В этом же все дело?

Пип прикусила губу:

- Неважно.

- Отойди.

Достав пистолет, Гаррет дважды выстрелил в барьер. Пули просто отскочили. На поверхности появились едва заметные переливы, но не осталось ни царапины.

Своупс ощутил первые уколы отчаяния и засунул пистолет обратно в кобуру.

- Почему ты ушла? У нас ведь был план.

- Во-первых, он бы не сработал. А во-вторых... Во-вторых, я не хотела, чтобы вы это видели.

Гаррет положил ладонь на невидимый барьер.

- Видели что, детка?

У Элвин задрожал подбородок, и она отвела взгляд.

- Во что я превратилась.

- Элвин, - начал Гаррет, но не договорил. В горле образовался огромный ком, и оставалось лишь умолять девочку взглядом не подвергать себя опасности. Выжить.

Усмехнувшись, она тоже положила ладонь на барьер в том месте, где была рука Гаррета.

- Ты никогда не называл меня по имени.

- Я буду называть тебя, как захочешь. Толькопусти меня. Прошу тебя, детка.

- А ты будешь называть меня Королевской Лососевой Котлеткой?

Гаррет попробовал улыбнуться, но не вышло.

- Буду.

Он увидел, как за валуном поднимается огромный зверь, и колени подкосились. Гаррет часто задышал, словно не мог справиться с дыханием.

Существо медленно подходило к Элвин сзади, явно не торопясь начать бой. Будто принимая неизбежное, Пип опустила голову, но, прежде чем отвернуться, заглянула Гаррету в глаза и прошептала:

- Я люблю тебя.

У Своупса сдали нервы. Он закричал и изо всех сил заколотил кулаками по барьеру. Тот казался холодным, как стекло, но слегка проседал под ударами. Гаррет заколотил сильнее и заорал громче.

Марика попыталась его оттащить. Он остановился и стал смотреть на то, что вот-вот произойдет, будто в замедленной съемке. Противники настолько отличались по размеру, что было почти смешно. Как будто полевая мышка вышла против гризли.

- Мне очень жаль, Хайял, - с искренней печалью сказала Элвин. – Я не хотела, чтобы для тебя все так закончилось.

Говорила она на английском, но пришелец, похоже, все понимал. Он наклонил голову, словно оценивал размеры противницы, а потом направил в ее сторону копьё и, слегка запинаясь, проговорил из-за кроваво-красной маски:

- Ты... еще... не победила... девочка.

- И все равно я прошу прощения.

Рядом появился Ангел. Гаррет в панике попытался схватить его за воротник, но руки прошли насквозь.

- Двигай туда! – зашипел он. – Через тебя она сможет прыгнуть. Сможет сбежать.

- Не могу. Уже пробовал. – Ангел надавил на барьер, который явно был для него таким же плотным, как для Гаррета. – Эта штука не дает нам пройти.

Пришелец стал занимать позицию перед боем, но Пип продолжила говорить:

- Передай, пожалуйста, мое почтение своей матери.

Зверь резко развернулся. Слова не просто задели его, а по-настоящему взбесили. Он бросился вперед, и мышцы Гаррета превратились в камень.

Глядя на пришельца из-под темных ресниц, Пип припала к земле. Только что она была перед огромным зверем, а секунду спустя легко, как перышко, приземлилась у него за спиной.

Все смотрели на поляну, не понимая, что происходит, как вдруг копьё Элвин вонзилось пришельцу в подбородок, а долю секунды спустя из макушки показался наконечник.

Хайял споткнулся, но устоял на ногах. Правда, всего на несколько секунд. Когда Пип повернулась к нему, он рухнул на землю, как срубленное дерево. Послышался звук глухого удара, и над телом Хайяла поднялось облако пыли и грязи.

- Она двигается, как Чарльз, - ошалело пробормотал Гаррет, вспоминая, как впервые увидел молниеносные движения Чарли. Человеческому глазу просто не дано уследить за такой скоростью.

- Она справилась. – Марика сжала руку Своупса.

Подойдя к поверженному противнику, Пип поставила ногу ему на голову и одним длинным движением вытащила окровавленное копьё. Затем посмотрела на теперь пустую поляну и перехватила копьё так, словно готовилась к очередной битве.

Гаррет ничего не понимал, пока не увидел, как метрах в шести от Элвин материализуется еще один чужак. Этот больше смахивал на человека, но почему-то казался еще более диким, чем Хайял. В каждой руке он держал по огромному изогнутому кинжалу. Такие явно создаются с одной целью – убивать.

- Это он! – крикнул Ангел.

Гаррет переводил взгляд с чужака на Элвин и обратно.

- Тот, который ее преследовал?

Ангел кивнул и с еще большим усердием надавил на барьер.

- Ангел, чего ты недоговариваешь?

Второй пришелец казался меньше первого, но размер может не иметь значения.

- Он мощный, - отозвался гангстер, отчаянно пытаясь прорваться сквозь барьер. – Я это почувствовал, когда он мимо промчался. Как жар от ядерного реактора.

Снова занервничав, Гаррет тоже ударил по барьеру. Марика встала рядом и стала давить на невидимую преграду плечом. Зато Роберт, самый, видимо, здравомыслящий из собравшихся, даже и не думал присоединяться к общим усилиям. Он просто стоял и смотрел, мрачно поджав губы.

Все застыли, когда Пип опять припала к земле. Готовясь к атаке, она взялась за копьё обеими руками и направила его на чужака.

Новый противник сжал в руках кинжалы и несколько долгих секунд смотрел на Пип, изучая ее. А потом вдруг повернулся к ней спиной. В тот же момент Элвин тоже развернулась к нему спиной, и Гаррет почувствовал себя так, будто сердце подпрыгнуло и застряло прямо в горле. Какое-то время чужак и Пип просто ждали. Пип – пригнувшись и удобно поставив ноги, а чужак – спокойно, будто ему было на все наплевать.

- Это демон, - нахмурился Роберт. – Какого черта...

- погоди. Посмотри на камни. – Гаррет показал на валуны, валявшиеся вокруг поляны внутри барьера. Их было девять. Нет, десять. – Раньше я их тут не видел.

Валуны идеально вписывались в местный пейзаж благодаря золотистым и

коричневым оттенкам, но их форма и размер почему-то казались неправильными.

Пока Гаррет с командой беспомощно маялись за барьером, валуны начали двигаться. Пип пригнулась еще ниже. Демон – тоже. Широко расставив локти, он поудобнее перехватил кинжалы, направив их острием к земле под ногами.

Внезапно слова Пип о том, что Хайял оказался не так благороден, как она думала, обрели смысл. Все валуны трансформировались в таких же, как сам Хайял, существ. В непауи. Обретя форму, все они встряхнулись, избавляясь от остатков маскировки.

- Как вот такое могло получиться из простого булыжника? – обалдел Ангел.

- Их десять. – Гаррет глянул на Роберта. – У тебя должен быть туз в рукаве. Наверняка ты можешь что-нибудь придумать.

- Для меня все это тоже в новинку. Я понятия не имею, как туда попасть. Как снести этот барьер.

Не успел Роберт договорить, как началось сражение. Не в силах смотреть на происходящее, Марика упала на колени и закрыла лицо руками. Зато Гаррет не смог бы отвернуться, даже если бы ему заплатили. С первой секунды битвы его легкие забыли, как дышать.

Демон оказался почти таким же быстрым, как Пип. Побежав к одному из пришельцев, он высоко подпрыгнул и перерубил ему горло до того, как тот успел отреагировать. Секунду спустя демон прыгнул на спину второму существу и расправился с ним точно так же.

Однако когда он добрался до третьего, пришельцы начали понимать, что происходит. Один из них махнул когтистой рукой и вспахал плечо демону, но тот и не думал останавливаться.

Пип справлялась не хуже, только двигалась еще быстрее. Уследить было просто невозможно. До того, как кто-нибудь что-нибудь понял, двое пришельцев погибли. Элвин перерубила им копьем позвоночники в районе шеи. Но вот третий умудрился ее схватить. Хрупкое тело оказалось в огромных когтях. Она пыталась вырваться, но пришелец лишь сильнее сжимал кулаки.

С такой силой Пип не справится. Пришелец раздавит ей легкие и кости. У Гаррета потемнело в глазах. Мир накренился куда-то в сторону. Издав оглушающий крик, пришелец отпустил Пип, и она упала на землю в лужу крови. Долю секунды спустя Гаррет увидел, что существо держит свою же отрезанную руку.

Вскочив на ноги, девочка осмотрела поляну. Демон убил еще одного пришельца. Осталось двое. Проскользнув между ногами одного из них, он перерезал ему ахиллово сухожилие точно так же, как Гаррет перерезал его Хайялу.

Вот только второй с копьем в руках уже поджидал демона. Едва последний успел подняться на ноги, пришелец поднял копьё.

Пип размахнулась и метнула собственное копьё так быстро и метко, что существо не успело понять, отчего погибло. Копьё пронзило ему череп, и пришелец рухнул на колени в тот самый момент, когда наконечник копья выскочил из груди Пип.

Гаррет застыл, не веря собственным глазам. Его мозг отказывался понимать, что из груди любимого ребенка торчит металлический кончик. Это неправда. Все это не настоящему. Он услышал, как кто-то снова и снова выкрикивает имя Пип и колотит по барьеру и понял, что это он сам.

С безразличным выражением лица Пип глянула на свою грудь, упала на колени и наконец рухнула в траву.

Демон быстро расправился с пришельцем, которого ранил, и оглянулся на другую сторону поляны. От увиденного он застыл, будто был в таком же шоке, что и Гаррет, а потом рванул вперед.

Без малейших усилий он метнул кинжалы, которые пролетели по воздуху, как бумеранги, и перерезали горло пришельцу, которому Пип отрезала руку, и чье копьё пронзило ее грудь. Кинжалы вернулись к демону, и он легко их поймал. А в это время пальцы Гаррета уже сжимались вокруг копья поверженного Хайяла.

Он поднял оружие и метнул через всю поляну в последнего из десяти монстров, который как раз собирался окончательно добить Пип.

Не оглядываясь, демон на бегу пригнулся под пролетевшим над головой смертоносным оружием и резко притормозил возле Пип. Копье, которое метнул Гаррет, достигло цели и пронзило голову пришельца прямо между глаз. На несколько мучительных секунд он замер, словно не верил в случившееся, но потом смирился со своей участью и с глухим стуком упал на спину.

Гаррет повернулся к Пип. Остановить демона он не успел. Демон отломил наконечник и вытащил копье из спины Элвин, вынудив ее закричать так, что задрожал воздух.

- Нет! – заорал Гаррет. Теперь она еще быстрее истечет кровью.

Он помчался вперед, но было поздно. Из груди Пип кровь уже била фонтаном.

Своупс остановился и в ужасе посмотрел на Элвин, которая потеряла сознание. Демон присел и сгреб ее в объятия.

Опустив ладонь на пистолет, Гаррет опять побежал вперед. Теперь вся команда стояла на поляне, целясь из всевозможного оружия в демона. Только Роберт был с пустыми руками. Он никогда бы не подверг Пип опасности. Он спокойно вышел на поле битвы, словно делал так уже тысячу раз. Впрочем, он бывший ангел. Может быть, он действительно тысячу раз бывал на поле битвы.

Жестом Гаррет приказал всей команде опустить оружие.

Пип не дышала, не шевелилась. Опустив голову, демон прижался губами к ее губам и выдохнул. Грудь Элвин приподнялась, но искусственное дыхание никак не помогало остановить кровотечение.

Гаррет снова двинулся вперед, но Роберт остановил его, положив руку ему на плечо.

Несколько секунд спустя демон встал на ноги с Пип на руках и посмотрел на собравшихся сквозь завесу густых черных волос.

- Ей нужно к врачу, - с трудом выдавил Гаррет сквозь все еще мешавший в горле комок.

Настороженно глядя на всю команду, демон шагнул вперед. Шел он медленно, а Пип держал с такой нежностью, что Своупс все понял. Демон следовал за ней попятам, чтобы защищать. Только дурак не смог бы этого увидеть.

Гаррет отошел в сторону от остальных, чтобы не заставлять демона нервничать. А когда оказался достаточно близко, чтобы забрать Пип, ее глаза приоткрылись.

Гаррет посмотрел на нее и чуть не грохнулся от облегчения. В этот самый момент он возблагодарил все мыслимые и немыслимые высшие силы за то, что внутренние органы девочки расположены не так, как у остальных.

- Тебе повезло, что твое сердце не в том месте.

- А может быть, оно как раз там, где нужно, - слабо отозвалась она, и один уголок красивых губ приподнялся от намека на улыбку.

Гаррет взял девочку на руки, и она поморщилась. Он и представить себе не мог, какую боль она, должно быть, сейчас испытывает. Демон не спешил уходить. Он подождал, пока Пип не отдышится.

Когда она наконец посмотрела на него, с ее губ сорвался тихий вздох. Даже от этого еле слышного звука она снова поморщилась, но потом, несмотря ни на что, сумела поднять руку и коснулась лица демона.

Ничего не понимая, Гаррет уставился на чужака и сощурился. А потом моргнул, пораженный до глубины души.

Едва слышным и хрупким, как крылышки бабочки голосом, Пип выдохнула имя, которое пришло на ум и Своупсу:

- Ошекиэль...

В ответ демон опустил голову с пустым выражением лица.

Это был он, но в то же время нет. С последней их встречи с Гарретом он стал больше похож на демона, чем на человека. Но даже сейчас Своупс узнал угловатые челюсти,

надменный подбородок и глаза. Прежде чем демон отвернулся, Гаррет узнал бронзовые глаза, которые всегда его поражали. Трудно представить, сколько эти глаза видели за прошедшие столетия.

Когда Ош передал Пип Гаррету, Роберт подошел ближе и в таком же шоке, как остальные, проговорил:

- Ош.

Убедившись, что Пип в надежных руках, Ош опустил окровавленные ладони и медленно дематериализовался, не отрывая взгляда от Элвин. Словно хотел запомнить ее напоследок, прежде чем исчезнуть, как развеянный ветром песок.

Гаррет взглянул на маленькую разбойницу. Она снова потеряла сознание, а значит, он мог двигаться чуть-чуть свободнее. Адские псы и Артемида хотели лично убедиться, что Пип жива, но на это не было времени. Не обращая внимания на скулеж, так быстро, как только мог, Гаррет понес девочку к пикапу, где их уже ждали с аптечкой Марика и Эрик. Зажав рану на груди, они завернулись Пип в одеяло, чтобы перенести в кузов пикапа.

- Как ты это сделал? – спросила Марика, когда Гаррет передал Элвин в протянутые руки Эрика.

- Что именно?

- Ты... ты прорвался сквозь барьер. – Марика уже открывала аптечку.

Гаррет запрыгнул в кузов, чтобы помочь Эрику уложить Пип на брезент. Туда же поднялись Донован и Роберт. Донован разорвал на груди Элвин футболку, а Роберт зажал рану, хотя кровотечение значительно замедлилось.

- Так как ты это сделал? – снова спросила Марика, передавая Роберту сложенный бинт. – Как прошел сквозь барьер? Ты его как будто уничтожил.

На долю секунды Гаррет взглянул вверх, но этого хватило, чтобы он понял: все плятятся на него, словно он отрастил вторую голову.

- Ничего подобного. Барьер сам исчез.

- После того, как ты его снес, - сказал явно впечатленный Роберт.

- Ну, я понятия не имею, как это произошло. Эрик, вести сможешь?

- Конечно. – Спрыгнув на землю, байкер вытер кровь с рук о джинсы и побежал за руль. Уже из машины он уточнил: - Куда едем?

- К нам, - ответил Роберт. – В больницу ей нельзя.

- То есть как это нельзя? – ошалела Марика.

- Все в порядке, - поспешил успокоить ее Гаррет. – Она уже исцеляется.

Марика с сомнением посмотрела на Пип, но все-таки кивнула.

Эрик ехал максимально быстро, но старался не беспокоить бесценный груз. Всю дорогу Пип была без сознания, потому что ее организм все силы бросил на заживление раны. Но время от времени она что-то бормотала.

В какой-то момент в бессвязном наборе звуков отчетливо послышалось:

- Ошекиэль.

Марика легонько сжала руку девочки.

Пип сонно улыбнулась:

- Он меня нашел.

Глава 13

Искать нужно только самого себя.

Все остальное найдет Google.

Мем

- Это точно кровь, - уверенно сообщила док, возвращая браслет Роберту. – Видите? – Она показала на несколько вытянутых бусин. – Это не бусины, а маленькие сосуды с кровью. Насколько я понимаю, кровь принадлежит ему.

- То есть Ош использовал браслет, чтобы следить за Пип, - подытожил Роберт. – Чтобы не терять ее из виду, где бы она ни была. Вот почему он сделал ей этот браслет.

- А сам-то он где был? – спросил Гаррет.

- Пока не знаю.

- В аду, - послышался слабый и хриплый голос Пип.

С возвращения прошло всего несколько часов, а она потеряла много крови, пока не начала исцеляться. К тому же она была крошечная, так что и терять особо было нечего.

- Он был в аду, - повторила девочка.

Гаррет взял ее за руку:

- В аду Люцифера?

Элвин с любовью посмотрела на браслет, который уже держала в руках.

- Да. Я поняла по запаху.

- И что это значит? – продолжал Гаррет. – Пока Чарли и Рейес сражались с мглистыми демонами, Оша отправили в ад?

- Его туда затащили, - поправила Пип. – Что Сатана умеет лучше всего?

- Лгать, - отозвался Роберт.

Она слабо улыбнулась:

- Ладно, а на втором месте?

Роберт понимающе опустил голову.

- Использовать любую ситуацию в своих целях. Пока мы смотрели влево, он похитил бедного парнишку справа и затащил обратно в ад.

- Он только выглядит, как парнишка, - напомнил Гаррет. – Ему сотни лет.

Роберт сел на стул возле Пип.

- В аду он был рабом, Гаррет, и сбежал, чтобы, если верить пророчествам, быть на стороне Элвин во время восстания и помочь ей победить Люцифера. Люци так просто не сдастся.

Гаррет ничего не забыл. Его собственному сыну пророчили то же самое.

- Ты хочешь сказать, что он там не в спа-отеле отдыхал?

- Страшные пытки... меняют человека. И даэву тоже.

- Как ты это сделал? – в семнадцатый раз спросила у Гаррета Пип.

Он тихо рассмеялся:

- Сомневаюсь, что это был я. Наверное, когда Хайял погиб, барьер рухнул сам по себе.

Пип покачала головой:

- Стихийному свету это несвойственно.

Своупс взял ее за руку:

- Я не знаю, что тебе сказать, солнышко. Вот Ошу, например, удалось попасть на поляну. Как?

- Это номер тысяча двести сорок восемь.

- Тысяча двести сорок восемь?

- Да, в списке моих вопросов, которые я задам Ошекиэлю, когда нам наконец удастся поговорить.

- Многовато вопросов.

- Ты еще ни видел список, который я составила для родителей.

Гаррет рассмеялся. Помнил он лишь одно: как копьё пронзило грудь Пип. О том, что произошло после, ему рассказали остальные. Рассказали, как он бил и бил по преграде, пока она не треснула, и из нее не пролился свет, очень похожий на молнию. Будто произошло короткое замыкание. Люди клялись, что молния прошла сквозь Гаррета, но он и ухом не повел.

Притворяясь, будто не слышит разговора, док проверила показатели Пип и осмотрела ее еще раз на всякий случай.

- Как ты себя чувствуешь, дорогая?

- Хорошо. Можно мне уже домой?

Лицо врача смягчилось.

- Ты и так дома.

- А-а, ну да.

- Зато ты можешь потребовать все мороженое, какое тут есть.

Перемена, которая произошла с Пип сразу после упоминания о сливочных сладостях, была сродни чуду. В пациентку словно заново вдохнули жизнь.

- Правда?

- Это приказ врача.

- Слышали? – спросила Элвин у обоих мужчин. – Если бабушка спросит, вы свидетели.

- Ладно, - усмехнулся Своупс. – Но если дойдет до мордобоя, я – пас.

- Гаррет, мы не можем пожениться, пока ты влюблен в другую женщину.

Через две недели Марика лежала в объятиях Гаррета, любуясь красивыми сильными руками в татуировках.

Они были у него в спальне. В соседней комнате, которую Гаррет называл гостевой, спал Заир. Они съехались, но Своупс продолжал настаивать на свадьбе. Марике снова и снова приходилось выдумывать отговорки, потому что пришли результаты ее последних анализов.

Ситуация, в которой они оказались, очень напоминала детство Своупса. Девушка обманом беременеет от мужчины, а потом умирает и оставляет ребенка один на один с этим миром. Только у Заира будет Гаррет, а он замечательный отец.

- О чем, бога ради, ты говоришь? – спросил Своупс. – Я годами даже на свидания не ходил.

- Я говорю о ней, - ответила Марика, пытаясь вытащить из него печальную правду.

- Да о ком, черт возьми?

- О Чарли.

Он подавился воздухом и на добрую минуту закашлялся.

- О Чарли? В смысле Дэвидсон? То есть о Чарльзе? О жене Рейеса Фэрроу, сына Сатаны, парня, который, на секундочку, бог, а теперь еще и какая-то космическая материя, которая плавает над нами и находится, мягко говоря, не здесь? Об этой Чарли ты говоришь?

- Точно.

- А я-то думал, что из нас двоих именно ты в своем уме.

- Гаррет, ты годами был в нее влюблен. Ты любил ее, даже когда мы встретились. Я знала, что она станет для меня препятствием, потому что любовь была безответной.

- Это лучше, чем ходить в кино.

- Она любила тебя, Гаррет. Ты должен это знать. Очень любила. Я видела это каждый раз, когда она на тебя смотрела.

- С насмешкой и презрением?

- А ты... ну, ты тоже ее любил. Очень глубоко.

- Ага. Так же, как люблю свой пикап. И свой любимый ситком.

- Я думаю, что... Минуточку. У тебя есть любимый сериал?

Гаррет сложил на груди руки.

- Есть.

- И какой?

По какой-то причине Марике было важно узнать ответ, поэтому Своупс, естественно, не ответил

- Вот что я тебе скажу, - проговорил он. – Ты попробуешь угадать, и если угадаешь, я поцелую тебя туда, куда захочу.

Все тело Марики наполнилось предвкушением, будто под кожей образовались

пузырьки шампанского.

- А каждый раз, когда ты будешь ошибаться, ты будешь целовать меня туда, куда я захочу.

- Ни за что. Наверняка ты будешь жульничать.

- Я бы не посмел.

- Я тебя умоляю!

- Ладно. Я запишу ответ и отдам тебе. Но смотреть нельзя. Так ты будешь знать, жульничал я или нет.

- Ага, когда будет уже поздно.

- Фиг с тобой. Если я все-таки тебя обману, то приготовлю тебе на завтрак мои знаменитые низкокалорийные блинчики с корицей.

- И с бананами?

- И с бананами. Правда, это испортит всю мою гениальную низкокалорийность.

- Договорились! – выпалила Марика, пока он не передумал, а потом нависла над ним и взяла с тумбочки ручку и бумагу.

- Не подсматривай, - предупредил Гаррет, и Марика очень неохотно отвернулась. Через несколько секунд он сложил лист и протянул ей. – Начинай угадывать, но заранее готовься к очень, очень-очень глубоким исследованиям.

От нетерпения Марика заерзала.

- Итак, наверняка это что-то очень мужественное. Что-нибудь вроде «Полного дома»⁴ или «Золотых девочек»⁵.

Гаррет рассмеялся и начертил указательным пальцем в воздухе круг, намекая Марике перевернуться, чтобы он мог примоститься сзади, но вдруг застыл и мрачно навис над ней:

- Что ты сейчас сказала?

- «Полный дом» или «Золотые девочки».

- Какого... Ты видела бумажку?

У Марики челюсть отвисла до груди.

- Ты издеваешься? – Она развернула листок и буквально взвизгнула от шока: - Твой любимый ситком – «Золотые девочки»?!

- Ты подсмотрела в бумажку.

- И не думала.

- Значит, пока я писал, все поняла по движениям ручки.

- Разве так вообще кто-то может что-то понять?

- Еще как. А если и нет, то как ты угадала?

Марика пожала плечами:

- Это и мой любимый сериал.

- Серьезно? – удивился Своупс.

В дверь тихонько постучали.

- Войдите, - отозвался Гаррет.

- Нет! Минуточку! – пискнула Марика и спряталась с головой под одеялом.

Выглянув из укрытия, она увидела, как в комнату с подносом для завтраков входит Элвин.

- Сюрприз!

Энтузиазм девочки был заразительным. Да и выглядела она потрясающе.

- Поверить не могу, что все так быстро зажило, - проговорила Марика, когда Пип поставила поднос на тумбочку. – Ты будто другой человек!

- Это все из-за мороженого.

- Думаешь? – не менее заразительно улыбнулся Гаррет.

- Я принесла Марике апельсиновый сок.

⁴ Американский ситком, транслировался на канале ABC с 1987 по 1995 год.

⁵ Телесериал канала NBC, выходивший в эфир с 1985 по 1992 год.

- Спасибо, - поблагодарила Марика и села, прикрываясь одеялом.

Тем временем Элвин достала откуда-то скальпель и сделала тонкий разрез у себя на запястье. Марика ахнула, а девочка спокойно капнула три капли крови в стакан с соком и размешала ложкой. После этого она передала стакан Марике:

- Пей.

К соку Марика даже не притронулась.

- О нет. Я сыта по самое не хочу. Ни капельки не влезет.

Мудрая не по годам девочка терпеливо улыбнулась.

- Я всегда тебя любила.

- И я тебя всегда любила, Элвин.

- Ты давала мне мороженое, даже когда бабушка с дедушкой запрещали мне есть сладкое.

- Тебе запрещали сладкое?! – ужаснулась Марика.

- Разрешали только в случае смертельного ранения. А еще ты разрешала мне не спать и смотреть ужастики. Бабушка с дедушкой никогда не разрешали мне смотреть ужастики. Хотя теперь, когда я старше, может, и разрешат.

- Боже мой! Больше они никогда тебя со мной не оставят.

- И ты меня слушала. По-настоящему. И никогда не относилась ко мне, как... как к she-shu.

- Ну, я стараюсь ни к кому не относиться, как к she-shu. Это грубо.

Элвин рассмеялась:

- Ты всегда вела себя со мной на равных.

Марика оперлась спиной об изголовье и заглянула ей в глаза.

- А вот тут ты ошибаешься, красавица. Я и близко не на равных с тобой.

- Думаешь, ты ниже? Думаешь, ты she-shu?

- Конечно! Тебе суждено вершить великие дела. На этой планете никто не может с тобой сравниться.

- Ты разве не знаешь?

- Не знаю чего, солнце?

Элвин демонстративно покашляла и снова подсунула Марике стакан:

- Пей.

- Если выпью, сделаешь Заиру на завтрак свою особую овсянку с черникой?

- Сделаю, - хихикнула Пип.

Марика взглянула на Гаррета, и у нее тут же возникло подозрение, что он в курсе ее болезни. Поднеся стакан к губам, она почувствовала, как ускоряется пульс, и, не удержавшись, решила спросить:

- Элвин, это сделает со мной то же самое, что и с адскими псами? Я... - Договорить она не смогла. Рука со стаканом задрожала.

- Да, - ответила Элвин и помогла ей поднести сок ко рту.

Зажмурившись, Марика выпила содержимое за два огромных глотка и коснулась пальцами губ. В глазах уже привычно запекло. Неужели это происходит на самом деле? Больше не будет тяжелых месяцев химии? Не будет тошноты и постоянной усталости? Перестанут выпадать волосы? И больше никаких двенадцати процентов?

Элвин подалась ближе и прошептала:

- Тебе тоже суждено вершить великие дела.

Забрав у Марики стакан, Гаррет уставился на Элвин:

- А теперь убеди ее выйти за меня.

- Я пыталась. Но ты, видимо, на любителя. Может, пойдешь учиться танцевать сальсу? Чтобы набить себе цену.

Гаррет рассмеялся и покачал головой:

- Ты исчезла в пять лет и почти десяток провела на прогулке между мирами. Откуда вообще тебе знать, что значит «набить цену»?

- Из «Золотых девочек».

- Из «Золотых девочек»?

- Да, из «Золотых девочек». В этом сериале есть все, что нужно знать о жизни. А ты вообще смотрел его с религиозным фанатизмом. Так что волей-неволей я понахваталась оттуда всякой всячины.

- Ну да. Это многое объясняет.

Марика ткнула локтем сидевшего рядом мужчину.

- Дайте-ка мне кое-что прояснить. Ты завербовал Элвин помочь тебе уговорить меня выйти за тебя замуж?

- Ты не оставила мне выбора.

Выдав ему нечитабельное выражение лица, Марика посмотрела на Пип.

- Он вовсе не хочет на мне жениться. Просто чувствует себя виноватым, что я как-то проплакала из-за него всю ночь.

- На самом деле он хочет, - возразила Элвин. – Когда я к кому-то прикасаюсь, - она коснулась кончиками пальцев лба Гаррета, - я могу узнать, врет человек или нет. Он однозначно не врет.

- Погоди-ка, серьезно? – обалдел Своупс. – Ты и такое можешь?

- Ага. Знаю, мама просто чувствовала такие вещи, но мне нужно прикоснуться к человеку. – Она снова надавила пальцами ему на лоб. – Необязательно ко лбу, но это весело.

- Я смотрю, ты отрываешься на всю катушку, - пошутил Гаррет.

- Ладненько, - пробормотала Марика, схватила телефон и начала там что-то искать.

- Что ты ищешь? – поинтересовалась Элвин.

- Мирового судью. Надо устроить свадьбу как можно скорее, пока Гаррет не передумал.

Гаррет снова посмотрел на вывеску. В городе открылась новая кофейня, и он был знаком с владельцами. Приятная пара. Жена слегка с приветом, муж легковоспламеняемый, но вместе они справлялись весьма неплохо.

Своупс вошел в заведение, и над головой звякнул колокольчик. Все здесь так и сияло новизной. Темное дерево и простые, четкие линии. Подойдя к барной стойке, Гаррет посмотрел на женщину, которую не видел больше пяти лет. Она ни капельки не изменилась. Те же каштановые волосы, те же золотистые глаза. Та же улыбка.

Гаррету женщина выдала лучшую улыбку из своего арсенала, а арсенал у нее был легендарный.

- Не ожидала тебя здесь увидеть.

Его ответная улыбка была скорее робкой, чем дерзкой.

- Прости, что потерял твоего ребенка.

В окошке для выдачи заказов появился муж владелицы, загадочный Рейес Фэрроу.

- Какого хрена, Своупс?

Гаррет внутренне съежился.

- В мою защиту, я знать не знал, что она умеет, черт ее дери, телепортироваться через покойников.

- Через призраков, - поправила Чарли за секунду до того, как громко пискнуть и пулей вылететь из-за стойки, чтобы повиснуть у Своупса на шее.

- Поверить не могу, что вы вернулись, - пробормотал он прямо ей в волосы, крепко обнимая в ответ.

- Кончай лапать мою жену, - процедил Рейес, который был таким же поразительно красивым, как и до вознесения.

Чарли отошла на шаг и посмотрела на Гаррета.

- Наш план состоял в том, чтобы защищать ее от сверхъестественных угроз в пределах округа Санта-Фе. Дать ей нормальное детство. Но это, видимо, невозможно.

- Она не просто ребенок, Чарльз.

Рейес вышел из кухни и протянул Гаррету руку.

- Мы пытались ее найти, - сказала Чарли. – Обыскали сотни миров. Тысячи измерений. Это было все равно что искать иголку в стогу сена размером с Австралию.

- В какой-то момент она оказалась в твоём аду.

- В Мармеладе?! – удивленно взвизгнула Чарли.

Ну конечно. Только она могла дать адскому измерению название застывшей фруктовой жижи.

- Она встречалась с моей компашкой?

- С той самой, все члены которой носят имена в честь понтовых кофейных напитков?

Чарли прижала ладони к груди.

- Значит, все-таки встречалась. Надеюсь, у них все путем.

- Кажется, больше всех она прикипела к Моккачино.

- Оно и понятно. Такая лапочка!

- Она умеет драться, - добавил Своупс.

- Мокка?

- Твоя дочь.

- Наверное, это хорошо.

- Что она не только дочь своей матери, но и дочь своего отца?

- В свое время эти навыки ей пригодятся.

Каждый раз, говоря о неминуемой войне с Сатаной, Чарли становилась грустной. Гаррет знал: она сделает все, чтобы защитить свою дочь. Но кто может сказать, как все будет на самом деле? Пророчества могли ошибаться. Пусть Своупс и нашел еще семь текстов, которые подтверждали первоначальные находки, но все-таки.

- Вы видели Оша после битвы? – спросил Рейес.

- Пока нет, но я уверен, что он где-то поблизости.

- Поверить не могу, что он ее нашел. – Теперь выражение лица Чарли стало мечтательным. – Он выследил ее сквозь десятки миров!

- Ты знаешь, как выбирать друзей, - сказал ей Гаррет.

- Это да, - просияла Чарли и вдруг посмотрела в окно, словно кто-то привлек ее внимание. – Она нас не узнает.

- Пип? Как она может вас не узнать, когда у нее сотни ваших фотографий?

- И все же не узнает, - подтвердил Рейес. – Мы не хотим вмешиваться в то, что делаете вы с Лоэрами.

- Логично, - согласился Гаррет, всеми порами источая сарказм. – Но вы же знаете, что могли бы ей помочь.

- Однажды так и будет. А сейчас...

Дверь распахнулась, и снова зазвенел колокольчик. Гаррет оглянулся и увидел, как в кофейню входит маленькая разбойница, которая с нескрываемым восторгом принялась оглядывать интерьер.

Своупс поспешил к ней.

- Привет, Пип. Как тебя сюда занесло?

В ответ она показала в окно на что-то на улице. Гаррет увидел только стоявшую через дорогу женщину в таком диком наряде, что наряды Куки казались тщательно подобранными лучшим стилистом.

- Не смотри прямо на нее! – Пип схватила Гаррета за руку и развернула к барной стойке.

- Почему? – запаниковал он. – Она покойница?

Ему все еще тяжело давалось отличать мертвых от живых. По крайней мере издали.

- Она призрак, да.

- Ты использовала ее, чтобы попасть в город? А это не является... даже не знаю... чем-то вроде насилия?

- С чего бы? Это же как общественный транспорт.
 - Для кого-то, может, и так. – Гаррет даже думать не хотел, через кого прыгнула Пип в лагере. Не удержавшись, он оглянулся за плечо. – Кажется, она идет сюда.
 - Вот блин! Не смотри на нее. – Пип толкнула его за столик, а сама села напротив.
 - Почему это мне нельзя на нее смотреть?
 - Надо было все-таки найти время за последние несколько лет и объяснить этот момент. Ну что ж... Как бы это правильно сформулировать? – Пип задумчиво побарабанила пальцами по столу. – Есть несколько призраков, вроде этой самой Митци, которые, скажем так, теряют голову.
 - Они и такие бывают? – поразился Своупс. – Я и не знал, что призраки умеют терять части тела.

Пип, из которой наружу внезапно полез подросток, закатила глаза.

- Да не физически, а эмоционально.
 - Не понял.
 - Они в тебя по уши влюблены.
 - В меня?!
 - Да. Не смотри. Она только что вошла сюда.
 Гаррет наклонился вперед.
 - Я тронут. Наверное.
 - Это еще не все, - почти не шевеля губами, еле слышно проговорила Пип. – Они создали коалицию под названием ГСС – «Гаррет Своупс Сейчас».
 - Странное название для коалиции.
 - Там всего-то парочка членов. Ну, четыре от силы. Может, пять.
 - И зачем они создали эту коалицию?
 - Ну... как бы... из-за тебя. – Пип прикрыла рот руками с обеих сторон, будто не хотела, чтобы кто-то читал по губам. – Их цель – сделать так, чтобы ты присоединился к их рядам.

Гаррет моргнул. И еще раз. А потом долго-долго моргал, пытаясь не обращать внимания на мертвую женщину, которая стояла прямо возле их столика.

- И что конкретно это значит?
 Пип опять закатила глаза. И сделала это так похоже на мать, что Гаррет ужаснулся.
 - А ты как думаешь? Они хотят, чтобы ты был по их сторону мира.
 - В смысле?
 - Мертв, Гаррет. Они хотят, чтобы ты умер. Чтобы отринул физическое тело и существовал в потустороннем мире. В их мире. Прекрати на нее смотреть!
 - Она нас слышит?
 - Трудно сказать. Некоторые призраки не улавливают волны физического мира так, как другие.

- Ясно.

Гаррет глянул на Чарли и Рейеса, которые глазели на свою дочь, будто она только что сошла с небес. Он зыркнул на них злобным взглядом. Еще чуть-чуть – и они испоганят свое прикрытие, даже не начав «прикрываться».

- И все же как ты меня нашла?

Пип уставилась на Своупса с отвисшей челюстью.

- Через Митци. Ты меня вообще слушаешь? Она ходит за тобой попятам. И если узнает, что ты ее видишь... бадабум.

- Что это вообще значит?

- Это ругательство.

- Ты только что обматерила меня на языке непауи?

Несколько долгих секунд спустя Пип протянула:

- Не-е-ет.

- Хм-м. Итак, если она поймет, что я ее вижу...

- Ничего хорошего не жди. Она тебя просто так в покое не оставит. Но есть и хорошие новости. Митци с девочками уже пытались пару раз тебя убить.

Гаррет так наклонился вперед, что чуть не лег на стол.

- А они могут?

- Теоретически – нет.

- Теоретически?! – Голос Своупса прозвучал, как у шестилетнего ребенка. Когда в ответ Пип лишь пожала плечами, он задал еще один вопрос: - И с какого перепугу это хорошие новости?!

- А с такого, что ты теперь их видишь.

- И что с того?

- Теперь ты сможешь узнать заранее, когда они опять захотят попробовать тебя убить.

- Ни разу не успокаивает!

- Что я могу вам предложить?

Пип подняла голову и увидела официантку.

- Куки!

Гаррет уставился на нее с открытым ртом.

- Ты-то что тут забыла?

Куки просияла:

- Решила, что могу себе позволить вторую работу.

- С каких пор? – офонарел Своупс.

- С тех самых, когда парочка моих друзей открыла новую кофейню. Водички не желаете?

Сначала Куки налила воды для Пип, а потом Гаррету. Но, когда поднимала графин, опрокинула его стакан. Холодная вода полилась со стола ему на штаны.

- Боже ты мой! – запричитала Куки, промакивая ширинку Гаррета полотенцем. – Со мной так частенько бывает...

Против воли Своупс залился краской.

- И не говори.

Пип, которая уже должна была покатываться со смеху, почему-то притихла. Перестав смотреть на домогательства со стороны официантки, Гаррет проследил за взглядом девочки и понял, что она смотрит на барную стойку. Обернувшись, он увидел, что Чарли натирает до блеска новехонький кассовый аппарат, а Рейес что-то готовит для несуществующих клиентов.

- На что смотришь? – спросил Гаррет у соседки напротив.

Закончив сушить ему ширинку, Куки ретировалась в кухню. Наверняка хотела спрятаться.

Пип моргнула и покачала головой:

- Наверное, они владельцы этой кофейни.

- Держу пари, так и есть. Ты их знаешь?

Элвин задумалась и опять покачала головой:

- Кажется, что да, но скорее всего нет. Ничего не приходит на ум.

Поражаясь тому, как Чарли и Рейесу удалось стереть о себе воспоминания у Пип, когда она выросла буквально в окружении их фотографий, Гаррет спросил:

- Как ты себя чувствуешь?

- Иногда так, будто схожу или уже сошла с ума.

- Ты слишком часто смотришь телик. Поедим?

- Наверное, я начну с моккачино.

- Хороший выбор. – Гаррет потянулся за плечо и почесал спину. После стычки с Хайялом кожа все еще зудела.

Вернулась Куки, размахивая футболкой, как флагом:

- Я принесла чистую футболку. Твою пока засунем в сушилку.

Ухмыльнувшись, Гаррет стащил мокрую футболку через голову, но все же сказал:

- Это совсем не обязательно, дорогуша.
- Были бы у нас джинсы, - продолжила Куки, - я бы и штаны твои просушила.
- По-моему, с этим ты уже прекрасно справилась.

Куки заметно порозовела. Натянув чистую футболку, Гаррет понял, что Пип смотрит на него огромными глазами.

- В чем дело, солнце?

Она моргнула, показала на его плечо, где все еще виднелись шрамы от нападения, и тихо спросила:

- Хайял тебя поцарапал?

Гаррет не хотел, чтобы она волновалась.

- Немножко, но все в порядке. Благодаря тебе. – Поскольку молчание Пип показалось ему странным, он уточнил: - Это плохо?

Пип молча сползла на стуле и уставилась в свой сотовый.

- Элвин Александра Лоэр, все плохо?

Добрых секунд тридцать ушло на то, чтобы она наконец качнула головой.

- Нет. Вовсе нет. Наверняка это ерунда.
- Что именно ерунда?
- Ну... от царапин непауи люди обычно... меняются.
- Как меняются?

- Это все равно не объясняет, как ты снес световой барьер. Потому что это невозможно.

- Что значит «люди меняются»?

- В тебя же сразу влили мою кровь, верно? Все будет в порядке.

- В каком смысле люди меняются? – повторил Гаррет, с каждой секундой нервничая все сильнее.

- Да неважно.
- Элвин, - строгим тоном произнес Своупс.

Испутив долгий вздох, Пип соизволила ответить:

- Ладно. Ты же видел, с кем я сражалась?
- Видел.
- В общем, не все они по рождению непауи.
- И кем же они были?

- Трудно сказать. Они могли быть кем угодно из тысяч живых существ до первой битвы с непауи. До первой царапины.

- Пип, - сквозь стиснутые зубы процедил Своупс, - я стану одним из них?

- Нет, конечно! – Она отчаянно замотала головой. – Наверное, нет. Тебе же дали мою кровь. – Пип посмотрела в потолок, чтобы произвести какие-то расчеты. – Я бы сказала, у тебя один шанс из десяти.

- Чтобы превратиться в одно из этих чудищ? – Пульс Своупса подскочил, в глазах потемнело.

- Нет, глупенький. Чтобы не превратиться в одно из них.

Гаррет поскреб себя по лицу.

- Вот черт.